

Завтра экзамен

А. В. Попова

Международное частное право

 ПИТЕР®

Москва • Санкт-Петербург • Нижний Новгород • Воронеж
Ростов-на-Дону • Екатеринбург • Самара • Новосибирск
Киев • Харьков • Минск

2010

ББК 67.412.2я7
УДК 341.9(075)
П58

Попова А. В.

П58 Международное частное право. Завтра экзамен. — СПб.: Питер, 2010. — 192 с.: ил. — (Серия «Завтра экзамен»)

ISBN 978-5-49807-477-1

Пособие для подготовки к экзамену по дисциплине «Международное частное право» составлено в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Может быть использовано для подготовки к кандидатскому экзамену по специальности 12.00.03 (гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право). В нем освещаются проблемы современной доктрины международного частного права в Российской Федерации на основании законодательства и литературных источников по состоянию на 1 января 2009 г. Предназначено для студентов всех форм обучения, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

ББК 67.412.2я7
УДК 341.9(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-49807-477-1

© ООО «Лидер», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Тема 1. Общие понятия международного частного права	7
1.1. Предмет и система международного частного права	7
1.2. Коллизионные и материально-правовые методы регулирующие в международном частном праве	9
Тема 2. Источники международного частного права	12
2.1. Виды и соотношение источников международного частного права	12
2.2. Внутреннее законодательство государств	14
2.3. Международные договоры	20
2.4. Судебные прецеденты	26
2.5. Правовые обычаи и обыкновения как регуляторы отношений в области МЧП	28
2.6. Иные источники международного частного права	30
Тема 3. Коллизионное право	33
3.1. Понятие и виды коллизионных норм	33
3.2. Основные типы коллизионных привязок	35
3.3. Применение коллизионных норм	38
3.4. Взаимность и реторсия в международном частном праве	41
Тема 4. Физические лица в международном частном праве	43
4.1. Физические лица в качестве субъектов МЧП	43
4.2. Правовое положение иностранцев в Российской Федерации	46
4.3. Основные правовые режимы, предоставляемые иностранцам	49
Тема 5. Правовой статус государства и юридических лиц в международном частном праве	52
5.1. Юридические лица как субъекты международного частного права	52
5.2. Правовые формы совместной хозяйственной и предпринимательской деятельности иностранных юридических лиц в РФ	55
5.3. Правовое положение государства как участника гражданско-правовых отношений в международном частном праве	62

Тема 6.	Право собственности в международном частном праве.....	67
6.1.	Вещные права.....	67
6.2.	Коллизионные вопросы права собственности.....	69
6.3.	Правовое регулирование иностранных инвестиций.....	72
Тема 7.	Внешекономические сделки.....	79
7.1.	Понятие и особенности внешнеэкономических сделок.....	79
7.2.	Коллизионные вопросы внешнеэкономических сделок.....	82
7.3.	Международно-правовое регулирование и неправовые средства регулирования внешнеэкономических сделок.....	83
Тема 8.	Авторское право и смежные права в международном частном праве.....	91
8.1.	Понятие авторского права и смежных прав.....	91
8.2.	Международно-правовое регулирование защиты авторского права и смежных прав.....	96
8.3.	Авторские права иностранцев в Российской Федерации.....	99
Тема 9.	Промышленная собственность в международном частном праве.....	102
9.1.	Виды промышленной собственности.....	102
9.2.	Охрана прав иностранцев на промышленную собственность в России.....	106
9.3.	Лицензионные договоры на использование патентов и ноу-хау.....	108
Тема 10.	Международные перевозки.....	112
10.1.	Понятие международных перевозок.....	112
10.2.	Международные железнодорожные перевозки.....	113
10.3.	Международные автомобильные перевозки.....	114
10.4.	Международные воздушные перевозки.....	117
10.5.	Международные морские перевозки.....	119
Тема 11.	Семейное право.....	122
11.1.	Коллизионные вопросы в области семейного права. Правовые аспекты брака.....	122
11.2.	Правоотношения между супругами.....	127
11.3.	Правоотношения между родителями и детьми.....	129
11.4.	Усыновление, опека и попечительство.....	130
Тема 12.	Трудовые отношения в международном частном праве.....	134
12.1.	Коллизионные вопросы трудовых отношений.....	134
12.2.	Трудовые отношения с иностранным элементом по законодательству РФ.....	137
Тема 13.	Право наследования в международном частном праве.....	139
13.1.	Общие вопросы наследования.....	139

13.2. Наследственные права иностранцев в России и российских граждан за рубежом	141
13.3. Режим выморочного имущества в международном частном праве	142
Тема 14. Международные кредитные и расчетные отношения	144
14.1. Формы международных расчетов	144
14.2. Международные расчеты с использованием векселя и чека	148
Тема 15. Судебный порядок рассмотрения споров в международном частном праве	153
15.1. Понятие международного гражданского процесса и определение подсудности в международном частном праве	153
15.2. Процессуальное положение иностранных граждан и организаций в Российской Федерации	156
15.3. Выполнение судебных поручений и оказание других видов правовой помощи в международном частном праве	158
15.4. Исполнение решений иностранных судов	160
Тема 16. Международный коммерческий арбитраж	163
16.1. Понятие, значение и способы арбитражного разбирательства международных коммерческих споров	163
16.2. Нормативное регулирование деятельности арбитражных органов	166
16.3. Признание и приведение в исполнение арбитражных решений	168
Рекомендуемые источники литературы	171
Нормативные акты	171
Международные договоры, унифицированные обычаи и правила	171
Нормативные акты Российской Федерации	177
Нормативные акты некоторых зарубежных государств	185
Основная литература	186

ВВЕДЕНИЕ

Международное частное право — учебная дисциплина, введенная в высших учебных заведениях для подготовки высококвалифицированных юридических кадров. Ранее курс международного частного права преподавался в специализированных вузах, которые готовили специалистов для работы в министерстве иностранных дел и внешнеэкономических ведомствах. В настоящее время ситуация изменилась. Реформы, проводимые в нашей стране, охватили внешнеэкономические связи и обусловили необходимость сотрудничества российских граждан и организаций с гражданами и организациями других государств.

Международное частное право по целому ряду причин отличается от всех других отраслей российского права. Своеобразие его предмета и метода, комплексная природа источников МЧП, а также взаимодействие с международным правом во многом определяют характер и методику преподавания данной учебной дисциплины студентам, обучающимся по специальности 030501 «Юриспруденция». Международное частное право в соответствии с государственным стандартом образования (специальность 030501 — юриспруденция, квалификация — юрист) преподается студентам выпускных курсов всех форм обучения. Преподавание МЧП ориентировано на студентов, завершающих свое юридическое образование, поскольку надлежащее понимание категорий международного частного права, его дискуссионных аспектов, практических проблем предполагает хорошие знания гражданского, семейного, трудового, процессуального и международного публичного права.

Тема 1

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

1.1. ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Международное частное право (МЧП) — это комплексная правовая система, объединяющая нормы внутригосударственного законодательства, международных договоров и обычаев, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом (то есть отношения международного характера), с помощью коллизионно-правового и материально-правового методов. Таким образом, нормы международного частного права регулируют гражданско-правовые, трудовые, семейные и другие имущественные и личные неимущественные отношения с иностранным элементом.

МЧП определяет природу норм международного частного права, способы преодоления коллизионных ситуаций, гражданско-правовое положение иностранцев, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц и государств, внешнеэкономические сделки, порядок рассмотрения споров с иностранным элементом и др.

К группе имущественных отношений, носящих невластный характер, для которых характерно наличие иностранного элемента, относятся:

- имущественные отношения, *субъектом* которых выступает сторона, по своему характеру являющаяся иностранной. Это может быть иностранное физическое или юридическое лицо или иностранное государство;
- имущественные отношения, при которых все участники принадлежат к одному государству, но *объект*, в связи с которым возникают соответствующие отношения, находится за границей;
- имущественные отношения, возникновение, изменение или прекращение которых связаны с *юридическим фактом, имеющим место за границей* (причинение вреда, заключение договора, смерть и т. д.).

При этом необходимо отметить, что в конкретном правоотношении подобные варианты могут присутствовать в любых сочетаниях, включая и такие случаи, когда все три изложенных варианта существуют в одной практической ситуации. Тем не менее в составе правоотношения достаточно наличия хотя бы одного из указанных элементов, чтобы оно имело международный характер. В российском гражданском законодательстве иностранный элемент в частноправовом отношении определяется п. 1 ст. 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

«С точки зрения содержания отношения, входящие в предмет МЧП, можно разделить на следующие основные группы.

1. Экономические, хозяйственные, научно-технические и культурные связи в той их части, которая подпадает под указанные выше критерии. В данном случае задача МЧП состоит в регулировании деловых контактов организаций и фирм различных стран.
2. Отношения с участием иностранцев, затрагивающие их имущественные и личные неимущественные, семейные и некоторые другие права частноправового характера. Здесь задача МЧП состоит в регулировании положения иностранцев на территории других государств и в создании гарантий для беспрепятственной реализации такого рода прав»¹.

Наука международного частного права состоит из общей и особенной частей. Предметом рассмотрения *общей части* являются источники международного частного права, методы регулирования, учение о коллизионных нормах, национальный режим и режим наибольшего благоприятствования, принцип взаимности и другие принципы МЧП, правовое положение субъектов гражданско-правовых отношений с иностранным элементом; государство как особый субъект гражданско-правовых отношений с иностранным элементом; иностранные юридические лица и иностранные граждане. В *особенную часть* входят следующие разделы: право собственности, обязательственное право; кредитные и расчетные отношения; обязательства из правонарушений; авторское и патентное право; семейное право; наследственное право, трудовые отношения, международный гражданский процесс.

Основными тенденциями развития международного частного права на современном этапе можно считать:

- стремление к унификации правовых норм путем принятия международных договоров и типовых законов;
- появление коллизии между нормами международных договоров в области МЧП;

¹ Гаврилов В. В. Международное частное право: Краткий учебный курс. — М.: Норма, 2006. — С. 6.

- ☐ совершенствование и кодификация норм МЧП на национальном уровне;
- ☐ возрастание роли принципа автономии воли сторон, переход к более гибким нормам коллизионного права;
- ☐ расширение сферы действия международного частного права (космическая деятельность, атомная энергетика, транспорт, средства связи и др.).

1.2. КОЛЛИЗИОННЫЕ И МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Общим методом регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, является метод децентрализации и автономии воли сторон. Но отечественная доктрина исходит из того, что МЧП свойственны специфические приемы и средства регулирования прав и обязанностей участников гражданских правоотношений международного характера. Можно выделить следующие формы осуществления методов международного частного права:

- ☐ национально-правовая — путем принятия государством коллизионных либо материальных норм;
- ☐ международно-правовая — посредством принятия унифицированных коллизионных норм, принятых либо международными договорами, либо путем создания одинаковых по содержанию гражданско-правовых норм, то есть унифицированных (единообразных) материальных норм.

Достаточно редка ситуация, когда общественное отношение возникает между субъектами одной и той же государственной принадлежности и в рамках границ конкретного государства. Однако если оно имеет одну или несколько составляющих, придающих соответствующему отношению международный характер, то подобный фактический состав одновременно «привязывается» сразу к нескольким правовым системам, каждая из которых потенциально может быть использована в данном случае. При этом задача правоприменителя значительно усложняется, так как из всех систем, с помощью которых можно отрегулировать взаимоотношения субъектов, необходимо выбрать одну.

Коллизионному способу регулирования МЧП обязано своим возникновением и дальнейшим развитием. В литературе по МЧП обычно отмечается, что при правоотношении с иностранным элементом всегда возникает так называемый коллизионный вопрос: необходимо решить, какой из двух коллидирующих законов подлежит применению — действующий на

территории, где находится суд, рассматривающий дело, или иностранный закон, то есть закон той страны, к которой относится иностранный элемент в рассматриваемом деле. Коллизионную проблему можно устранить путем использования так называемых коллизионных норм, указывающих, какой закон подлежит применению в том или ином случае. Следовательно, сама коллизионная норма не разрешает по существу правоотношение, а отсылает к материальным нормам, предусматривающим соответствующие правила. И вопрос будет решаться на основании этих правил.

Коллизионный метод иногда называют отсылочным, поскольку, по мнению некоторых исследователей¹, коллизионная норма лишь «передает» соответствующие отношения на разрешение компетентного правопорядка, а не регулирует их сама.

Применение коллизионного метода необходимо в следующих случаях.

1. В качестве общего субсидиарного начала, позволяющего восполнить пробелы, образующиеся при унификации материально-правовых норм.
2. В качестве основы для регулирования отношений, возникающих в отдельных сферах сотрудничества, и с учетом конкретных условий его реализации.
3. В случаях, когда применение единообразных материально-правовых предписаний по тем или иным причинам затруднено.

Помимо материально-правовых норм международных соглашений, МЧП включает в себя и материально-правовые нормы внутреннего законодательства, предназначенные для регулирования гражданских отношений с иностранным элементом.

Материально-правовой метод регулирования. Разрешение проблемы выбора применимого права в рамках этого метода обеспечивается посредством использования унифицированных материальных норм, которые регулируют поведение субъектов отношений без помощи коллизионных механизмов.

Единообразные правовые нормы позволяют осуществлять специальное регулирование отношений во внешнеэкономической деятельности, определять правовое положение различных предприятий с иностранными инвестициями на территории РФ, статус граждан РФ за рубежом, права и обязанности иностранных граждан и организаций в России в сфере гражданского, семейного, трудового и процессуального права.

Коллизионный метод регулирования оказывается необходимым, во-первых, в качестве общего субсидиарного начала, позволяющего восполнить пробелы, образующиеся при унификации материально-правовых норм; во-вторых, в качестве основы для урегулирования отношений, возникающих

¹ Богуславский М. М. Международное частное право. — М.: Юрист, 1998.

в отдельных сферах сотрудничества с учетом конкретных условий его реализации; в-третьих, в случаях, когда применение единообразных материально-правовых норм по тем или иным причинам затруднено.

В современных условиях многие страны идут по пути расширения сферы применения унифицированных материально-правовых норм, но унификация не может охватывать все вопросы. По этой причине в настоящее время формами достижения унификации материально-правового регулирования отношений в области МЧП являются: а) заключение *международных договоров*; б) утверждение *международно-правовых обычаев*, вырабатываемых на основе широкой и единообразной практики международного сотрудничества; в) принятие *рекомендаций межправительственных и неправительственных международных организаций и ассоциаций*¹; г) *международные обыкновения*.

Преимущества материально-правового метода регулирования можно сформулировать следующим образом:

- материально-правовые нормы, создаваемые при использовании этого метода, по своему содержанию призваны непосредственно регулировать гражданско-правовые отношения с иностранным элементом. Иными словами, при материально-правовом методе регулирования всегда применяется специальное регулирование, а при коллизионном — общее;
- использование метода прямого регулирования создает гораздо большую определенность для участников соответствующих отношений, поскольку им материально-правовые нормы всегда известны заранее;
- применение метода прямого регулирования при создании материально-правовых норм, содержащихся в международных договорах, дает еще одно дополнительное преимущество. Он позволяет в большей степени, чем коллизионный метод, избегать односторонности при создании правового регулирования.

На современном этапе распространены следующие виды унификации норм международного частного права: а) создание государствами единообразных материальных правовых норм гражданского, семейного и трудового права; б) создание государствами единообразных коллизионных правовых норм путем принятия универсальных и региональных международных договоров; в) создание государствами единообразных коллизионных правовых норм путем принятия договоров о правовой помощи по гражданским и семейным делам.

¹ Например, Арбитражный регламент Комиссии ООН по праву международной торговли 1976 г., публикации Международной торговой палаты в Париже или типовые договоры на поставку готовых изделий, разрабатываемые различными международными торговыми ассоциациями.

Тема 2

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

2.1. ВИДЫ И СООТНОШЕНИЕ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Источники права — это формы, в которых выражена та или иная правовая норма. Источники международного частного права имеют определенную специфику. В области международного права очень большое значение придается правовым нормам и правилам, которые предусмотрены в различных международных договорах и соглашениях.

В МЧП четыре основных вида источников: международные договоры, внутреннее законодательство, судебная и арбитражная практика и обычаи. Удельный вес видов источников МЧП в разных государствах неодинаков. Кроме того, в одной и той же стране в зависимости от того, о каких правоотношениях идет речь, применяются нормы, содержащиеся в различных источниках.

В действующей доктрине МЧП неоднократно указывалось, что основная особенность источников МЧП состоит в их двойственном характере. С одной стороны, источниками являются международные договоры и международные обычаи, а с другой — нормы законодательства и судебная практика отдельных государств, а также применяемые в них обычаи в области торговли и мореплавания. В первом случае имеется в виду международное регулирование, а во втором — внутригосударственное регулирование.

В России, согласно Конституции РФ 1993 г., общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Согласно п. 2 ст. 7 ГК РФ к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание внутригосударственного акта. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским

законодательством, применяются правила международного договора. Аналогичное правило о приоритете положений международных договоров предусмотрено ст. 6 СК РФ. Пункт 3 ст. 5 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» допускает непосредственное применение официально опубликованных международных договоров РФ при условии, что для этого не требуется издания специального государственного акта.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что международные договоры и обычаи способны выступать в качестве источников норм, непосредственно регулирующих отношения между национально-правовыми субъектами различных государств или даже одной страны в тех случаях, когда их действие в таком качестве будет санкционировано соответствующим государством. По этой причине, когда внутригосударственное право санкционирует применение правил международных договоров, субъектами которых могут быть иностранные физические либо юридические лица, возникает проблема так называемых самоисполнимых и несамоисполнимых договоров.

Нормы самоисполнимых договоров могут применяться для регулирования соответствующих общественных отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. Практика зарубежных государств, конституции которых объявляют международные договоры частью права страны или даже выше него (США, Франция, Германия, Испания и др.), показывает, что самоисполнимыми, как правило, являются договоры, выступающие источниками МЧП.

Несамоисполнимый договор, в отличие от самоисполнимых договоров, требует для своего исполнения наличия акта внутригосударственного правотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа. Именно о таких внутренних актах идет речь в статьях ГК РФ и Закона РФ «О международных договорах». Такие соглашения обычно принимаются в целях достижения определенного уровня урегулирования отношений внутри страны (например, в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека) и не предназначены для регулирования отношений иного порядка¹.

В странах англосаксонской правовой системы, к числу которых можно отнести Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и некоторые другие государства, входящие в состав Британского Содружества наций, в качестве источников международного частного права, наряду с международными договорами и национальным законодательством, признаются также **судебные прецеденты**. Это решения судов, вынесенные по конкретному делу и являющиеся обязательными для данных судебных органов, а также для всех судов низшей инстанции при рассмотрении ими

¹ Гаврилов В. В. Международное частное право: Краткий учебный курс. — М.: Норма, 2006. — (Серия «Краткие учебные курсы юридических наук») — С. 25.

аналогичных дел в дальнейшем. В таких странах, как Великобритания и США, положения законов и подзаконных актов могут изменяться или отменяться судебными решениями.

В странах континентальной системы права, в том числе и в России, прецеденты не являются источниками прав, однако судебная и арбитражная практики имеют на современном этапе немаловажное значение в вопросах уяснения содержания, правильного применения и толкования правовых норм в процессе их реализации. В этих государствах судебная власть не обладает полномочием принимать юридически обязательные нормативные положения, а решения судебных органов обязательны только для тех дел, по которым они вынесены¹.

Некоторые авторы² к числу источников МЧП относят также **правовую доктрину** — *научные труды и высказывания пользующихся известностью и авторитетом ученых-юристов*. В сфере МЧП значительно чаще, чем в рамках других нормативных правовых образований, возникает необходимость применения аналогии закона и аналогии права, поэтому процесс применения аналогий практически всегда происходит на доктринальном уровне.

Удельный вес различных источников МЧП в правовых системах государств неодинаков. Он зависит от многих факторов, в числе важнейших из которых следует выделить национальные особенности правотворческой и правоприменительной деятельности той или иной страны, исторические традиции развития правовых институтов и правовой культуры, а также уровень правосознания.

2.2. ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ

В современном мире существует два основных подхода к проблеме регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на уровне национального законодательства. Для первого из них характерно закрепление норм международного частного права в многочисленных отраслевых законах и подзаконных актах внутреннего права. Специфика второго состоит в принятии государством специальных кодификационных законодательных актов по вопросам МЧП.

Применительно к МЧП значение Конституции РФ 1993 г. состоит в том, что Основной Закон определяет содержание категории «публичный порядок государства» и устанавливает тем самым общие пределы действия иностранных законов и подзаконных актов на территории нашей страны.

¹ Гаврилов В. В. Международное частное право: Краткий учебный курс. — М.: Норма, 2006. — (Серия «Краткие учебные курсы юридических наук») — С. 26.

² Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Пособие для сдачи экзамена. — М.: Юрайт, 2005. — С. 30.

При этом некоторые конституционные нормы призваны непосредственно регулировать нормы международного частного права (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, посвященная определению статуса иностранных граждан, ст. 8, 67, 75, 79, регламентирующие правовые основы осуществления инвестиционной и внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации).

Во внутреннем праве России существует большое количество нормативных актов, содержащих коллизионные нормы международного частного права, важнейшим среди которых является Гражданский кодекс РФ (части которого соответственно были приняты в 1994, 1996, 2001 и 2006 гг.).

Значительное количество коллизионных норм содержится также в разд. VII Семейного кодекса РФ (СК РФ) от 29 декабря 1995 г. (в ред. Федеральных законов от 15 ноября 1997 г. № 140-ФЗ, от 27 июня 1998 г. № 94-ФЗ, от 2 января 2000 г. № 32-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 28 декабря 2004 г. № 185-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 71-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ, от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ, от 30 июня 2008 г. № 106-ФЗ); в гл. XXI Основ законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. (в ред. Федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 1 июля 2005 г. № 78-ФЗ, от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ, от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 306-ФЗ, с изменениями, внесенными Федеральными законами от 30 декабря 2001 г. № 194-ФЗ, от 24 декабря 2002 г. № 176-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ); в Законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 110-ФЗ (ред. от 6 января 2007 г.), от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 328-ФЗ, от 6 мая 2008 г. № 60-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) и других нормативных правовых актах.

Большое количество норм, относящихся к международному частному праву, содержится в законах и подзаконных актах Российской Федерации, регламентирующих процедуру осуществления внешнеэкономической и инвестиционной деятельности с иностранным участием. Как правило, эти акты носят комплексный характер и включают в себя правила поведения, относящиеся к различным отраслям права: административному, финансовому, таможенному, трудовому, гражданскому и др. В числе наиболее важных из них следует назвать Федеральные законы «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 25 июля 2002 г.

№ 117-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 75-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 58-ФЗ); «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 2 января 2000 г. № 22-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 215-ФЗ); «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 26 июля 2006 г.), от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 18 июля 2005 г. № 90-ФЗ, от 26 июля 2006 г. № 131-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 267-ФЗ, от 17 мая 2007 г. № 83-ФЗ, от 5 июля 2007 г. № 127-ФЗ, от 30 ноября 2007 г. № 242-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 150-ФЗ); «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7 июля 1993 г. № 5340-1 (в ред. Федеральных законов от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ); «О финансовой аренде (лизинге)» от 11 сентября 1998 г. № 164-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 18 июля 2005 г. № 90-ФЗ, от 26 июля 2006 г. № 130-ФЗ, с изменениями, внесенными Федеральными законами от 24 декабря 2002 г. № 176-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ); «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» от 14 апреля 1998 г. (в ред. Федеральных законов от 24 июля 2002 г. № 110-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ); «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999 г. (в ред. Федеральных законов от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 18 июля 2005 г. № 90-ФЗ, от 29 ноября 2007 г. № 283-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ) и др.

Перечень ключевых подзаконных актов в области международного частного права включает, в частности, Указы Президента РФ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» от 15 ноября 1991 г.; «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993 г.; «О деятельности иностранных банков и совместных банков с участием средств нерезидентов на территории Российской Федерации» от 17 ноября 1993 г.; «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» от 16 декабря 1993 г.; «О дополнительных мерах по упорядочению привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы» от 29 апреля 1994 г.; «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства Российской Федерации» от 25 января 1995 г.; «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности Российской Федерации» от 6 марта 1995 г.; «О государственном регулировании внешнеторговых бартерных сделок» от 18 августа 1996 г.

Отдельные нормы МЧП нашли свое отражение в таких документах, как законы «О банках и банковской деятельности в РСФСР» от 2 декабря 1990 г. (в ред. Федеральных законов от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ, от 31 июля 1998 г. № 151-ФЗ, от 5 июля 1999 г. № 126-ФЗ, от 8 июля 1999 г. № 136-ФЗ, от 19 июня 2001 г. № 82-ФЗ, от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ, от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 181-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 185-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 29 июля 2004 г. № 97-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 192-ФЗ, от 30 декабря 2004 г. № 219-ФЗ, от 21 июля 2005 г. № 106-ФЗ, от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ, от 3 мая 2006 г. № 60-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 140-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 246-ФЗ, от 17 мая 2007 г. № 83-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 2 ноября 2007 г. № 248-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 325-ФЗ, от 3 марта 2008 г. № 20-ФЗ, от 8 апреля 2008 г. № 46-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 315-ФЗ, от 28 февраля 2009 г. № 28-ФЗ; «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26 июня 1991 г. (в ред. Федеральных законов от 19 июня 1995 г. № 89-ФЗ, от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ, с изменениями, внесенными Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ); «О залоге» от 29 мая 1992 г. (в ред. Федеральных законов от 26 июля 2006 г. № 129-ФЗ, от 19 июля 2007 г. № 197-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 306-ФЗ, с изменениями, внесенными Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ); «О недрах» от 21 февраля 1992 г. (в ред. Федеральных законов от 3 марта 1995 г. № 27-ФЗ, от 10 февраля 1999 г. № 32-ФЗ, от 2 января 2000 г. № 20-ФЗ, от 14 мая 2001 г. № 52-ФЗ, от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ, от 29 мая 2002 г. № 57-ФЗ, от 6 июня 2003 г. № 65-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 15 апреля 2006 г. № 49-ФЗ, от 25 октября 2006 г. № 173-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 295-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 58-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 18 июля 2008 г. № 120-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ); «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. (в ред. Федеральных законов от 10 февраля 1999 г. № 32-ФЗ, от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ, от 22 апреля 2003 г. № 50-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 11 ноября 2003 г. № 148-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 29 декабря 2004 г.), от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ, от 4 ноября 2006 г. № 188-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 58-ФЗ, от 18 июля 2008 г. № 120-ФЗ, от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ); «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. (в ред. Федеральных законов от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ, от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 22 апреля 2003 г. № 48-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 11 ноября 2003 г. № 148-ФЗ, от 18 июля 2005 г. № 90-ФЗ, от 4 ноября 2006 г. № 188-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от

3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ); Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. (в ред. Федеральных законов от 8 июля 1999 г. № 150-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 29 декабря 2004 г.), от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 21 марта 2005 г. № 20-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 114-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 115-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 266-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 8 ноября 2007 г. № 258-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 314-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 326-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 331-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 332-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ); Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. (в ред. Федеральных законов от 26 мая 2001 г. № 59-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 20 декабря 2005 г. № 168-ФЗ, от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 322-ФЗ, с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П) и др.

Значительное количество нормативных актов Российской Федерации посвящено вопросам международного гражданского процесса. Соответствующие нормы содержатся прежде всего в разд. V «Производство по делам с участием иностранных лиц» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) от 23 октября 2002 г. (в ред. Федеральных законов от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 7 июня 2004 г. № 46-ФЗ, от 28 июля 2004 г. № 94-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 194-ФЗ, от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ, от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ, от 24 декабря 2007 г. № 214-ФЗ, от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ, от 4 декабря 2007 г., от 11 июня 2008 г. № 85-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 147-ФЗ, от 25 ноября 2008 г. № 323-ФЗ, 9 февраля 2009 г. № 7-ФЗ, от 5 апреля 2009 г. № 43-ФЗ, от 5 апреля 2009 г. № 44-ФЗ, с изменениями, внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П, от 27 января 2004 г. № 1-П, от 25 февраля 2004 г. № 4-П, от 26 декабря 2005 г. № 14-П, Определением Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 272-О, Постановлением Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П, Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 3-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П). Той же проблеме посвящен разд. V «Производство по делам с участием иностранных лиц» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) от 14 июня 2002 г. (в ред. Федеральных законов от 28 июля 2004 г. № 80-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ, от 27 декабря 2005 г. № 197-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 58-ФЗ, от 11 июня 2008 г. № 85-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 138-ФЗ, от 3 декабря

2008 г. № 229-ФЗ, с изменениями, внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П, от 17 ноября 2005 г. № 11-П, Определением Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 22-О, Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П). Не менее важное значение имеет и Закон «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г. (в ред. Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ), который устанавливает основополагающие принципы и правила рассмотрения споров с иностранным участием в третейских судебных органах России. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. (в ред. Федеральных законов от 13 мая 2008 г. № 66-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 306-ФЗ) определил порядок совершения исполнительных действий в отношении иностранных граждан, организаций и лиц без гражданства. Данный закон также устанавливает процедуру исполнения судебных актов и актов других органов иностранных государств в Российской Федерации.

Весьма близкими к охарактеризованному выше российскому законодательству по содержанию и основополагающим принципам построения являются законы и подзаконные акты, принятые в странах СНГ.

Во Франции, Португалии, Испании, Италии, Алжире, Египте, Болгарии, Китае, Монголии, Японии регулирование международных немежгосударственных невластных отношений осуществляется на основе нормативных предписаний, закрепленных в гражданских, гражданско-процессуальных, семейных, трудовых, торговых кодексах, а также в ряде отраслевых и комплексных нормативных актов. Среди них наиболее известным является Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г., который оказал решающее воздействие на формирование и развитие цивилистического законодательства многих стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Нормативные правовые акты, содержащие нормы международного частного права, распространены и в правовой системе тех государств, где предпочтение отдавалось судебной практике. Такая ситуация негативно сказывается на эффективности правоприменительной деятельности в соответствующей сфере. «Отсутствие единого кодификационного документа, регламентирующего основополагающие вопросы МЧП, усугубляет проблему противоречивости и пробельности правового регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на национальном уровне, приводит к дублированию одних и тех же положений в различных законодательных актах, порождает их «конкуренцию» друг с другом»¹.

¹ Гаврилов В. В. Международное частное право: Краткие учебные курсы юридических наук. — М.: Норма, 2001. — С. 35.

По этой причине все большее распространение во внутригосударственном законодательстве получает практика разработки специальных законов о международном частном праве. На сегодняшний день они приняты, в частности, в Австрии (1978 г.), Венгрии (1979 г.), Польше (1965 г.), Румынии (1992 г.), Турции (1982 г.), ФРГ (1986 г.), Швейцарии (1987 г.) и некоторых других странах.

Как правило, указанные нормативные акты состоят из трех основных частей, содержащих нормы, которые посвящены регулированию: 1) общих вопросов МЧП (квалификация, взаимность коллизионных норм, установление содержания и пределов действия иностранного права, обратная отсылка, личный статут субъектов МЧП и его изменение, пределы автономии воли сторон правоотношений); 2) коллизионных вопросов, возникающих в рамках широкого круга отношений в сфере гражданского, семейного и трудового права; 3) вопросов международного гражданского процесса (компетенция судов и других внутригосударственных органов при рассмотрении и решении ими дел с участием иностранных субъектов, правовое положение иностранцев в процессе, признание и исполнение иностранных арбитражных и судебных решений и др.)¹.

2.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

Международные договоры — это соглашения *между государствами и другими субъектами международного права, разрабатываемые на основе согласования их волеизъявлений в целях единообразного регулирования определенных разновидностей общественных отношений.*

На современном этапе взаимоотношения различных субъектов, в том числе и различной государственной принадлежности, должны осуществляться на основе международных соглашений, так как национальное законодательство отдельных стран разрозненно и противоречиво. Специфика подобных соглашений состоит прежде всего в следующем: являясь результатом согласования волеизъявлений различных государств, международные соглашения, как правило, содержат правила поведения, которые напрямую адресуются участникам международных немежгосударственных невластных отношений (например, физическим или юридическим лицам). По этой причине многие международно-правовые источники МЧП, как и акты внутригосударственного права, могут выступать в качестве источников содержания конкретных правоотношений.

Особое место в процессе современного международного правотворчества занимают международные межправительственные организации (ММПО).

¹ Гаурилов В. В. Международное частное право: Краткие учебные курсы юридических наук. — М.: Норма, 2001. — С. 36.

Одной из них является **Гагская конференция по международному частному праву (ГКМЧП)**, первая сессия которой состоялась в 1893 г. в Гааге по инициативе правительства Нидерландов¹.

Значительную работу в области международно-правовой кодификации МЧП проводит также **Международный институт унификации частного права (УНИДРУА)**, основанный в 1926 г. в Риме, целями которого являются изучение путей гармонизации и согласования частного права, разработка его единообразных норм. В его работе принимают участие более 50 государств мира, включая Россию.

Одной из целей деятельности другого международного институционального органа — **Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)** — является разработка проектов международных конвенций и типовых законов в области права международной торговли, коммерческого арбитража и платежей, международных перевозок. Комиссия была учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 г. и состоит из 60 государств-членов, которые избираются Ассамблеей на шестилетний срок.

Международные договоры, разрабатываемые международными организациями, носят универсальный характер и рассчитаны на широкое применение. Однако значительные расхождения во взглядах на доктрину и практику международного частного права, существующие в странах англосаксонской и континентальной правовых систем, а также нежелание многих государств мира отказываться от применения собственных национально-правовых актов в пользу унифицированных норм международных договоров не способствуют единообразию правового регулирования МЧП. По этой причине нормотворческий процесс в этой области будет развиваться по уже известному пути унификации правовых предписаний в отдельных достаточно узких сферах международного частного права.

В одну из областей международных частноправовых отношений традиционно входят вопросы правового регулирования **внешнеторговой деятельности и международных расчетов**. В числе международных договоров, уже функционирующих в этой области, можно назвать, в частности:

- Венскую конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., разработанную ЮНСИТРАЛ. На 25 мая 1998 г. в Конвенции принимало участие 51 государство, включая Россию. Указанный документ регулирует процедуру заключения договора международной купли-продажи товаров, а также определяет права и обязанности продавца и покупателя, которые возникают из такого договора;

¹ Только за период с 1951 по 1996 г. в рамках ГКМЧП было принято 32 международных договора.

- Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г. и Дополнительный протокол к ней 1980 г., разработанные ЮНСИТРАЛ. На 25 мая 1998 г. в Конвенции (без учета поправок, вынесенных протоколом) принимали участие 23 государства. Россия подписала эту конвенцию, но не ратифицировала. Данный документ устанавливает единый срок исковой давности для предъявления требований, вытекающих из договора международной купли-продажи, продавцом и покупателем друг другу. Конвенция также содержит нормы, касающиеся начала исчисления, перерыва, продления и изменения срока исковой давности, определения последствий его истечения;
- Гагскую конвенцию о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г., которая была разработана ГКМЧП. Она содержит в основном коллизионные нормы, которые регламентируют процедуру определения права, применяемого при исполнении внешнеторговых сделок, и устанавливает сферу его действия.

В области *международных расчетов* в настоящее время наиболее значимыми являются три Женевские конвенции об унификации права, относящегося к векселям, от 7 июня 1930 г. и три последующие конвенции, также подписанные в Женеве, об унификации права, относящегося к чекам, от 19 марта 1931 г. Их положения были признаны большинством стран Европы (Россия присоединилась только к конвенции по векселям), Бразилией и Японией. Страны англосаксонской системы права практически не принимают участия в этих договорах, поэтому для ликвидации такой ситуации ЮНСИТРАЛ подготовила проект новой Конвенции о международных переводных и международных простых векселях, который был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН в 1988 г.

Значительное количество международных договоров заключено в **области транспорта, перевозки грузов и пассажиров**. В числе наиболее значимых из них можно назвать Международную конвенцию по унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г. с изменениями, внесенными в нее протоколом, который был подписан в Брюсселе в 1968 г.; Варшавскую конвенцию по унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 1929 г. с Дополнительным протоколом к ней 1955 г.; Конвенцию о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом 1956 г.; Соглашение о перевозке пассажиров и багажа по железным дорогам в прямом международном сообщении 1950 г.; Соглашение о международном грузовом сообщении 1951 г.; Конвенцию ООН о морской перевозке грузов (Гамбургские правила) 1978 г.; Конвенцию о международных железнодорожных перевозках грузов, пассажиров

и багажа 1980 г.; Конвенцию ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г.

В качестве самостоятельной системы можно также выделить довольно многочисленную группу международно-правовых соглашений по вопросам интеллектуальной собственности, в большинстве из которых участвует Российская Федерация. К их числу относится один из старейших источников современного международного частного права — Парижская конференция по охране промышленной собственности 1883 г., участниками которой являются более 140 государств мира. Другой важный документ в этой области — Договор о патентной кооперации (РСТ) 1970 г. Сегодня он объединяет около 100 государств мира. Договор направлен на повышение единообразия патентного права государств, уменьшение стоимости подачи патентных заявок и проведения предварительной экспертизы. Он предусматривает возможность составления и подачи так называемой международной патентной заявки. Подобный механизм в отношении товарных знаков предусмотрен Мадридской конвенцией о международной регистрации фабричных и товарных знаков 1891 г. и Венским договором о регистрации товарных знаков 1973 г. Для упрощения административной процедуры регистрации товарных знаков также предназначено Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг 1957 г.

Вопросам международно-правового регулирования процедуры рассмотрения инвестиционных споров посвящены Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. и Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, подписанная в Сеуле в 1985 г. Успешная реализация Вашингтонской конвенции послужила основанием для принятия в 1978 г. Дополнительного протокола к ней для осуществления примирительной процедуры и арбитражного урегулирования производства по установлению фактов.

Активная нормотворческая деятельность в области международного частного права ведется не только на универсальном, но и на региональном уровне. Здесь в числе наиболее важных международно-правовых источников МЧП следует прежде всего назвать Кодекс международного частного права (*Кодекс Бустаманте*), принятый в 1928 г. на VI Международной Американской конференции в Гаване. В настоящее время участниками этого договора являются 15 государств Латинской Америки. В данном документе, насчитывающем 437 статей, регламентируются, в частности, вопросы право- и дееспособности физических лиц, семейного и обязательственного права, права собственности, международного торгового и уголовного права, международного гражданского процесса.

Процесс международно-правовой унификации норм международного частного права интенсивно развивается в странах Европейского Союза (ЕС).

Для иллюстрации этого факта достаточно упомянуть такие известные документы, принятые в рамках ЕС, как Брюссельская конвенция о взаимном признании компаний 1968 г.; Брюссельская конвенция о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам 1968 г.; Европейская конвенция о государственном иммунитете 1972 г.; Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 г. В этот перечень можно также включить Соглашение о подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам, которое в 1980 г. заключили между собой государства, входящие в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ).

Несколько важных международных договоров, посвященных регулированию вопросов, составляющих предмет МЧП, было принято в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). В их числе можно, в частности, назвать Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г.; Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников СНГ 1992 г.; Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.; Соглашение о мерах по охране промышленной собственности и созданию Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности 1993 г.; Договор о создании Экономического союза 1993 г.; Соглашение о статусе Экономического суда СНГ 1994 г.; Конвенцию о защите прав инвесторов 1997 г. и некоторые другие.

Значительную часть международно-правовых источников МЧП составляют **двусторонние договоры**. Их преимущество перед многосторонними договорами состоит прежде всего в возможности лучше сбалансировать интересы сторон в текстах соглашений, недостаток — в создании дифференцированного режима правового регулирования двусторонних отношений государств в одной и той же области. Теоретически подобные договоры могут заключаться по любым вопросам МЧП. Они могут содержать как коллизионные, так и материально-правовые нормы или носить комплексный характер. Рассмотрим некоторые наиболее важные виды двусторонних соглашений, принимая за основу договоры, заключенные СССР и его правопреемницей — Российской Федерацией.

В этом перечне прежде всего необходимо упомянуть договоры по оказанию правовой помощи. Их основная цель состоит в обеспечении взаимного соблюдения и признания имущественных, личных неимущественных и процессуальных прав граждан одного государства на территории другого. Подавляющее большинство соглашений о правовой помощи содержит также комплекс норм, определяющих виды, формы и способы сотрудничества органов юстиции различных государств в области гражданского,

семейного или уголовного права, а также обеспечивающих взаимное признание актов этих органов¹.

Не менее важную роль в системе международно-правовых источников МЧП играют *торговые договоры* (о торговле, о торговле и экономическом сотрудничестве, о торговых и экономических отношениях, о торговле и мореплавании и т. п.). В них, как правило, устанавливается общий правовой режим, на основе которого осуществляются коммерческие взаимоотношения сторон и их субъектов друг с другом, определяется правовой статус юридических и физических лиц одной стороны на территории другой, содержатся правила о порядке разрешения торговых споров².

В конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века СССР, а позднее — Россией было подписано значительное количество двусторонних *договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений*³.

В числе других разновидностей двусторонних договоров, которые являются источниками международного частного права, необходимо упомянуть, в частности, соглашения по *охране авторских прав и промышленной собственности*, соглашения в области *автомобильного, воздушного и морского транспорта*, соглашения по вопросам *международного гражданского процесса* и некоторые другие.

¹ К настоящему времени Россия является стороной договоров о правовой помощи, заключенных с Азербайджаном (1992 г.), Албанией (1995 г.), Алжиром (1982 г.), Болгарией (1975 г.), Вьетнамом (1981 г.), Грецией (1995 г.), Грузией (1995 г.), Египтом (1997 г.), Ираком (1973 г.), Ираном (1996 г.), Испанией (1990 г.), Италией (1979 г.), Йеменом (1985 г.), Кипром (1984 г.), Китаем (1992 г.), Кубой (1984 г.), Кыргызстаном (1992 г.), Литвой (1992 г.), Латвией и Эстонией (1993 г.), Молдовой (1993 г.), Польшей (1996 г.), Румынией (1958 г.), США (1995 г.), Тунисом (1984 г.), Туркменистаном (1995 г.), Швейцарией (1994 г.) и некоторыми другими государствами.

² Договоры заключены с США (1990 г.); Китаем, Канадой и Индией (1992 г.); Австрией, Польшей, Словенией, Швецией (1993 г.); Швейцарией и Марокко (1994 г.); Ливаном (1995 г.).

³ На сегодняшний день Россия является стороной договоров о поощрении и взаимной защите капиталовложений, подписанных с Австрией (1990 г.), Албанией (1995 г.), Аргентиной (1998 г.), Бельгией (1989 г.), Болгарией (1993 г.), Великобританией (1989 г.), Венгрией (1995 г.), Вьетнамом (1994 г.), Германией (1989 г.), Грецией (1993 г.), Данией (1993 г.), Египтом (1997 г.), Индией (1994 г.), Испанией (1990 г.), Италией (1996 г.), Канадой (1989 г.), Кипром (1997 г.), Китаем (1990 г.), КНДР (1996 г.), Кореей (1990 г.), Кубой (1993 г.), Кувейтом (1994 г.), Латвией (1993 г.), Ливаном (1997 г.), Македонией (1997 г.), Молдовой (1998 г.), Нидерландами (1989 г.), Норвегией (1995 г.), Польшей (1992 г.), Румынией (1993 г.), Словакией (1993 г.), США (1992 г.), Турцией (1997 г.), Филиппинами (1997 г.), Финляндией (1989 г.), Францией (1989 г.), Хорватией (1996 г.), Швейцарией (1990 г.), Швецией (1995 г.), Чехией (1993 г.), Югославией (1995 г.) и некоторыми другими государствами.

В заключение следует сказать несколько слов о двусторонних международно-правовых документах, не являющихся источниками МЧП, но оказывающих тем не менее значительное влияние на отношения, которые составляют его предмет. В их числе особое место занимают *консульские конвенции* и *договоры об устранении двойного налогообложения*. Первые, в частности, определяют полномочия консульских учреждений по представлению своих физических и юридических лиц, а также защите их прав и законных интересов в официальных органах иностранного государства, в том числе в связи с решением вопросов гражданско-правового характера. Основной целью вторых является упорядочение взаимоотношений участников международных экономических связей с налоговыми органами стран-участниц, сокращение объема налоговых отчислений, а в некоторых случаях полное освобождение отдельных категорий физических или юридических лиц от их уплаты¹.

2.4. СУДЕБНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ

Прецедентное право представляет собой совокупность норм, сформулированных в решениях судебных органов. Наибольшее распространение оно получило в странах, территории которых входили в свое время в состав Британской империи. В их числе следует назвать Великобританию, США, Австралию, Новую Зеландию, Канаду. В своей совокупности эти и некоторые другие государства образуют сегодня группу стран так называемой англосаксонской системы права (общего права).

Суды стран англосаксонской правовой системы обладают большой свободой в определении случаев, когда в качестве регулятора тех или иных общественных отношений может быть использован прецедент. Это объясняется тем, что в реальной жизни практически не существует дел, полностью идентичных друг другу. Применение прецедента возможно, только когда наиболее важные фактические составляющие рассматриваемого спора или ситуации не отличаются от соответствующих обстоятельств дела, по которому ранее уже было вынесено решение, обладающее силой прецедента. Более того, указанные факты должны играть ключевую роль в обосновании принятия именно такого решения в прошлом. По этой причине суды могут прийти к выводу о невозможности использования прецедента, если установят, что соответствующие дела отличаются друг от друга по некоторым важным фактическим обстоятельствам, даже если по внешним признакам они будут казаться очень похожими друг на друга. Здесь также

¹ На сегодняшний день Россия участвует более чем в 30 договорах об устранении двойного налогообложения, включая соглашения, подписанные с Австрией, Бельгией, Великобританией, Венгрией, Испанией, Индией, Италией, Канадой, Кореей, Словенией, США, Францией, ФРГ, Чехией, Швейцарией, Швецией, Югославией, Японией и некоторыми другими государствами.

важно отметить следующее: если суд придет к выводу, что нормы определенного прецедента устарели и не отвечают сложившимся реалиям современного правового регулирования, то он может пересмотреть их в своем решении, создав таким образом новый прецедент.

Доктрина прецедентов предполагает, что решения судов общего права должны приниматься во внимание даже в тех случаях, когда они не обладают обязывающей силой. Это обстоятельство объясняет тот факт, что юристы довольно часто обращаются в своей деятельности к решениям, вынесенным судами, которые функционируют в других частях данного государства или даже в других странах общего права, а также судами, обладающими иной юрисдикцией. Изучение решений таких судов позволяет практическим работникам более глубоко проанализировать правовые принципы и юридические аргументы, которые были использованы в соответствующих ситуациях, и добиться принятия более оправданного с правовой точки зрения решения в данном конкретном случае¹.

В настоящее время судебная практика, несмотря на наличие официальной отрицательной позиции законодателя по этому вопросу, фактически признается источником права во многих государствах романо-германской семьи правовых систем (странах континентальной системы права). В правовой доктрине этих стран «все большее признание получают концепции, стремящиеся освободить судью “из-под опеки закона”, оправдать ничем не ограниченную свободу судебного усмотрения. При этом делаются ссылки на необходимость обеспечить стабильность права, что, по их мнению, может быть достигнуто через ослабление зависимости судьи от нормотворческой деятельности парламента, который из-за происходящей в нем политической борьбы не в состоянии обеспечить столь нужной для права преемственности»². Формально сегодня в государствах континентальной системы права, как и прежде, действует принцип: решение обязательно только

¹ В странах общего права ведется постоянная кропотливая работа по обобщению и официальному изданию наиболее важных судебных решений. В их числе применительно к международному частному праву особого внимания заслуживают опубликованный в Великобритании курс Дайси и Свод законов о конфликте законов, выдержавший несколько изданий в США (1934 и 1971 гг.). Следует также отметить, что решения судов всех штатов США включаются в специальные региональные «доклады», публикуемые частными издателями для удобства клиентов. Решения федеральных судебных органов США издаются в рамках отдельных «докладов». Однако подобные сборники нельзя в полной мере отнести к числу источников МЧП. Данное обстоятельство определяется тем, что, как уже указывалось выше, обязывающей юридической силой могут обладать только отдельные части судебных решений, и возможность использования их положений в качестве прецедентов каждый раз заново определяется соответствующими судебными инстанциями.

² Гетман-Павлова И. В. Международное частное право: Пособие для сдачи экзамена. — М.: Юрайт, 2005. — С. 30.

для того дела, по которому оно вынесено. Однако в реальной практике суды низшей инстанции вынуждены руководствоваться решениями вышестоящих судов по аналогичным делам. В противном случае решения судов низшей инстанции могут быть отменены.

Возможность осуществления судом нормотворческой деятельности закреплена даже в некоторых законодательных актах европейских государств. Особую известность в этом смысле приобрела ст. 1 Швейцарского гражданского кодекса 1907 г. В ней прямо признается наличие пробелов в законодательстве и предоставляется право судье восполнять их в необходимых случаях. Значительную активность в оправдании широкого судебного правотворчества проявляют также германские юристы. Из толкования ст. 20 Конституции ФРГ, гласящей, что «правосудие связано законом и правом», они выводят принципиальную возможность для суда формулировать нормы, не содержащиеся в законе. Подобная позиция получила распространение, в частности, и в таких государствах, как Португалия, Япония, Мексика и Испания.

2.5. ПРАВОВЫЕ ОБЫЧАИ И ОБЫКНОВЕНИЯ КАК РЕГУЛЯТОРЫ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ МЧП

Одним из источников современного международного частного права является правовая **обычай**. Он представляет собой сложившееся на практике *правило поведения, за которым компетентными государственными органами признается юридически обязательный характер*. К числу основных признаков, которым должна соответствовать практика, составляющая содержание обычая, обычно относят: продолжительность ее существования, постоянность и однородность соблюдения, определенность, непротиворечие публичному порядку.

Нормативные положения международно-правовых и национальных обычаев будут являться обязательными для субъектов правоотношений только в том случае, если они в какой-либо форме признаны соответствующим государством. Именно санкционирование применения практики в качестве юридически обязательного правила поведения, обозначаемое термином *opinio juris*, является необходимым условием возникновения и существования самого обычая. Формами внешнего выражения *opinio juris* могут, в частности, служить коммюнике, декларации, меморандумы государственных органов и их должностных лиц¹.

Помимо обычаев, имеющих нормативно-правовой характер и применяющихся так же, как и любая другая норма права, в доктрине и практике выделяются еще так называемые **обыкновения** (торговые обычаи или обычаи

¹ Такие формы являются признанием неписаных правил поведения в качестве обычных норм права в решениях судов или официальных заявлениях.

делового оборота), имеющие особенно важное значение при регулировании отношений сторон по торговым сделкам. Пункт 1 ст. 5 ГК РФ определяет обычаи делового оборота как «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе». Как указывается в п. 3 ст. 28 Закона РФ о международном коммерческом арбитраже от 7 июля 1993 г., «во всех случаях третейский суд принимает решения в соответствии с условиями договора и с учетом торговых обычаев, применимых к данной сделке».

Таким образом, подобно обычаям, *обыкновения* — это правила поведения, сложившиеся в определенной области предпринимательской деятельности на основе постоянного и единообразного их применения. В то же время, в отличие от обычаев, они не являются источником права и применяются только при условии, что эти правила известны сторонам и нашли отражение в договоре в виде прямой или подразумеваемой отсылки к ним.

Торговые обыкновения рассматриваются судом в качестве составной части заключенного контракта, если такое правило не было исключено сторонами в какой-либо форме. Подтверждением этого тезиса может, в частности, служить н. 2 ст. 5 ГК РФ, который устанавливает, что «обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются».

В настоящее время по сравнению с другими источниками права обычаи делового оборота и торговые обычаи играют вспомогательную роль и применяются обычно в тех случаях, когда в национальном законе или международном договоре вообще отсутствует соответствующее предписание или оно недостаточно полно.

Таким образом, использование обыкновения в качестве нормативного регулятора международных немежгосударственных невластных отношений возможно в случаях, когда: 1) это вытекает из договора, заключенного сторонами; 2) к нему отсылает норма национального законодательства какого-либо государства; 3) его применение основывается на положениях международного договора, регулирующего взаимоотношения сторон.

Наиболее употребляемые в деловой практике обыкновения были обобщены некоторыми международными организациями и нашли отражение в их публикациях. Среди подобных изданий наибольшую известность получили такие документы Международной торговой палаты (МТП), расположенной в Париже, как Международные правила толкования торговых терминов (ИНКОТЕРМС) в редакциях 1936, 1953, 1967, 1976, 1980 и 1990 гг.; Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов в редакции 1993 г.; Унифицированные правила по инкассо в редакции 1995 г.; Унифицированные правила для договорных гарантий 1978 г.; Правила регулирования договорных отношений 1979 г. и др.

Не всегда просто разграничивать понятия «правовой обычай» и «обыкновение», тем более что обыкновения в ходе их применения зачастую перерастают в обычаи. Кроме того, в праве каждой страны существует свой специфический подход как к определению обычая в качестве правовой нормы, так и к вопросу о границе между обычаем и обыкновением. Достаточно сказать, например, что в Испании и Ираке ИНКОТЕРМС имеют силу закона, а во Франции и ФРГ квалифицируются как международный торговый обычай. В свою очередь, Указом Президента Украины от 4 октября 1994 г. установлено, что при заключении субъектами предпринимательской деятельности Украины договоров, в том числе внешнеэкономических контрактов, предметом которых являются товары (работы, услуги), применяются правила ИНКОТЕРМС.

Огромное значение в современном международном деловом обороте имеют **типовые договоры**, или так называемые **формуляры**. Их условия заранее вырабатываются крупной компанией или производственным объединением, которое господствует на рынке соответствующего товара или услуги, и предлагаются иностранному контрагенту для подписания. При этом последний довольно часто не имеет возможности ни изменять, ни даже обсуждать предлагаемые условия. Такая ситуация наиболее типична в тех сферах, где существует фактическая или юридическая монополия крупных транснациональных корпораций.

В современном гражданском праве западных стран прослеживается тенденция придания типовым договорам нормативного значения. По этой причине формуляры хотя строго юридически и не являются источниками права, по существу в некоторых отношениях, в которых участвуют соответствующие организации, заменяют нормы действующего законодательства, а их положениям придается сила норм торговых обычаев или обычаев делового оборота.

2.6. ИНЫЕ ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Все вышеперечисленные источники являются самостоятельными и признаются в законодательстве большинства государств, включая Россию, и в их правовой литературе. Однако существуют и иные источники, которые признаются только в зарубежной практике. К их числу можно отнести доктрину права, аналогию права и закона (в России признается), а также общие принципы права цивилизованных народов, к которым в первую очередь относится принцип автономии воли сторон правоотношения.

Доктрина права — это теории, взгляды и высказывания ученых, признанные на официальном государственном или международном уровне (экспертные заключения, комментарии к законодательству, ответы на за-

просы официальных органов и должностных лиц). В теории государства и права давно известно «право разногласий», когда ученые имеют право высказывать различные мнения по одному и тому же вопросу. При этом если доктрина имеет практическое применение, то государственные органы полностью свободны в выборе между различными точками зрения, высказанными юристами. В соответствии со ст. 1191 ГК РФ российский законодатель учитывает оценку доктрины как источника МЧП в других государствах, но для России никакие разработки ученых-юристов не являются даже вспомогательными источниками.

Основной функцией доктрины как источника МЧП является максимальное восполнение пробелов на уровне научных разработок.

Аналогия права и аналогия закона применяется во внутреннем законодательстве государств. При этом аналогия закона подразумевает применение к законодательству, регулирующему сходные отношения, если эти отношения прямо не урегулированы законодательством, соглашением сторон или обычаями делового оборота. Аналогия права применяется, если невозможно использовать аналогию закона: права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и требований законодательства, требований добросовестности, разумности и справедливости. Аналогия права и закона известны со времен Рима законодательству большинства стран. Практически везде эти институты считаются источниками права (ст. 6 ГК РФ, ст. 5 СК РФ, ст. 11 ГПК РФ).

Общие принципы права цивилизованных народов в соответствии со ст. 38 Статута Международного суда ООН являются самостоятельным источником МЧП. Правда, они не являются его основными источниками, в роли которых выступают международный договор и международно-правовой обычай. В Статуте, кроме того, подчеркивается, что по желанию сторон суд может разрешить спор не на основе международного права, а на основе принципов справедливости и доброй совести (принцип справедливости и доброй совести — это один из общих принципов права).

Выделение этих принципов в качестве самостоятельного источника МЧП связано с их двуединой ролью в системе МЧП — это одновременно и его основные принципы, и форма существования правовых норм. Общие принципы права упоминаются в российском законодательстве (ст. 6 ГК РФ) — это принципы добросовестности, разумности и справедливости. Основная роль общих принципов права как источника МЧП заключается в решении частного правоотношения, затрагивающего интересы двух и более государств, не на основе их национального права, а при помощи общих для всех традиционных правовых постулатов¹.

¹ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Пособие для сдачи экзамена. — М.: Юрайт, 2005. — С. 29–31.

Автономия воли субъектов правоотношения — это основополагающий принцип любой внутригосударственной частноправовой системы. В МЧП автономия воли играет особую роль: она выступает одновременно как источник МЧП, его главный специальный принцип и одна из коллизионных привязок.

Автономия воли как источник права заключается в возможности субъектов договора избрать любую модель поведения, никому не известную для данной правовой системы. При этом автономия воли не имеет неограниченного характера: любой национальный законодатель устанавливает ее пределы — частные соглашения не должны нарушать государственные властные установления. Модель поведения, избранная сторонами, строго обязательна для самих сторон правоотношения и для всех государственных органов. Во всех правовых системах автономия воли оценивается как частный закон (*lex privata*).

По существу, автономия воли как источник российского обязательного права закреплена в ст. 421 ГК РФ. Стороны вправе вступать в любые договорные отношения, в том числе не предусмотренные в ГК, заключать смешанные договоры (договоры, содержащие элементы нескольких самостоятельных контрактов). Однако автономия воли не выделена российским законодателем в качестве самостоятельного источника права. В российском МЧП с формально-юридической точки зрения автономия воли оценивается следующим образом: это не источник права, а только одна из коллизионных привязок (ст. 1210 ГК РФ)¹.

¹ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Пособие для сдачи экзамена. — М.: Юрайт, 2005. — С. 31–32.

Тема 3

КОЛЛИЗИОННОЕ ПРАВО

3.1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

Коллизионные нормы — правила поведения, устанавливающие, право какого государства должно быть применено к данному конкретному правоотношению. Их специфической чертой является то, что коллизионные нормы непосредственно не определяют права и обязанности сторон правоотношения, а лишь указывают на компетентный правовой порядок для разрешения данного вопроса. По этой причине практическое применение коллизионной нормы возможно только вместе с правовой системой той страны, к которой она отсылает. При выборе правовой системы применению подлежат те нормы, которые прямо отвечают на поставленный правовой вопрос. Толкование таких норм должно проводиться в рамках выбранной правовой системы, что дает возможность избегать искажений и правильно решать возникающие при этом вопросы.

В любой коллизионной норме можно выделить две основные части: **объем и привязку**. *Объем коллизионной нормы* определяет соответствующий вид правоотношения, к которому она применима. *Привязка* — это указание на правовую систему (закон), которая подлежит применению к данному виду правоотношений.

В зависимости от ряда объективных критериев, характеризующих сущность и содержание коллизионных норм, можно выделить следующие их разновидности.

1. **По сфере действия** коллизионные нормы подразделяются:
 - на национально-правовые;
 - международно-правовые¹.
2. **По способу регулирования** в международном частном праве различают следующие коллизионные нормы.
 - *Императивные коллизионные нормы* — означают недопустимость отступления от предусмотренных обстоятельств. В качестве примера

¹ Сфера действия международно-правовых норм значительно шире, так как они применяются всеми участниками международных договоров при полной *тождественности их редакций*.

можно привести положения п. 4 ст. 156 СК РФ. Объем императивных коллизионных норм, как правило, составляют правовые отношения необязательственного характера.

- *Диспозитивные коллизионные нормы* — подразумевают автономию воли сторон при заключении международных сделок. В отличие от императивных, диспозитивные коллизионные нормы применяются преимущественно в сфере обязательственных взаимоотношений сторон. Примером диспозитивной нормы может служить ст. 1222 ГК РФ.
- *Альтернативные (относительно-императивные) коллизионные нормы* — нормы, отступление от которых допускается при наличии определенных, заранее зафиксированных условий. Они предусматривают несколько правил выбора применимого права, оговаривая при этом, как правило, определенную последовательность их использования. Примером служит п. 1 ст. 1209 ГК РФ.

3. По форме коллизионной привязки в международном частном праве различают следующие коллизионные нормы.

- *Двусторонние коллизионные нормы* — устанавливают пределы применения как отечественного, так и международного права. В привязке не указывается право конкретного государства, подлежащее применению, а формулируется общий принцип, используя который можно его определить. По этой причине привязку двусторонней коллизионной нормы еще называют «формулой прикрепления». В качестве примера можно привести ч. 1 ст. 1205 ГК РФ.
- *Односторонние коллизионные нормы* — определяют пределы применения только одного, обычно собственного права. По этой причине в привязке коллизионной нормы прямо указывается право конкретного государства, подлежащее применению. Например, п. 2 ст. 1213 ГК РФ. Во многих случаях в силу своей негибкости односторонние коллизионные нормы не могут обеспечить решение практических ситуаций. Этот пробел в некоторых зарубежных государствах может быть устранен судами, которые в процессе рассмотрения дел посредством толкования формулируют из односторонних коллизионных норм двусторонние.

4. В зависимости от степени нормативной конкретизации в МЧП выделяют следующие нормы.

- *Генеральные коллизионные нормы* — формируют наиболее общее правило выбора права, предназначенное для преимущественного применения. В качестве примера генеральной коллизионной нормы можно привести п. 1 ст. 1210 ГК РФ.

- *Субсидиарные коллизионные нормы* — их характерной особенностью является определение одного или нескольких правил выбора применимого права, тесно связанных с главным. Субсидиарная норма используется тогда, когда генеральная норма по какой-либо причине не может быть применена или оказывается недостаточной для установления компетентного правопорядка. Так, ст. 1211 ГК РФ формулирует субсидиарную норму.

3.2. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ КОЛЛИЗИОННЫХ ПРИВЯЗОК

Коллизионные нормы можно классифицировать не только по содержанию и видам, но и по типам коллизионных привязок. Наиболее распространены среди них являются следующие.

1. *Личный закон физических лиц (lex personalis)*. Известны две основные разновидности этого типа коллизионной привязки:

- *национальный закон (закон гражданства лица) (lex patriae)* — в данном случае коллизионная норма оговаривает необходимость применения закона того государства, гражданином которого является соответствующее физическое лицо; примером может служить п. 1 ст. 1197 ГК РФ;
- *закон местожительства лица (lex domicilii)* — предусматривает применение закона страны, на территории которой данное физическое лицо имеет «оседлость» (проживает или находится); например, п. 5 ст. 1195 ГК РФ.

Каждая из указанных выше разновидностей привязки *lex personalis* имеет свои достоинства и недостатки.

2. *Личный закон юридического лица (lex societatis)*. Данный тип коллизионной привязки оговаривает применение права того государства, к которому принадлежит юридическое лицо (в котором оно имеет статус, подлежащий признанию за границей). Он используется главным образом при определении правового статуса иностранных юридических лиц.

Однако право различных государств по-разному решает вопрос о способе определения национальной принадлежности юридического лица, используя, например, такие несовпадающие критерии, как *место регистрации (инкорпорации) юридического лица; место нахождения его административного центра; место осуществления основной деятельности юридического лица* и др. В соответствии с законодательством России действует критерий инкорпорации (п. 1 ст. 1202 ГК РФ).

3. *Закон местонахождения вещи (lex rei sitae)*. Предусматривает необходимость применения права государства, на территории которого находится вещь, являющаяся объектом соответствующего правоотношения.

Обычно в объеме коллизионных норм с таким типом привязки содержится указание на правоотношения, возникающие в связи с появлением, изменением или прекращением права собственности на имущество и других вещных прав, определением их объема, а также правового положения тех или иных материальных объектов. Привязка такого типа содержится, например, в п. 1 ст. 1206 ГК РФ. Проблема применения привязки *lex rei sitae* состоит в определении сферы ее действия. Дело в том, что в целом ряде случаев приходится разграничивать действие привязки *lex rei sitae* и других типов привязок в силу специфики объекта и объема коллизионной нормы.

4. Закон места совершения акта (*lex loci actus*). Данный тип коллизионной привязки оговаривает применение права того государства, на территории которого совершена сделка гражданско-правового характера. Эта формула прикрепления носит обобщающий характер и в указанном виде практически не применяется, поэтому привязка *lex loci actus* находит свою конкретизацию в различных коллизионных нормах в зависимости от того, о какого рода акте идет речь. Среди ее основных разновидностей следует выделить следующие.

- **Закон места совершения договора (*lex loci contractus*)** — в данном случае подлежит применению право того государства, где заключен договор. Эта привязка используется в основном при определении вытекающих из договора прав и обязанностей сторон. Примером может служить ст. 444 ГК РФ.
- **Закон, устанавливающий форму акта (*locus regit actum*)** гражданско-правового характера, также в основном определяет привязка, отсылающая к закону места его совершения¹.
- **Закон места исполнения обязательства (*lex loci solutionis*)** — в соответствии с этим типом привязки для регулирования договорных обязательств сторон применяется право того государства, где подлежит исполнению обязательство, вытекающее из договора, или сам договор. Если таких мест несколько, то должно быть применено право страны, где исполняется основное обязательство (основная часть договора). В то же время некоторые правовые системы, например США и ФРГ, исходят из того, что в подобных случаях должно применяться право места исполнения каждого отдельного обязательства по контракту.
- **Закон места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*)** — в соответствии с данной коллизионной привязкой для регулирования отноше-

¹ Так, п. 1 ст. 1209 ГК РФ устанавливает, что «форма сделки подчиняется праву места ее совершения», в то же время п. 2 и 3 ст. 1209 ГК оговаривают исключения из этого правила, подчеркивая, что форма внешнеэкономических сделок с участием российских юридических лиц и граждан, а также сделок по поводу строений и другого недвижимого имущества, находящегося на территории нашей страны, определяется по российскому праву.

ний, возникающих вследствие причинения вреда, должно применяться право государства, на территории которого был причинен вред.

- **Закон места совершения брака (*lex loci celebrationis*)** — этот тип привязки используется, как правило, при регулировании вопросов, связанных с формой заключения брака. Например, п. 1 ст. 156 СК РФ.

5. Закон страны продавца (*lex venditoris*). Этот принцип закреплен, например, в п. 1 ст. 8 Гаагской конвенции «О праве, применимом к договорам международной купли-продажи» 1986 г.: «Если стороны договора международной купли-продажи не выбрали применимое право, то тогда сделка регулируется правом государства, в котором продавец имел свое коммерческое предприятие в момент заключения договора». Данная привязка используется главным образом для выбора применимого права, определяющего права и обязанности сторон по внешнеэкономическим сделкам.

6. Закон, избранный сторонами правоотношения (*lex voluntatis*). Применяется в сфере договорных обязательств. В данном случае подавляющее большинство законодательных актов различных государств и международных договоров исходят из того, что при определении применимого права воля сторон должна быть решающей, и лишь в том случае, если она никак не выражена, должны применяться другие типы коллизионных привязок¹.

7. Закон флага (*lex flagi*). Данный принцип является измененной привязкой «личного закона» применительно к воздушным, водным судам и космическим объектам. Правовой статус таких объектов регулируется правом того государства, под чьим флагом находится воздушное или водное судно. Эта привязка применяется главным образом при регулировании отношений, возникающих в сфере торгового мореплавания. Из принципа *lex flagi* исходят, например, ст. 415–417, 426 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ) от 31 марта 1999 г. (в ред. Федерального закона Российской Федерации от 26 мая 2001 г.).

8. Закон суда (*lex fori*). Оговаривает необходимость применения закона страны, где рассматривается спор. В соответствии с этим типом привязки судебный орган, несмотря на наличие иностранного элемента в рассматриваемом деле, будет применять при его разрешении только свое право. Необходимый коллизионный вопрос решается судом в пользу права того государства, на территории которого рассматривается частноправовой спор (ст. 424 КТМ РФ).

В практике английских судов разрешение споров на основе закона суда является общим правилом, в то время как применение иностранного

¹ В законодательстве России на этой основе построены, в частности, п. 2 ст. 161 СК РФ (избрание супругами, которые не имеют общего гражданства или совместного места жительства, права, подлежащего применению для определения их прав и обязанностей по брачному контракту).

права — исключением. В отечественном законодательстве имеет место тенденция замены термина «закон суда» выражением «российское право».

В современной практике и доктрине общепризнано, что закон суда — это императивная коллизионная привязка и следует стремиться к максимальному возможному отказу от ее применения.

9. Закон, с которым данное правоотношение наиболее тесно связано (Proper Law of the Contract). Эта формула прикрепления сложилась и применяется преимущественно в доктрине и практике международного частного права англосаксонских стран при регулировании договорных правоотношений.

В числе других типов коллизионных привязок, существующих в современном МЧП, выделяют закон валюты долга (*lex monetae*); закон места осуществления трудовой деятельности (*lex loci laboris*) и др.

3.3. ПРИМЕНЕНИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ

В процессе применения коллизионных норм возникает проблема квалификации юридических понятий, используемых в самой формулировке коллизионной нормы (как объема, так и привязки).

Господствующая доктрина западных государств исходит из того, что квалификация юридических понятий должна проводиться по закону суда до того, как решена проблема выбора закона, то есть до того, как применена коллизионная норма. Но если на основе коллизионной нормы должен применяться иностранный закон, то всякая дальнейшая квалификация возможна лишь на основе той правовой системы, к которой отсылает коллизионная норма. Следует подчеркнуть, что во всех случаях, когда коллизионная норма права иностранного государства отсылает к нашему закону, суд или иной орган иностранного государства должен использовать российский закон так, как он применяется в России.

Одной из проблем в международном частном праве является вопрос: подлежат ли применению в силу положений коллизионной привязки только регулятивные положения иностранного законодательства или же все это законодательство в целом, включая и его собственные коллизионные нормы. Если верно последнее, то существует вероятность появления *обратной отсылки* (*renvoi*) или в некоторых случаях *отсылки к третьему закону* (*transmission*).

Различные авторы¹ в области международного частного права выделяют разные группы стран в зависимости от их отношения к проблеме обратной

¹ Гаврилов В. В. Международное частное право: Курс лекций. — М.: Норма, 2000; Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: Пособие для сдачи экзамена. — М.: Юрайт, 2005.

отсылки. Так, законодательство и судебная практика Франции, Англии, Австрии, Испании, Бельгии, Японии, Швейцарии, Венгрии, Польши, а также некоторых других государств в той или иной форме допускают обратную отсылку и применение коллизионных норм иностранного права. Эти страны считают, что сама идея коллизионного метода регулирования состоит в выборе правовой системы, с которой данное правоотношение имеет наиболее тесную связь. По этой причине следует использовать не только ее материальные, но и коллизионные нормы. Кроме того, по их мнению, принятие обратной отсылки ведет к сокращению случаев вынесения судами решений на основе иностранного права, что значительно упрощает работу органов юстиции.

Такие государства, как Италия, Нидерланды, Дания, Швеция, Греция, напротив, как правило, не допускают возможность обратной отсылки. С их точки зрения, вопрос о применении иностранного материального права уже решен коллизионной нормой права страны суда. Негативное отношение к *renvoi* закреплено также в ст. 15 Римской конвенции «О праве, применимом к договорным обязательствам» 1980 г. и в ст. 17 Межамериканской конвенции «О праве, применимом к международным контрактам» 1994 г. Оба эти документа не включают в состав норм применимого права его коллизионные нормы.

К числу государств, которые долгое время не имели жестко определенной позиции по этому вопросу, можно отнести, в частности, ФРГ и Россию. Общее мнение ученых и практикующих юристов этих государств в самом общем виде состояло в том, что иностранное право следует применять во всех случаях, когда к нему отсылают отечественные коллизионные нормы. Однако если при этом иностранный закон сам отказывается от регулирования соответствующих отношений, то нет оснований не применять свое национальное право. В то же время страны не допускают применения обратной отсылки применительно к разрешению споров, *вытекающих из договорных отношений*. В таких случаях, по их мнению, использование *renvoi* могло бы привести к искажению воли сторон, определенной контрактом, и применению права, которое ими не выбиралось.

Действие коллизионной нормы может быть ограничено путем использования *оговорки о публичном порядке* (*ordre public*). Целью ее использования судом является ограничение, а иногда и полное отрицание применения иностранного права, а также всей системы права страны другой социально-экономической системы. Следует особо подчеркнуть, что в случае использования оговорки о публичном порядке речь идет исключительно об отношении к иностранному праву, а не к юридическим последствиям, возникающим на его основе. Понятие публичного порядка отличается в судебной практике и доктрине многих государств крайней неопределенностью. Некоторые ученые утверждают, что неопределенность — основной характерный признак данного понятия. По этой причине определение

пределов применения оговорки во многих государствах полностью предоставляется на усмотрение судам.

Согласно правилам, действующим в ряде стран, иностранный закон, к которому отсылает коллизионная норма, может быть не применен и основанные на нем права могут быть не признаны судами или иными органами данного государства, если такое признание права противоречит публичному порядку данного государства.

В современном международном частном праве широкое признание наряду со ссылкой на оговорку о публичном порядке получила возможность неприменения иностранного права со ссылкой на строго императивные нормы национального права, которые должны пользоваться приоритетом перед нормами иностранного права, подлежащего применению в силу коллизионных норм. Подобные правовые предписания можно определить как своеобразную *позитивную оговорку о публичном порядке*. В таких случаях иностранный закон не применяется потому, что законодатель считает отечественные нормы особенно важными и принципиальными и отдает им предпочтение при регулировании ряда общественных отношений международного немежгосударственного невластного характера.

Российское законодательство исходит из того, что в некоторых случаях могут быть установлены ограничения на применение иностранного закона. Оговорка о публичном порядке закреплена, в частности, в ст. 1193 ГК РФ, ст. 167 СК РФ и некоторых других нормативных актах российского законодательства.

Следует отметить, что для нашей практики характерен осторожный подход к вопросу об использовании оговорки о публичном порядке, хотя возможность неприменения иностранного права есть. Наличие принципиального отличия нашего закона и закона другого государства не может само по себе быть основанием для применения оговорки о публичном порядке, так как применение этой оговорки могло бы привести к отрицанию применения в России права иностранного государства вообще. Таким образом, речь может идти не о противоречии между законами, а о тех отдельных случаях, когда применение иностранного закона могло бы породить результат, недопустимый с точки зрения нашего правосознания. На практике наши судебные и административные органы стараются не прибегать к этой оговорке¹.

Следует отметить, что в национальном (внутреннем) законодательстве большинства государств существует некоторое количество норм, которые

¹ Сегодня можно сказать, что сокращение случаев применения судами оговорки о *ordre public* является устойчивой общемировой тенденцией. В законодательстве ФРГ и Австрии, например, специально подчеркивается, что применение норм иностранного права в этих государствах не допускается только в тех случаях, когда оно ведет к результату, явно несовместимому с основными принципами немецкого или австрийского права.

можно определить как своеобразную *позитивную оговорку о публичном порядке*. В таких случаях иностранный закон не применяется не потому, что он противоречит публичному порядку соответствующего государства, а потому, что законодатель считает отечественные нормы особенно важными и принципиальными и отдает им предпочтение при регулировании ряда общественных отношений в области МЧП.

3.4. ВЗАИМНОСТЬ И РЕТОРСИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Проблема *взаимности государств* непосредственно связана с такой объективной реальностью современного мира, как сотрудничество государств в области международных отношений невластного характера. Россия выступает за укрепление экономических, научно-технических, культурных и иных связей с другими странами, поскольку и они выступают за укрепление таких связей с Россией. Обе стороны должны стремиться к развитию подобных связей на началах равноправия. *Равноправие государств* находит свое выражение и во взаимном признании государствами действия их законов независимо от принадлежности государства к той или иной общественной формации. Без этого сотрудничество между государствами невозможно.

Сущность взаимности состоит в предоставлении юридическим и физическим лицам иностранного государства определенного количества прав или правового режима при условии, что физические и юридические лица страны, их предоставляющей, будут пользоваться аналогичными правами или правовым режимом в данном иностранном государстве.

Вводя оговорку о взаимности в международный договор, государство преследует цель обеспечить своим организациям и гражданам за границей пользование определенными правами. В отношениях России с иностранными государствами во многих случаях взаимное предоставление физическим и юридическим лицам прав в одинаковом объеме невозможно в силу разных правовых систем.

В доктрине и практике международного частного права можно выделить два вида взаимности: *материальную и формальную*.

Материальная взаимность заключается в предоставлении иностранным физическим и юридическим лицам тех же прав или полномочий, которыми пользуются в данном иностранном государстве отечественные граждане и юридические лица¹. Вместе с тем количество случаев закрепления

¹ Примером проявления такого вида взаимности является зафиксированное в некоторых международных договорах право инвестора на выплату иностранным государством компенсации в случае принудительного изъятия его капиталовложения или право иностранца на необложение налогом его доходов от авторских прав и лицензий в государстве их возникновения.

в национальном законодательстве или в международно-правовых документах норм о материальной взаимности сравнительно невелико.

По этой причине сегодня гораздо более распространенной является практика закрепления в национальном законодательстве и международных договорах положений о формальной взаимности. **Формальная взаимность** — это предоставление иностранным физическим и юридическим лицам правомочий, которые вытекают из местного закона. Иностранные физические и юридические лица могут быть поставлены в одинаковое положение с местными гражданами и юридическими лицами¹. Характерной особенностью формальной взаимности является то, что иностранным гражданам в другом государстве предоставляются права, которыми обладают отечественные граждане, в том числе и те права, которыми они не пользуются в своей стране. В то же время иностранцы не могут требовать предоставления им тех прав, которыми они обладают в своей стране, если предоставление таких прав не предусмотрено законодательством другого государства.

Вместе с тем в целом ряде отечественных и зарубежных нормативных правовых актов до сих пор можно встретить прямое указание на необходимость соблюдения принципа взаимности как на условие выполнения определенных обязательств.

Реторсия — применение ответных правомерных принудительных действий государством на недружественный акт другого государства, поставившего в дискриминационные условия физические или юридические лица первого государства. Целью применения реторсии является достижение отмены ограничений, установленных первым государством. Следовательно, меры, используемые в качестве реторсии, должны быть пропорциональны вызвавшему их акту и прекращаться с момента восстановления прежнего положения.

В соответствии с нормами международного права применение реторсии в отношении определенного иностранного государства не может рассматриваться как нарушение *принципа недискриминации*. В законодательстве Российской Федерации возможность применения реторсии зафиксирована в ст. 1194 ГК РФ.

¹ Проявлением формальной взаимности является практика закрепления в международных соглашениях режима наибольшего благоприятствования для частных субъектов различных государств в определенных областях международного сотрудничества.

Тема 4

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

4.1. ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ СУБЪЕКТОВ МЧП

Нормами МЧП регулируются имущественные, личные неимущественные, семейные, трудовые и процессуальные права иностранцев. Определение правового положения физических лиц, установление круга и содержания их прав и обязанностей на территории конкретного государства относятся к исключительной компетенции этого государства и регламентируются прежде всего нормами национального законодательства соответствующей страны, что обусловливается действием принципа государственного суверенитета.

Правовой статус иностранца складывается из двух частей: правового статуса гражданина отечественного государства (или статуса апатрида в стране своего постоянного проживания) и собственно статуса иностранца. Как иностранный гражданин, так и лицо без гражданства (апатрид) одновременно подчиняются и отечественному правопорядку, и правопорядку государства, в котором находятся.

Иностранные граждане пользуются в РФ гражданской правоспособностью наравне с нашими гражданами. Правовая доктрина большинства стран, включая РФ, обычно определяет **гражданскую правоспособность** физического лица как его способность быть носителем гражданских прав и обязанностей, допускаемых объективным правом данной страны. При жизни человека правоспособность может быть ограничена судом, в частности может быть вынесено решение о запрете заниматься каким-либо видом деятельности, определенной профессией.

Правоспособность присуща любому человеку как жизнеспособному существу и не зависит от его умственных способностей, состояния здоровья и т. д. Она возникает с момента рождения конкретного физического лица и прекращается с его смертью или после объявления в установленном порядке данного человека умершим на основании презумпции безвестного отсутствия в течение определенного законом срока¹.

¹ Для некоторых стран с объявлением судебного решения о безвестном отсутствии.

В современном международном частном праве существует два основных подхода к определению нормативной основы правоспособности иностранцев. Примером первого из них могут служить, в частности, положения ст. 1196 ГК РФ, которая предусматривает, что *иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в РФ гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных законом*. Это означает, что гражданская правоспособность иностранца в России определяется законодательством Российской Федерации, а не его личным законом. По этой причине в нашей стране иностранец может стать обладателем тех прав, которых он не имел на своей родине. С другой стороны, в России могут не приниматься во внимание некоторые из гражданских прав иностранцев, предоставленных им отечественным законодательством. В российской правоприменительной практике принцип установления гражданской правоспособности физического лица на основе его личного закона понимается обычно в том смысле, что последним определяется только начало и конец правоспособности индивида, а не ее содержание.

Сущность другого подхода к решению указанной проблемы находит свое выражение в ст. 27 Кодекса Бустаманте¹, определяющей, что *«правоспособность и дееспособность физических лиц регулируются их личным законом, кроме случаев ограничения его применения, установленных настоящим Кодексом или местным правом»*.

В свою очередь, под гражданской дееспособностью физического лица обычно понимается его способность своими действиями приобретать гражданские права и обязанности. Чтобы быть дееспособным, человек должен осознавать и правильно оценивать характер совершаемых им действий, имеющих правовое значение, то есть это правовое свойство субъекта зависит, в отличие от правоспособности, от его умственного состояния. В настоящее время законодательство большинства государств мира определяет, что дееспособным в полном объеме гражданин становится с момента достижения им установленного в законе возраста совершеннолетия, который в различных странах определяется по-разному². Несовершеннолетние лица

¹ Данный Кодекс принят VI Панамериканской конференцией в Гаване 20 февраля 1928 г. и вступил в силу 25 ноября 1928 г. Кодекс представляет собой приложение к Гаванской конвенции от 20 февраля 1928 г., официально издан на 4 языках (английском, испанском, французском, португальском) и назван в честь главного автора проекта и редактора текста — профессора Бустаманте. 15 республик Америки ратифицировали Кодекс Бустаманте, остальные (США, Колумбия, Парагвай, Уругвай, Чили, Аргентина) только подписали, но не ратифицировали его. Однако их суды допускают ссылки на Кодекс Бустаманте как на вспомогательный источник права.

² Например, в России, Англии и Франции граждане признаются полностью дееспособными с 18 лет, в ФРГ — в день окончания 18-го года жизни, в Швейцарии и Японии — с 20 лет. В США в разных штатах совершеннолетие наступает в возрасте от 18 лет до 21 года.

могут быть либо полностью недееспособными, либо обладать ограниченной дееспособностью¹.

В некоторых странах континентальной Европы по специальному решению суда несовершеннолетний может быть объявлен совершеннолетним. Указанная процедура получила в законодательстве соответствующих государств наименование «эмансипация». Однако, хотя эмансипация несовершеннолетнего и расширяет в значительной степени его дееспособность, она не влечет за собой в полной мере тех же правовых последствий, что и естественное достижение совершеннолетия. Правовое положение эмансипированного приближается к правовому положению совершеннолетнего, но полностью с ним не совпадает, поскольку законом установлены ограничения в отношении возможности самостоятельного совершения сделок эмансипированным подростком.

В подавляющем большинстве государств мира, включая Российскую Федерацию (п. 1 ст. 1197 ГК РФ), гражданская дееспособность иностранного гражданина определяется по закону страны, гражданином которой он является. Вместе с тем законодательством России предусматривается несколько специальных правил, которые ограничивают действие принципа *lex patriae* при определении дееспособности иностранцев. Так, в соответствии с п. 5 ст. 1195 ГК РФ гражданская дееспособность лица без гражданства определяется в РФ по праву страны, в которой данное лицо имеет постоянное место жительства. В соответствии с п. 3 ст. 1197 ГК РФ российскому праву также подчиняется решение вопросов о признании иностранцев недееспособными или ограниченно дееспособными.

Серьезной проблемой современного МЧП является институт объявления безвестного отсутствия и объявления безвестно отсутствующего лица умершим. В международном праве действует многосторонняя Конвенция «Об объявлении умершими лиц, безвестно отсутствующих» 1950 г. и двусторонние соглашения между отдельными государствами, регулирующие

¹ Так, в частности, в ФРГ ребенок, не достигший 7 лет, признается абсолютно недееспособным. В то же время в возрасте от 7 до 18 лет он вправе совершать сделки с согласия своего законного представителя или в некоторых случаях самостоятельно. Во Франции несовершеннолетний считается недееспособным до достижения 18 лет. Его имуществом в этот период времени управляют родители или опекуны. Они также совершают сделки от его имени. Однако в определенных случаях несовершеннолетний вправе самостоятельно осуществлять акты гражданско-правового характера, получив предварительное согласие родителя или опекуна. По достижении несовершеннолетним французом 16-летнего возраста некоторые из совершаемых им сделок признаются действительными и при отсутствии такого согласия (заключение трудового договора, распоряжение своим заработком или вкладом в банке и др.). В Англии до достижения 18 лет физическое лицо считается несовершеннолетним, и его дееспособность ограничена независимо от возраста.

этот вопрос. В многосторонних и двусторонних договорах о правовой помощи коллизионные проблемы безвестного отсутствия разрешаются на основе личного закона или закона суда. По общему правилу, компетентными являются суды государства гражданства того лица, в отношении которого возбуждено дело о безвестном отсутствии. В отдельных случаях, прямо предусмотренных в договоре, компетентным является суд другой договаривающейся стороны, а применимым правом — закон суда.

Институты опеки и попечительства неразрывно связаны с категорией дееспособности. Опека устанавливается над малолетними и недееспособными гражданами (ст. 32 ГК РФ), а попечительство — над несовершеннолетними и ограниченно дееспособными гражданами (ст. 33 ГК РФ). Коллизионное регулирование опеки и попечительства предусмотрено в ст. 1199 ГК РФ. Установление и отмена опеки и попечительства производятся в соответствии с личным законом опекаемого или подопечного. Личный закон опекуна (попечителя) применяется для установления его обязанности принять опеку (попечительство). Закон компетентного учреждения определяет отношения между опекуном (попечителем) и опекаемым (подопечным), имеющим место жительства в России.

4.2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основополагающими для определения правового положения иностранцев в любой стране являются общепризнанные принципы и нормы общего международного права о правах и свободах человека. Общепризнанные принципы и нормы международного права содержатся во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах.

В российском законодательстве установлены следующие категории лиц, находящихся на территории РФ и не являющихся гражданами России¹:

- *лицо без гражданства* — это лицо, не принадлежащее к гражданству РФ и не имеющее доказательства принадлежности к гражданству другого государства;
- *иностранный гражданин* — лицо, не являющееся гражданином РФ и имеющее доказательства своей принадлежности к гражданству иностранного государства.

¹ В соответствии с ч. 2 ст. 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 г. понятие иностранного гражданина включает в себя понятие лица без гражданства, за исключением случаев, когда Федеральным законом устанавливаются для апатридов специальные правила, отличающиеся от правил, которые установлены для иностранцев.

Положение иностранных граждан (иностранцев) в РФ определяется прежде всего Конституцией РФ. Иностранцы и лица без гражданства пользуются в РФ правами и несут обязанности наравне с гражданами России, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором РФ (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ 1993 г.). Реализация и соблюдение прав человека, предусмотренных международным правом (таких как право покидать свою страну и возвращаться в нее, признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он ее гражданином или апатридом), приобретают перво-степенное значение.

Во многих государствах применяется термин **право иностранцев**, которое сводится к определению особого режима для иностранцев в области публичного права. *Право иностранца* — комплекс мер, определяющих специальный статус иностранцев. Это исключительно материально-правовые нормы, регулирующие соответствующие отношения по существу. В узком смысле — это нормы в основном административно-правового характера; они касаются отличий правового статуса иностранцев от правового статуса отечественных граждан. В широком смысле — это комплекс всех норм, определяющих статус иностранца в любом отношении: как устанавливающих различия, так и признающих равный режим с отечественными гражданами, в том числе необходимых для осуществления деятельности иностранца как такового в пределах данного государства.

Все иностранные граждане, находящиеся на территории РФ, разделяются на три категории:

- ☐ временно пребывающие в РФ иностранные граждане — лица, прибывшие в РФ на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и не имеющие вида на жительство или разрешения на временное проживание;
- ☐ временно проживающие в РФ иностранные граждане — лица, получившие разрешение на временное проживание;
- ☐ постоянно проживающие в РФ иностранные граждане — лица, получившие вид на жительство.

Срок временного пребывания иностранца в РФ определяется сроком действия выданной ему визы, безвизовый режим не может превышать 90 суток, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом. Разрешение на временное проживание может быть выдано иностранному гражданину в пределах квоты, утвержденной Правительством РФ.

Срок действия разрешения на временное проживание составляет 3 года. Вид на жительство выдается иностранному гражданину на 5 лет. По окончании срок по заявлению иностранца может быть продлен еще на 5 лет. При этом количество продлений срока действия вида на жительство не ограничено.

Разрешение на временное проживание и вид на жительство не выдаются, а выданные ранее аннулируются в случаях, прямо установленных в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 21 июня 2002 г.

При определении правового положения иностранных граждан российское законодательство исходит из принципа равенства всех рас и национальностей. Иностранцы, в силу предоставляемого им национального режима, вправе заниматься на территории Российской Федерации предпринимательской, благотворительной и иной деятельностью; самостоятельно или совместно с другими субъектами создавать в установленном порядке юридические лица; иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; совершать не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; иметь иные имущественные и личные неимущественные права. Следует, однако, иметь в виду, что предоставление национального режима иностранцам означает не только уравнивание их в гражданских правах с россиянами, но и возложение на этих лиц обязанностей, вытекающих из гражданского законодательства РФ.

Вместе с тем Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» путем разделения всех иностранцев на три категории предоставил постоянно проживающим на территории РФ иностранным гражданам больший объем прав по сравнению с временно пребывающими и временно проживающими иностранцами. Закон исходит из того, что факт постоянного проживания какого-либо лица в стране существенным образом определяет его правовое положение. По этой причине в таких вопросах, как трудовая деятельность, обеспечение жилищем, предоставление медицинской помощи, образование, иностранные граждане, постоянно проживающие в РФ, полностью приравниваются в правах к гражданам России.

Несмотря на то что в нашей стране правовое положение иностранцев в целом приравнивается к правовому положению российских граждан, статус первых и вторых не может совпадать полностью. Необходимо помнить, что, пребывая на территории России, иностранные граждане продолжают сохранять правовую связь с собственным государством. По этой причине на них не возлагаются некоторые обязанности российских граждан¹.

Иностранцы не пользуются теми правами и свободами, которыми в силу их содержательных характеристик могут обладать только

¹ Иностранец не может быть призван на военную службу (альтернативную гражданскую), не может поступить на военную службу в добровольном порядке и не может быть принят на работу в Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы в качестве лица гражданского персонала.

россияне¹. Кроме того, в некоторых нормативных актах Российской Федерации предусматривается возможность ограничения действия прав иностранцев в порядке реторсии в случае нарушения соответствующим иностранным государством принципов взаимности и недискриминации.

Реализация некоторых прав иностранцев на территории Российской Федерации возможна только в случае получения специального разрешения от компетентных государственных органов нашей страны. Речь в данном случае идет, например, о деятельности по разведке и использованию недр континентального шельфа и ресурсов экономической зоны России, порядок осуществления которой, в частности, регламентируется Федеральными законами «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г., «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г.

Указанные принципиальные положения, касающиеся определения правового статуса иностранных граждан на территории Российской Федерации, носят во многом универсальный характер и широко используются в законодательстве других государств или в заключаемых ими международных договорах.

4.3. ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ИНОСТРАНЦАМ

Правовое положение иностранцев довольно часто является предметом регулирования не только национального законодательства, но и международных договоров. Как правило, это двусторонние соглашения, содержащие нормы, которые определяют правовой статус индивидов на основе взаимности. К числу таких нормативных актов относятся, в частности, договоры о правовой помощи, консульские конвенции, торговые договоры, договоры о взаимном признании и охране прав индивидов в определенных областях и т. д. В них договаривающиеся стороны либо гарантируют своим гражданам общие для обоих государств права, либо устанавливают для них одинаковые правовые

¹ Иностранцы не имеют следующих прав: избирать и быть избранными в органы государственной власти и управления; участвовать в федеральном референдуме и референдуме субъекта федерации; находиться на государственной и муниципальной службе, входить в состав экипажей военных воздушных и морских судов и судов, плавающих под Государственным флагом РФ; быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности РФ; быть командиром экипажа воздушного судна гражданской авиации; занимать должности судьи, прокурора, следователя, нотариуса, военнослужащего; заниматься морскими промыслами во внутренних морских водах и экономической зоне РФ и др.

режимы. Среди последних наибольшее распространение на практике получили *режим наибольшего благоприятствования* и *национальный режим*.

Режим наибольшего благоприятствования представляет собой один из основных принципов торговых договоров, заключаемых с иностранными государствами. В силу данного принципа иностранным юридическим и физическим лицам предоставляется в определенных областях такой же правовой режим, который уже предоставлен или может быть предоставлен в будущем юридическим и физическим лицам любого третьего государства, то есть иностранцы могут пользоваться в странах — участниках соответствующего договора максимумом тех прав, которыми обладают здесь лица другого государства. Таким образом, при помощи режима наибольшего благоприятствования создаются равные условия для всех иностранцев, пребывающих на территории какого-либо государства¹.

В силу данного принципа создаются равные условия для всех иностранных государств и их организаций и фирм в отношении тех вопросов торговли, которые предусмотрены торговым договором. *Принцип наибольшего благоприятствования* всегда устанавливается в договорном порядке. Для современной договорной практики РФ существуют некоторые изъятия, касающиеся развивающихся стран, а также связанные с установлением особых преимуществ в пределах определенных таможенных союзов.

Принцип наибольшего благоприятствования следует отличать от принципа недискриминации. *Принцип недискриминации* обычно не находит отражения в межгосударственных соглашениях, так как необходимость его соблюдения непосредственно вытекает из основополагающих принципов международного права.

В двусторонних международных договорах довольно часто делаются оговорки о том, что режим наибольшего благоприятствования не распространяется на определенные привилегии и преимущества, например те, которые договаривающиеся стороны предоставили или могут предоставить в будущем определенным субъектам из соседних стран с целью облегчения приграничной торговли, приграничного общения населения и т. д. На соответствующие категории физических и юридических лиц таких стран будет распространяться в данном случае уже не режим наибольшего благоприятствования, а *специальный режим*. Он предполагает наличие некоторых преференциальных

¹ Иностранным юридическим и физическим лицам в торговле, мореплавании или в иных областях предоставляется или будет предоставляться такой же режим, какой предоставляется или будет предоставляться в будущем юридическим и физическим лицам третьей страны. Режим в области торговли, мореплавания, правового положения иностранных организаций, применяемый к одному иностранному государству, с которым заключен торговый договор, будет применяться и к любому другому государству, с которым также заключен торговый договор, на основе принципа наибольшего благоприятствования.

прав одних иностранных граждан по сравнению с другими иностранными гражданами, но не по отношению к собственным гражданам.

В силу **национального режима** иностранцам и юридическим лицам на территории определенного государства предоставляется такой же объем прав, которым пользуются отечественные граждане и юридические лица. Этот режим, как правило, применяется в отношении хозяйственной деятельности иностранных лиц, товаров иностранного производства, в области международного гражданского процесса, защиты авторских прав, прав на изобретения, товарные знаки и т. д.¹

Принцип национального режима имеет решающее значение при определении правового статуса иностранцев в национальном законодательстве многих стран мира, включая Российскую Федерацию. В нашей стране главную роль в этом смысле играют положения п. 3 ст. 62 Конституции РФ, которая определяет, что «иностранцы, лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Аналогичная норма содержится в ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 25 июля 2002 г., а также в некоторых отраслевых нормативных актах.

Принципиальные положения, касающиеся определения правового статуса иностранных граждан на территории Российской Федерации, носят во многом универсальный характер и широко используются в законодательстве других государств или в заключаемых ими международных договорах. Так, ст. 1 Кодекса Бустаманте устанавливает, что «иностранцы, принадлежащие к гражданству одного из Договаривающихся государств, на территории остальных пользуются теми же гражданскими правами, которые предоставлены местным гражданам. Каждое Договаривающееся государство может по мотивам публичного порядка отказать гражданам других Договаривающихся государств в отношении некоторых гражданских прав или подчинить их осуществление особым условиям. В таком случае эти государства также могут отказать в осуществлении тех же прав гражданам первого государства или подчинить такое осуществление особым условиям».

¹ Договорная практика РФ в торговых отношениях с другими странами исходит из принципа наибольшего благоприятствования и к применению национального режима в области торговли относится отрицательно. Предоставление национального режима предусматривается в отношении свободного доступа иностранных юридических и физических лиц в суды. Национальный режим применяется в договорах о правовой помощи, социальном обеспечении (судебная защита, предоставление трудовых и иных прав на основе национального режима). По отдельным вопросам, например в отношении доступа в суды, национальный режим предусмотрен в договорах о торговом мореплаваннии. Большое практическое значение приобрело предоставление в РФ национального режима иностранцам на основе многосторонних соглашений в области авторского права и прав на изобретения и товарные знаки.

Тема 5

ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВА И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

5.1. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Юридические лица — носители имущественных прав и обязанностей, вступающие от своего имени и существующие независимо от лиц, входящих в их состав.

Международными юридическими лицами современная западная доктрина признает те юридические лица, которые созданы либо непосредственно в силу международного договора, либо на основании внутреннего закона одного или двух государств, принятого в соответствии с международным договором. Особенность правового статуса международных юридических лиц заключается в том, что он определяется как внутренним правом отдельных государств, так и международными нормативными соглашениями. Имеется в виду, что юридические лица как субъекты МЧП принадлежат другому государству и их деятельность регулируется иностранным правом.

В международном праве выделяются следующие виды юридических лиц: международные предприятия, транснациональные компании (ТНК)¹, транснациональные корпорации, коммунитарные предприятия, финансово-про-

¹ Монополии, прежде всего транснациональные, создают в иностранных государствах свои филиалы, которые не наделяются правами самостоятельных юридических лиц. Особые сложности связаны с определением личного закона ТНК. С одной стороны, они созданы по праву какого-то конкретного государства, а с другой — их дочерние предприятия действуют в качестве самостоятельных юридических лиц в других государствах. ТНК имеют интернациональный характер не только по сфере деятельности, но и по капиталу. Они представляют собой многоступенчатую систему: головная организация (национальное юридическое лицо), дочерние холдинговые (держательские, акционерные) компании (юридические лица того же или других государств), внучатые производственные компании (юридические лица третьих стран), правнучатые холдинговые компании (юридические лица четвертых стран) и т. д. С правовой точки зрения ТНК является конгломератом юридических лиц различной национальности, управляемых из единого центра (головная корпорация) при помощи холдинговых компаний.

мышленные группы СНГ, транснациональные объединения СНГ. Специфическим видом транснациональных компаний являются офшорные компании, создаваемые в специальных офшорных зонах¹. Кроме того, распространенной формой экспорта капитала является организация смешанных обществ (на паях с местным капиталом или с фирмами различных государств). Под смешанными обществами понимаются торговые общества или производственные предприятия, капитал которых принадлежит юридическим лицам или гражданам различных государств.

Любое международное юридическое лицо обладает правосубъектностью, которая подразделяется на *общую правоспособность* и *специальную*. При *общей правоспособности* юридическое лицо вправе приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности, как и лицо физическое, за исключением таких прав и обязанностей, необходимой предпосылкой которых являются естественные свойства человека. Легализация общей правоспособности юридического лица, облегчающая движение капиталов в поисках наиболее выгодных с точки зрения получения прибыли сфер приложения, является основной тенденцией современной стадии мирового хозяйствования.

При *специальной правоспособности* юридическое лицо вправе вступать в такие правоотношения, которые необходимы только для достижения указанной в законе или уставе цели. Чтобы установить, является ли то или иное образование юридическим лицом, необходимо выяснить, к какому государству это образование относится. При этом личным статутом (законом) определяется внутренняя организация международного юридического лица, формы, сферы его деятельности, правоспособность, обязательный вклад учредителей и других участников, начальный капитал и его форма, права и обязанности учредителей и членов и т. д. Национальность и личный статут взаимосвязаны между собой — национальность юридического лица определяет его личный статут. При осуществлении деятельности международных юридических лиц особое значение имеет вопрос об определении правосубъектности иностранного юридического лица. *Правосубъектность*

¹ Офшорная зона — это страна или территория, национальное законодательство которой предусматривает возможность регистрации юридических лиц, занимающихся международным бизнесом, и предоставление им льготного режима налогообложения. Офшорные зоны создаются с целью привлечения иностранных инвестиций и создания рабочих мест для собственного населения. Основными признаками офшора являются абсолютный запрет для иностранных компаний на привлечение местного капитала, ведение хозяйственной деятельности в государстве регистрации при обязательном привлечении местного населения к управлению такими компаниями, а также использование услуг местных юридических (регистрационных) фирм. В большинстве офшорных зон действуют специальные законы о компаниях, регулирующих правовой статус зарегистрированных в офшоре иностранных фирм.

обычно признается на основании двусторонних договоров. В торговых договорах предусматривается взаимное предоставление определенного режима юридическим лицам договаривающихся государств, а также взаимное признание правосубъектности юридических лиц, и именно в этих целях в них устанавливаются критерии определения национальности.

Классическая доктрина международного частного права определяет личный закон образования в зависимости от его государственной принадлежности, национальности. Термин **национальность** в МЧП применяется к юридическим лицам условно. Под национальностью юридического лица понимается его принадлежность к определенному государству. Доктриной международного частного права подавляющего большинства стран признано, что юридические лица подчиняются национальным законам, то есть законам государств, к которым они принадлежат. В МЧП выделяют доктрины, способствующие определению личного закона юридического лица, используя следующие основные критерии.

1. **Критерий инкорпорации.** Используется в странах англосаксонской системы права, России, странах Восточной Европы и др. В данном случае личный статут определяется правом того государства, где создано юридическое лицо и зарегистрированы (инкорпорированы) его учредительные документы. При этом факторы, имеющие отношение к месту осуществления хозяйственной деятельности и управлению юридическим лицом, во внимание не принимаются.
2. **Критерий местонахождения юридических лиц.** Его в основном придерживаются государства Западной Европы континентальной системы права. Данный критерий означает, что определение национальности юридического лица ставится в прямую зависимость от его местонахождения, под которым понимается то место, где находится его правление.
3. **Критерий основного места деятельности юридического лица.** Этот критерий был воспринят законодательством Италии и получил применение в практике развивающихся стран. Определяющим для установления национальности является место осуществления юридическим лицом своей основной деятельности. Под этим местом понимается страна, где постоянно находится администрация, официально ведутся дела предприятия, административные документы и т. д.
4. В некоторых случаях в законодательстве и судебной практике перечисленные выше критерии не применяются, поскольку часто идет ссылка на тот факт, что они исходят из формальной точки зрения. Тогда для установления принадлежности юридического лица используется «теория контроля», которую некоторые авторы называют **критерием контроля**. Она впервые была сформулирована в английской судебной практике во время Первой мировой войны. В современной

международной практике принцип (критерий) контроля применяется с оговорками в Вашингтонской конвенции 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государственными и иностранными лицами, а также в отдельных двусторонних соглашениях о защите инвестиций, заключенных с развивающимися странами.

В мировой практике неоднократно предпринимались попытки сделать определение национальности юридических лиц единообразным¹.

Вопрос о допуске иностранного юридического лица к хозяйственной деятельности на территории государства решается законодательством этого государства. *Правовое положение иностранных юридических лиц* может определяться и торговыми договорами, в которых устанавливается общий режим для юридических лиц. Этот режим может быть основан на принципе наибольшего благоприятствования или на принципе национального режима.

5.2. ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОВМЕСТНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

Правовое положение иностранных юридических лиц в РФ определяется как правилами российского законодательства, так и положениями международных договоров РФ с другими государствами. Согласно многосторонней Конвенции о правовой помощи стран Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. правоспособность юридического лица определяется законодательством государства, по законам которого оно было учреждено.

В международных договорах предусматривается взаимное предоставление определенного режима юридическим лицам договаривающихся государств. Для этих целей в договорах содержатся критерии определения национальности юридических лиц. Однако во взаимоотношениях РФ с другими странами определение национальности юридического лица не имеет значения, которое оно имеет во взаимоотношениях других государств, так как под юридическими лицами всегда подразумеваются юридические лица, учрежденные по нашим законам и имеющие место пребывания на территории РФ.

В отечественной договорной практике обычно применялось два критерия для определения *национальности юридических лиц*: место учреждения

¹ В Гагской конвенции о признании прав юридического лица за иностранными компаниями, ассоциациями и учреждениями 1956 г. была предпринята попытка использовать комбинированный критерий инкорпорации и места уставного расположения правления (конвенция в силу не вступила).

юридического лица и место нахождения его администрации. Согласно общему принципу, предусмотренному п. 1 ст. 2 ГК РФ, правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. В соответствии с ч. III ГК РФ иностранным юридическим лицам предоставляется национальный режим.

Действующее законодательство исходит из того, что гражданская правоспособность иностранных юридических лиц определяется по закону (праву) страны, где учреждено юридическое лицо (организация). Деятельность представительства прекращается: с истечением срока разрешения; прекращением деятельности фирмы; прекращением действия межправительственного соглашения, на основании которого было открыто представительство; по решению самой фирмы, а также по решению соответствующего министерства или ведомства, при котором было аккредитовано представительство (в случае нарушения представительством условий его деятельности).

В вопросах, которые определяются личным статутом иностранного юридического лица, в частности относительно его учреждения и ликвидации, оно подчиняется законам своей страны.

Интернационализация международной хозяйственной деятельности приводит к использованию различных организационных форм совместной деятельности субъектов из разных государств. Выделяются две основные формы такой совместной деятельности.

- **Договорные формы**, при которых отношения сторон определяются договорами о производственной либо научно-технической кооперации, договорами о консорциумах, предусматривающими совместное выступление сторон на том или ином рынке или в отношении определенного объекта деятельности.
- **Организационные формы**, приводящие к созданию юридических лиц (смешанные общества, совместные предприятия и др.). Организационные формы совместной деятельности отличаются от договорных форм большим разнообразием. Общим для них является то, что происходит объединение капиталов, принадлежащих участникам из различных стран, осуществляется совместное управление с целью достижения определенного результата, имеет место совместное несение рисков и убытков.

Консорциум — одна из возможных организационно-правовых форм. Обычно во внешнеэкономической сфере консорциумы создаются на договорной основе для реализации крупномасштабных проектов, которые требуют объединения усилий нескольких организаций. Консорциумы в нашем законодательстве как правовая форма до сих пор не урегулированы.

На территории РФ в силу постановлений Правительства РФ и на практике применяются следующие виды консорциумов.

1. **Консорциумы, создаваемые для отношений с иностранными партнерами временного характера (не являются юридическими лицами).** Они, в свою очередь, подразделяются:

- *на закрытые* — контракт с иностранным заказчиком подписывается одной внешнеторговой организацией, принявшей на себя обязанности руководителя и несущей перед ним ответственность за выполнение всего комплекса обязательств, которые предусмотрены в контракте;
- *открытые* — контракт с иностранными заказчиками подписывается всеми партнерами по консорциуму, и каждый из них несет свою долю имущественной ответственности непосредственно перед иностранным заказчиком.

2. **Консорциумы, создаваемые для внешнеторговой деятельности на длительный период времени.** Примером такого консорциума является российский внешнеэкономический консорциум, созданный специально для развития российско-американских экономических отношений.

Хозяйственная деятельность иностранных предприятий в России может осуществляться в следующих организационно-правовых формах:

- участие в предприятиях, а также создание дочерних предприятий;
- создание предприятий, полностью принадлежащих иностранным физическим и юридическим лицам, а также их дочерних предприятий;
- приобретение предприятий и долей участия;
- создание филиалов иностранных юридических лиц;
- создание представительств иностранных юридических лиц.

Основными законодательными актами, регулирующими положения предприятий с иностранными инвестициями, в России является Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 25 июня 1999 г. (в ред. Федеральных законов Российской Федерации от 21 марта 2002 г. и 25 июля 2002 г.), а также акты о приватизации.

Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» не распространяет свое действие на отношения, связанные с вложением иностранного капитала в банки и иные кредитные организации, а также в страховые и некоммерческие организации.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в качестве инвесторов на территории России могут выступать иностранные юридические и физические лица, а также организации, не являющиеся юридическими лицами. Данные субъекты имеют право на осуществление инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации. Это право существует на основе законодательства государства учреждения юридического лица, гражданства или постоянного места

жительства физического лица. В соответствии с Федеральным законом статус иностранных инвесторов в определенных случаях в России могут иметь международные организации и иностранные государства.

Иностранные юридические и физические лица имеют право осуществлять хозяйственную деятельность на территории нашей страны как *путем создания предприятий и открытия своих филиалов*, так и *путем совершения иных действий, не запрещенных действующим законодательством*. Таким образом, на территории РФ иностранные юридические лица могут создавать как предприятия, полностью принадлежащие иностранным инвесторам, так и совместные предприятия (совместно с юридическими лицами и гражданами России). Учредители вправе самостоятельно решать, в рамках какой организационно-правовой формы будет создано предприятие. Перечень таких форм, особенности их правового статуса, а также основные требования к учредительным документам соответствующего предприятия определяются ч. 1 ГК РФ от 21 октября 1994 г. (в ред. Федеральных законов Российской Федерации от 20 февраля 1996 г., от 12 августа 1996 г., от 8 июля 1999 г., от 16 апреля 2001 г., от 15 мая 2001 г. и от 21 марта 2002 г.) и положениями ряда специальных законов¹.

Все предприятия с иностранными инвестициями с момента регистрации становятся российскими юридическими лицами и осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством России. Согласно п. 2 ст. 20 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» юридические лица, являющиеся коммерческими организациями с иностранными инвестициями, подлежат государственной регистрации в органах юстиции в течение одного месяца со дня представления в соответствующий орган следующих документов:

- ☐ устава коммерческой организации с иностранными инвестициями и учредительного договора (в случаях, предусмотренных гражданским законодательством РФ);
- ☐ выписки из торгового реестра государства, в котором учрежден иностранный инвестор, или иного документа, подтверждающего юридический статус иностранного инвестора;
- ☐ документа о платежеспособности иностранного инвестора, выданного обслуживающим его банком;
- ☐ квитанции об уплате регистрационного сбора.

¹ Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г., Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г., Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 г., Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г., Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. и др.

Документ о платежеспособности иностранного инвестора и выписка из торгового реестра страны его происхождения должны быть надлежащим образом легализованы и переведены на русский язык¹.

Коммерческой организации с иностранными инвестициями может быть отказано в государственной регистрации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Отказ в государственной регистрации может быть обжалован иностранным инвестором в судебном порядке.

В соответствии со ст. 21 и 22 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» иностранные юридические лица могут открывать на территории России свои филиалы и представительства. Пункт 3 ст. 4 этого нормативного правового документа устанавливает, что «**филиал иностранного юридического лица**, созданный на территории Российской Федерации, выполняет часть функций или все функции, включая функции представительства, от имени создавшего его иностранного юридического лица (головной организации), при условии, что цели создания и деятельность головной организации имеют коммерческий характер и головная организация несет непосредственную имущественную ответственность по принятым ею в связи с ведением указанной деятельности на территории Российской Федерации обязательствам».

Государственный контроль за созданием, деятельностью и ликвидацией филиала иностранного юридического лица осуществляется посредством его **аккредитации** в порядке, определяемом Правительством РФ. Аккредитация производится федеральными органами исполнительной власти, ответственными за координацию привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России, которые также определяют Правительство РФ.

Филиал иностранного юридического лица имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность со дня его аккредитации, а прекращает ее со дня лишения его аккредитации. Как и предприятию с иностранными инвестициями, филиалу может быть отказано в аккредитации в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Пункт 2 ст. 22 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» устанавливает, что в числе документов, предоставляемых для

¹ Легализация осуществляется путем проставления на документах компетентным государственным органом страны учреждения иностранного инвестора специального штампа — апостиля или посредством их заверения консульским учреждением России в соответствующем государстве. Перевод таких документов на русский язык должен быть заверен нотариально.

аккредитации, должно быть положение о филиале, в котором отражаются следующие сведения: наименование филиала и его головной организации; организационно-правовая форма головной организации; местонахождение филиала на территории России и юридический адрес его головной организации; цели создания и виды деятельности филиала; состав, объем и сроки вложения капитала в основные фонды филиала; порядок управления филиалом. В положение о филиале иностранного юридического лица могут быть также включены иные сведения, отражающие особенности его деятельности на территории России и не противоречащие законодательству РФ.

Иностранные юридические лица могут осуществлять на территории Российской Федерации деятельность, не связанную с образованием предпринимательских структур, путем создания своих *представительств*, но только с разрешения, выдаваемого специально уполномоченным на то аккредитирующим органом. Особенности правового положения представительств иностранных юридических лиц является в первую очередь то, что оно определяется как правилами российского законодательства, так и положениями международных договоров РФ с другими государствами.

Представительства иностранных юридических лиц в соответствии с п. 1 ст. 55 ч. I ГК РФ представляют собой «обособленные подразделения юридического лица, расположенные вне места его нахождения, которые представляют интересы юридического лица и осуществляют их защиту». Для иностранных юридических лиц действует разрешительный порядок образования представительств на территории России¹. Представительство выступает в обороте от имени и по поручению представляемой им фирмы и осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством РФ.

Иностранные юридические лица, заинтересованные в открытии представительства, подают в соответствующий аккредитирующий орган письменное заявление, в котором оговаривается цель открытия представительства, дается описание деятельности фирмы, ее планов и перспектив сотрудничества с российскими партнерами. К заявлению прилагаются официальные документы: устав иностранного юридического лица, открывающего представительство; выписка из торгового реестра и банковская справка о платежеспособности инофирмы; положение о представительстве и решение компетентного органа управления иностранного предприятия о его открытии.

¹ Иностранные фирмы, банки и организации могут открывать представительства в РФ с особого разрешения, выдаваемого в зависимости от характера их деятельности Министерством внешней торговли РФ, Центральным банком РФ, Министерством юстиции РФ, иными министерствами и ведомствами, а также Торгово-промышленной палатой РФ. В разрешении указываются: цель открытия представительства; условия, на которых фирме разрешается это сделать; срок, на который выдается данное разрешение; количество сотрудников представительства из числа иностранных лиц — служащих фирм.

В случае необходимости аккредитирующий орган может затребовать и другие документы.

Представительство считается открытым с момента выдачи аккредитирующим органом разрешения на его открытие. Обычно оно выдается на срок от одного года до трех лет и может быть продлено по просьбе соответствующего иностранного юридического лица.

Правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставляемый российским инвесторам, с учетом изъятий, устанавливаемых федеральными законами. Таким образом, иностранным юридическим лицам и организациям в иной правовой форме предоставляется национальный режим¹.

Правом осуществления внешнеэкономической деятельности обладают все российские лица, за исключением особых случаев, предусмотренных законодательством. Согласно действующему российскому законодательству может быть установлена государственная монополия на экспорт и (или) импорт отдельных товаров. Деятельность по экспорту или импорту таких товаров осуществляется на основе лицензирования. Лицензии на осуществление подобной деятельности выдаются только государственным унитарным предприятиям. Правовое положение таких участников в экономической деятельности обладает определенной спецификой. Имущество данного предприятия находится в государственной собственности и принадлежит предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

По обязательствам унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления, Россия как государство будет нести субсидиарную

¹ Иностранные компании обладают правом приобретения уже действующих на территории России предприятий, долей участия в них, паев, акций, облигаций и других ценных бумаг, а также правом участия в приватизации. Действующее в России законодательство не устанавливает для отечественных и иностранных участников предприятия с иностранными инвестициями какого-либо обязательного соотношения долей. Этот вопрос решается соглашением сторон (учредительным договором). Кроме того, юридические лица иностранных государств в соответствии с законодательством нашей страны могут приобретать права на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и прочее недвижимое имущество. На тех же условиях они могут выступать в качестве пользователей недр, вести промысел ресурсов континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ, заниматься внешнеэкономической, биржевой, рекламной, архитектурной, градостроительной, геодезической, картографической и иными видами деятельности. В сфере международного гражданского процесса они имеют право защищать в российских судах свои права и законные интересы, а также отвечать по предъявляемым к ним требованиям на общих основаниях.

ответственность при недостаточности имущества такого казенного предприятия. Хотя заниматься внешней торговлей могут все юридические лица, определенные операции в области внешнеэкономической деятельности продолжают осуществлять крупные государственные предприятия — внешне-торговые объединения, принадлежащие государству.

Внеэкономическое объединение всегда выступает в обороте как самостоятельный субъект права, при этом самостоятельность понимается в гражданско-правовом отношении. В уставе объединения закрепляется общее положение гражданского права о раздельной ответственности юридических лиц: каждое юридическое лицо пользуется имущественной самостоятельностью и несет обособленную ответственность. *Государство, его органы и организации не отвечают по обязательствам объединения, а объединение не отвечает по обязательствам государства, его органов и организаций.*

Поскольку при решении вопроса об ответственности юридического лица действует его личный закон, а им является закон России, во всех случаях ответственность объединения может наступать лишь в соответствии с этим принципом российского права. Правомочия объединения формулируются в уставе. Вне зависимости от рода деятельности объединения оно имеет право заключать договоры, совершать сделки в РФ и за границей. Объединение вправе участвовать во всякого рода других обществах, организациях, в том числе смешанных, деятельность которых соответствует его задачам. Оно может приобретать, отчуждать, брать и сдавать внаем как в РФ, так и за границей любое имущество, движимое и недвижимое.

5.3. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В российской доктрине права обычно различают *два вида общественных отношений*, в которых участвуют государства: 1) между государствами, а также между государствами и международными межправительственными организациями (по экономическому и научно-техническому сотрудничеству; кредитные правоотношения и др.); 2) отношения, в которых государство выступает в качестве только одной стороны правоотношения, а другой стороной являются иностранные юридические лица, международные хозяйственные (немежгосударственные) организации и отдельные физические лица.

Отношения первого типа регулируются только нормами международного публичного права. Отношения второго типа возникают, в частности, в тех случаях, когда государства осуществляют выпуск займов и облигаций,

продаваемых иностранцам; заключают концессионные соглашения и торговые сделки; предоставляют гарантии по внешнеторговым сделкам и т. д.

В области имущественных отношений *государство* выступает как особый субъект права, поскольку оно не является юридическим лицом, так как категория юридического лица — это категория внутреннего национального права каждого государства. Само государство наделяет какое-либо образование правами юридического лица, то есть само государство устанавливает, какое образование является юридическим лицом.

Возможность участия государства в отношениях гражданско-правового характера прямо предусмотрена российским законодательством. Так, в соответствии с п. 1 ст. 124 ч. I ГК РФ Российская Федерация и ее субъекты, а также муниципальные образования «выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами». К ним в соответствии с п. 2 указанной статьи «применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов».

Одним из неотъемлемых свойств государства как субъекта МЧП является *государственный иммунитет*. Иммунитет государства основывается на том, что оно обладает суверенитетом, и на том, что все государства равны: *par in parem non habet imperium*¹. Государственный иммунитет охватывает все стадии судебного процесса, начиная от предъявления иска и заканчивая исполнением судебного решения. В теории и практике государств обычно различают несколько видов иммунитетов²: *судебный иммунитет*, *иммунитет от предварительного обеспечения* и *иммунитет от принудительного исполнения иска*.

1. **Судебный иммунитет** означает неподсудность одного государства судам другого (*par in parem non habet inrisdictionem*). Без согласия государства оно не может быть привлечено к суду другого государства. При этом не имеет значения, в связи с чем и по какому поводу государство собираются привлечь к суду.

¹ Равный не имеет власти над равным.

² Основной международно-правовой акт, регулирующий иммунитеты государства, — это Европейская (Брюссельская) конвенция о государственном иммунитете 1972 г., принятая Советом Европы. В Конвенции закреплена теория функционального иммунитета: преамбула Конвенции прямо указывает, что государства-участники учитывают проявляющуюся в международном праве тенденцию ограничения случаев, когда государство может ссылаться на иммунитет в иностранном суде. Иностранное государство пользуется иммунитетом (ст. 15) в отношениях публичного характера, но не вправе ссылаться на иммунитет в суде другого государства при вступлении в частноправовые отношения с иностранными лицами.

2. **Иммунитет от предварительного обеспечения иска** означает, что без согласия государства недопустимо принятие принудительных мер в отношении его имущества в целях предварительного обеспечения иска.
3. **Иммунитет от принудительного исполнения иска** означает, что без согласия государства нельзя осуществить принудительное исполнение решения, вынесенного другим государством. Иммунитет от принудительного исполнения иска тесно связан с судебным иммунитетом государства.

В тесной связи с охарактеризованными выше видами иммунитета находится **иммунитет собственности** государства. Он предполагает, что в отношении собственности одного государства не могут быть применены меры административного и иного насильственного характера со стороны другого.

Государство может дать согласие на рассмотрение предъявленного к нему иска в суде другого государства или же на меры по обеспечению иска либо исполнению решения, но такое согласие должно быть явно выражено дипломатическим путем или иным образом. Согласие государства не неприменение к нему правил об иммунитете или об установлении определенных изъятий из этих правил может быть сформулировано в международных договорах, прежде всего в торговых.

В конце XIX — начале XX в. положение об иммунитете государства и его собственности находило повсеместное применение, и суды некоторых государств вынесли ряд руководящих решений по этому вопросу. Позже стала развиваться теория так называемого **функционального, или ограниченного иммунитета**. Согласно этой теории, когда государство действует как суверен, оно всегда пользуется иммунитетом. Если же государство совершает действия в качестве частного лица, осуществляет внешнеторговые операции, то есть занимается какой-либо коммерческой деятельностью, то оно не пользуется иммунитетом. Такой точки зрения придерживаются суды Австрии, Швейцарии, Бельгии, Италии, Греции.

Действующее российское законодательство традиционно исходит из *абсолютного признания принципа иммунитета государства* во всех случаях, независимо от характера действий государства и его органов. Часть I ГК РФ исходит из того, что в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, Россия как государство выступает на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами. В ст. 127 ГК РФ предусматривается, что особенности ответственности РФ и ее субъектов в этих отношениях с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств определяются законом об иммунитете государства и его собственности.

В современном мире признается общий принцип: государство, участвуя в частноправовых отношениях, выступает в них на равных началах со свои-

ми контрагентами. Данное положение закреплено в ст. 124 и 1204 ГК РФ. Однако эти нормы имеют диспозитивный характер и предусматривают возможность издания законов, устанавливающих приоритетные права государства в частноправовых отношениях.

Статья 127 ГК РФ закрепила норму о том, что особенности ответственности РФ и ее субъектов в гражданских отношениях с участием иностранных лиц «определяются законом об иммунитете государства и его собственности», но до сих пор такой закон не принят. Положения проекта ФЗ «Об иммунитете государства», подготовленного в 2000 г., полностью основаны на *доктрине функционального иммунитета*, очень многие нормы рецепции-рованы из Европейской конвенции 1972 г.

Действующее российское законодательство до настоящего времени основано на *теории абсолютного иммунитета* (ст. 401 ГК РФ и ст. 251 АПК РФ, которые устанавливают, что «предъявление в арбитражном суде иска к иностранному государству, привлечение его в качестве третьего лица к участию в деле, наложение ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории РФ, и принятие по отношению к нему других мер по обеспечению иска, обращение взыскания на это имущество в порядке принудительного исполнения решения арбитражного суда допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено федеральными законами или международными договорами Российской Федерации»).

Внешнеторговые сделки заключаются в России, как правило, любыми юридическими лицами. Для российского законодательства характерно отрицательное отношение к выступлениям государства в качестве непосредственного субъекта таких внешнеторговых сделок. С точки зрения нашего права и нашей доктрины о раздельной ответственности государства и государственных юридических лиц следует считать, что государственные внешнеторговые организации как самостоятельные юридические лица не должны пользоваться иммунитетом, предоставляемым государству. В исключительных случаях, когда внешнеторговую сделку заключило торговое представительство¹ от имени государства, такая сделка должна рассматриваться как совершенная самим государством.

¹ Торговое представительство (торгпредство) — это орган, осуществляющий за границей права РФ в области внешнеэкономической деятельности. Торгпредство не является юридическим лицом. Права и обязанности по его сделкам возникают непосредственно у государства. Торгпредства могут совершать от своего имени и от имени государства сделки и иные юридические акты, необходимые для осуществления возложенных на них задач, выступать в судах в качестве истца или представителя истца. По этой причине статус торгпредства определяется российским правом.

Современная концепция участия государства в гражданско-правовых отношениях, которая стала складываться в 90-х гг. XX в., получила свое развитие в ГК РФ. По своим гражданско-правовым обязательствам государство отвечает находящимися в его собственности средствами государственной казны. Эти положения должны применяться соответственно к автономным образованиям, административно-территориальным образованиям, уполномоченным ими органам. Автономные образования и административно-территориальные образования отвечают по своим обязательствам находящимися в их собственности средствами, не закрепленными за юридическими лицами в полное хозяйственное ведение или оперативное управление. В целом ряде заключенных российским государством и его органами соглашений и контрактов с иностранными юридическими лицами и иностранными государствами было установлено согласие российской стороны на отказ (или изъятие) от юрисдикционного иммунитета и его видов.

Особое положение государства как участника международных хозяйственных отношений выражается и в том, что к обязательствам государства может применяться только его право, кроме случаев, когда государство прямо выразило свое согласие на применение иностранного права. По этой причине правоотношения по договору государства с иностранной компанией или иностранным гражданином регулируются внутренним законодательством государства — стороны в договоре, а не законодательством другого государства, к которому принадлежат иностранные юридические и физические лица, или международным правом, если в договоре не предусмотрено иное. В соответствии с решением Международного суда ООН 1957 г. к договору между государством и иностранным гражданином или юридическим лицом применяется внутреннее право данного государства.

Тема 6

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

6.1. ВЕЩНЫЕ ПРАВА

Вещное право закрепляет отношение субъекта права к вещи, за счет чего обеспечивается удовлетворение самых различных потребностей. Принадлежит к числу категорий, подробно разработанных в Римском праве. Осуществляется посредством наделения определенными полномочиями конкретного лица на конкретную вещь. Непосредственная правовая связь лица с вещью проявляется через реализацию полномочий, которыми субъект права располагает по отношению к принадлежащей ему вещи.

К видам вещных прав (прав полномочий) относятся следующие права:

- ☐ владения — фактическое обладание вещью;
- ☐ пользования — подразумевает извлечение из вещи ее полезных свойств в целях удовлетворения потребностей обладателя вещи;
- ☐ распоряжения — возможность определять судьбу вещи посредством различных гражданско-правовых возмездных и безвозмездных сделок;
- ☐ собственности — самое широкое и полное право на вещь, предоставляемое лицу наличием всех трех полномочий в совокупности.

Собственник вещи вправе по своему усмотрению совершать в отношении этой вещи любые действия, не противоречащие закону и другим правовым актам и не нарушающие права и интересы других лиц.

Выделяют следующие *способы приобретения вещных прав*.

1. *Первоначальные* — такие способы приобретения права, при которых данное право возникает впервые либо независимо от права предшествующего собственника на эту вещь (право собственности на вновь изготовленную вещь; право собственности на плоды, продукцию и доходы, полученные в результате использования имущества; право собственности на вещь, изготовленную путем переработки; право собственности на общедоступные для сбора вещи; право собственности

на бесхозные, найденные вещи, безнадзорных животных и клад; приобретательская давность).

2. *Производные* — способы, при которых приобретение права основывается на праве предшествующего собственника (национализация; приватизация; конфискация; обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам; реквизиция; реорганизация или ликвидация юридического лица; выкуп недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором расположено это имущество, и т. д.).

Субъектами вещных прав являются юридические и физические лица, а также государство.

Объектами вещных прав являются: вещи как материальные блага; продукты духовного творчества (результаты авторской, изобретательской и рационализаторской деятельности и т. п.); личные нематериальные блага; действия субъектов; результаты действий субъектов.

Способы защиты права собственности и иных вещных прав представляют собой совокупность предусмотренных гражданско-правовым законодательством средств, применяемых в связи с нарушением права лица владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Другими словами, защита права собственности — совокупность мер правоохранительного характера, направленных на применение в отношении правонарушителя принудительного воздействия с целью признания или восстановления оспариваемого или нарушенного права. К способам защиты относятся: вещно-правовые способы; обязательственно-правовые; способ самозащиты прав. Судебная защита вещно-правовых отношений осуществляется путем предъявления виндикационных или негаторных исков к нарушителю таких прав.

В процессе защиты права собственности и иных вещных прав особое значение имеют временные границы осуществления субъективного права на защиту — *исковая давность*. Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Основным институтом вещных прав является **право собственности**, которое в *субъективном смысле* понимается как право конкретных субъектов — отдельных лиц или коллективов — использовать определенные имущественные объекты своей властью и в своем интересе на основе и в пределах установленного в государстве правопорядка. Содержание этого права в соответствии со ст. 209 ГК РФ раскрывается через совокупность трех компонентов: права владения, права пользования и права распоряжения имуществом.

В *объективном смысле* именно совокупность юридических норм, направленных на регулирование отношений собственности методами и средствами гражданско-правового характера, и образует институт права собственности. Он является центральным институтом МЧП, так как нормами

института права собственности определяется правовое положение вещей в хозяйственном обороте путем установления меры дозволенного поведения управомоченного лица.

По мнению В. В. Гаврилова¹, в настоящее время право собственности осуществляется в рамках двух основных блоков отношений, существующих между государствами и (или) частными субъектами различной национальной принадлежности.

Первый из них затрагивает коллизионные проблемы, возникающие в процессе регламентации и осуществления права собственности. Сегодня они имеют особое значение еще и потому, что широкая унификация материально-правовых норм различных государств в рамках МЧП в этой области чрезвычайно затруднена.

Второе направление регулирования вопросов права собственности в международном частном праве касается разрешения проблем экстерриториального действия законов о национализации, принятых в различных странах, а также определения рамок и границ участия иностранного капитала в разработке ресурсов и развитии экономики других государств (определение статуса, прав и обязанностей иностранных инвесторов в странах — реципиентах капитала).

6.2. КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В законодательстве многих государств проводится различие между правом на недвижимое и движимое имущество. В отношении недвижимости законодательство, судебная практика и доктрина государств придерживаются принципа, согласно которому право собственности на недвижимость регулируется **законом места нахождения вещи (lex rei sitae)**. Этот закон определяет содержание права собственности на недвижимость, а также форму и условия перехода права собственности на недвижимость (особенно жестко он проводится по отношению к земельным участкам).

Более сложным является положение с движимым имуществом. К нему обычно относятся права требования, ценные бумаги, транспортные средства, личные вещи и т. д. В отношении этой категории имущества в различных государствах по-разному решается вопрос о значении принципа места нахождения вещи, хоть и в отношении режима движимого имущества указанный режим имеет решающее значение.

Во-первых, считается общепризнанным, что если в каком-либо государстве вещь правомерно перешла по законам этого государства в собственность определенного лица, то при изменении места нахождения вещи

¹ Гаврилов В. В. Международное частное право: Курс лекций. — М.: Норма, 2000.

право собственности на данную вещь сохраняется за ее собственником. Таким образом, признается право на вещь, приобретенную за границей.

Подобная схема регулирования вопросов права собственности существует в России, где в отношении как движимого, так и недвижимого имущества исходным является коллизийный принцип *lex rei sitae*. «Право собственности на имущество, — указывается в п. 1 ст. 1206 ГК РФ, — определяется по праву страны, где это имущество находится. Право собственности на имущество, подлежащее внесению в государственные реестры, определяется по праву страны, где транспортное средство внесено в реестр». Российское законодательство также исходит из того, что право собственности на вещь, возникшее по закону места ее нахождения, по общему правилу, не прекращается в результате ее последующего перемещения в государство, в котором подобный способ приобретения права собственности законодательством не предусмотрен.

Во-вторых, обычно признается, что объем прав собственника определяется законом места нахождения вещи. Из этого следует, что при перемещении вещи из одного государства в другое соответственно изменяется и содержание прав собственника. При этом не имеет значения, какие права принадлежали собственнику вещи до ее перемещения в данное государство. Право собственности на вещь, приобретенную иностранцем на своей родине, признается, но содержание этого права будет определяться не законом страны его гражданства, а законом места нахождения вещи.

В доктринах МЧП существуют различные точки зрения на то, какой закон регулирует переход права собственности, если вещь приобретается не в том государстве, где она находится. В одних странах доктрина высказывается в пользу применения *закона места нахождения вещи* (например, Франция), в других предпочтение отдается в пользу применения *личного закона* собственника вещи (например, Великобритания и США).

Таким образом, *lex rei sitae* (закон места нахождения вещи) определяет, какие вообще вещи могут быть объектом права собственности, а также объем и содержание прав и обязанностей собственника и чаще всего возникновение, переход и прекращение права собственности.

Вопросы перехода права собственности и риска случайной гибели вещи имеют особое значение в международной купле-продаже товаров. Проблема здесь заключается в том, что законодательство различных стран по-разному определяет момент такого перехода.

В правовых системах одних государств в данном случае используется принцип римского частного права, в соответствии с которым риск переходит с продавца на покупателя в момент заключения контракта, независимо от того, приобретает ли покупатель в этот момент право собственности на проданный товар (Швейцария, Голландия, Япония, некоторые страны Латинской Америки).

Нормативные правовые акты других стран мира, включая Россию, связывают момент перехода риска непосредственно с моментом перехода права собственности.

Момент перехода права собственности и момент перехода риска являются различными гражданско-правовыми категориями. Первое имеет прямое отношение к вещным правам, второе — к обязательственным правоотношениям. По этой причине и коллизионные проблемы, возникающие в связи с данными категориями, будут разрешаться на основе различных коллизионных норм.

Особые сложности в международной деловой практике вызывают случаи, когда предметом сделки выступает товар, находящийся в пути (*res in transitu*).

В международном частном праве существует несколько привязок, позволяющих продавцу и покупателю определить применимое право для урегулирования их взаимоотношений по переходу права собственности в подобных случаях: закон страны места назначения вещи, закон страны места отправления вещи, закон промежуточного пункта, закон флага транспортного средства и т. п. Согласно российской доктрине право собственности на имущество, находящееся в пути по внешнеэкономической сделке, определяется по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашением сторон.

Возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяется согласно ГК РФ по праву страны, где имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

Возникновение права собственности и иных вещных прав вследствие приобретательской давности определяется правом страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательской давности.

К праву собственности и иным вещным правам на транспортные средства, воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, подлежащие государственной регистрации, и к защите этих прав применяется право страны, где эти средства, суда и объекты внесены в государственный реестр (в отношении имущества, внесенного в государственный реестр в РФ, применяется российское право).

Коллизионные вопросы отношений, вытекающих из права собственности, регулируются также в отдельных международных соглашениях. Среди них наиболее известной является Гагская конвенция о праве, применимом к переходу права собственности при купле-продаже движимых материальных вещей, 1958 г.

6.3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Ассоциация международного права на конгрессе в Хельсинки в 1966 г. констатировала, что понятие иностранных инвестиций как юридической категории является понятием новым, которое раскрывается при решении комплекса правовых проблем, возникающих при иностранных капиталовложениях между сторонами инвестиционного правоотношения.

До сего времени отсутствует единое определение **иностранных инвестиций** как в международной практике, так и в национальном законодательстве разных стран, что частично объясняется многообразием форм и видов иностранных инвестиций, а также их целей. Нет и единого мнения о главном — все ли поступления из одной страны в другую являются иностранными инвестициями.

Общепринято считать, что **иностранные инвестиции** — это вложения за границей для создания там постоянного предприятия или расширения уже существующего, что влечет определенную степень контроля над его управлением. В этом определении важны четыре момента.

1. Производственное назначение капиталовложений.
2. Непосредственное влияние на деловую активность создаваемого предприятия — управленческий контроль.
3. Вливание новых средств в предприятие, в котором участвует инвестор.
4. Организация нового или расширение существующего предприятия, то есть содействие экономическому развитию страны — реципиента капитала.

Такие инвестиции являются **прямыми**, и они отличаются от **портфельных** инвестиций наличием контроля.

Портфельные инвестиции связаны главным образом с вложением в ценные бумаги с целью получить или увеличить доходы в форме процентов, дивидендов или разницы биржевых котировок, но они не предоставляют возможности контроля.

Портфельные инвестиции отличаются тем, что инвестор не имеет влияния на ход дел предприятий; он приобретает активы в форме ценных бумаг для извлечения прибыли. При таком инвестировании необязательны создание новых мощностей и контроль их использования, инвестор в данном случае полагается в управлении реальными активами на других. Как правило, он просто покупает существующие ценные бумаги (акции, облигации), приобретая права на будущий доход.

Таким образом, отличительной чертой **прямых иностранных инвестиций** является по общему правилу их: а) производственное назначение,

б) долгосрочность, в) способность обеспечить инвестору управленческий контроль над предприятием.

При этом правовым основанием и критерием контроля служит собственность в руках материнской компании в виде «голосующих» акций предприятия, в которое она произвела инвестиции.

С правовой точки зрения **иностраннные инвестиции** — это иностранная (частная или государственная) собственность, имеющая соответствующий статус как в международном, так и в национальном праве.

Среди элементов правового механизма регулирования и привлечения прямых иностранных инвестиций можно назвать: юридическую базу, нередко в форме специальных законов, регламентирующих порядок ввоза и функционирования прямых инвестиций, контроля за ними со стороны властей и местного партнера; органы, осуществляющие процедуру ввоза инвестиций на территорию данной страны и следящие за их должным функционированием; валютный контроль; налогообложение; правила отчетности иностранного инвестора; правила его защиты; процедуры разрешения споров.

Многочисленные двусторонние международные соглашения в этой сфере исходят из широкого понимания иностранных инвестиций. Так, в договоре 1992 г. между Российской Федерацией и США о поощрении и защите капиталовложений содержится следующее определение: «**Инвестиция** означает любое капиталовложение на территории одной из сторон, принадлежащее гражданам или компаниям другой стороны либо контролируемое ими, такое как участие в имуществе компании, права требования по обязательствам, договорам об оказании услуг или осуществлении капиталовложений, и в частности, но не исключительно.

1. Всякого рода имущество, включая движимое и недвижимое, осязаемое и неосязаемое, а также соответствующие ему права (например, право залога).
2. Всякого рода участие в компании, включая акции, права по управлению и руководству, или участие в активах компании.
3. Права требования по денежным средствам или обязательствам, имеющим экономическую ценность и связанным с капиталовложением.
4. Интеллектуальную собственность, которая включает, в частности, права:
 - на произведения литературы и искусства, в том числе звукозаписи;
 - изобретения во всех областях человеческой деятельности;
 - топологию интегральных схем;
 - ноу-хау, торговые секреты и конфиденциальную коммерческую информацию;
 - товарные знаки, знаки обслуживания и фирменные наименования.

5. Любое право, относящееся к капиталовложению, предоставленное по закону или договору, а также в силу любых лицензий и разрешений, выдаваемых в соответствии с законом».

В ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» дается следующее определение иностранной инвестиции: «Иностранная инвестиция — вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации».

Способами осуществления инвестирования являются.

1. Долевое участие в предприятиях, создаваемых совместно с российскими юридическими лицами и гражданами.
2. Создание предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также филиалов иностранных юридических лиц.
3. Приобретение предприятий, имущественных комплексов, зданий, сооружений, долей участия в предприятиях, паев, акций, облигаций и других ценных бумаг, а также иного имущества, которое в соответствии с действующим законодательством может принадлежать иностранным инвесторам.
4. Приобретение прав пользования землей и иными природными ресурсами.
5. Приобретение иных имущественных прав.
6. Иная деятельность по осуществлению инвестиций, не запрещенная действующим на территории России законодательством, включая предоставление займов, кредитов, имущества и имущественных прав.

Из всех договорных форм иностранных инвестиций российский Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» избрал лишь одну — **международный финансовый лизинг**.

Договорные формы инвестиций, как это отмечалось в Сеульской конвенции 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, являются новыми формами (теперь можно сказать — «сравнительно новыми», если не причислять к этим формам концессии, которые давно известны как особая форма международных экономических связей).

В России лишь с 90-х гг. XX в. стали развиваться договорные формы привлечения иностранных инвестиций — *лизинг, договор франшизы, согла-*

шения о разделе продукции. Так, 28 октября 1998 г. был принят Федеральный закон «О лизинге» (далее — Закон о лизинге). Действующая в России с января 1999 г. Конвенция УНИДРУА содержит четкое определение финансового лизинга, его основных признаков. Согласно данной Конвенции **финансовый лизинг** — это такая сделка, в которой одна сторона (лизингодатель) по указанию (спецификации) другой стороны (лизингополучателя) заключает договор поставки с третьей стороной (поставщиком), по которому лизингодатель приобретает комплектное оборудование, средства производства или иное оборудование на условиях, одобренных лизингополучателем, и заключает договор лизинга с лизингополучателем, предоставляя ему право пользования оборудованием за выплату периодических платежей. Эти платежи рассчитываются с учетом амортизации всей или значительной части оборудования. При этом коммерческие предприятия лизингодателя и лизингополучателя находятся в разных государствах.

По ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» **лизинг** — вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга третьим лицам за определенную плату на определенный срок с правом выкупа имущества лизингополучателем на определенных условиях. Договор квалифицируется как договор лизинга, если он содержит указание на наличие инвестирования денежных средств в предмет лизинга и на наличие передачи предмета лизинга лизингополучателю (ст. 16). Инвестором в указанных отношениях выступает лизингодатель, который финансирует закупку оборудования и является собственником оборудования до истечения срока его окупаемости.

Российский Закон о лизинге определяет, что **лизинговыми компаниями** являются коммерческие организации (резиденты или нерезиденты Российской Федерации), выполняющие в соответствии со своими учредительными документами функции лизингодателей и получившие установленное законодательством Российской Федерации разрешение на лизинговую деятельность. Под лизинговой компанией-нерезидентом понимается иностранное юридическое лицо, осуществляющее коммерческую деятельность в Российской Федерации (ст. 5 Закона о лизинге). Такая лизинговая компания-нерезидент и является иностранным инвестором в сложных отношениях международного финансового лизинга.

Согласно ст. 10 ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» спор с участием иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории России, разрешается в соответствии с международными договорами РФ и федеральными законами в суде, арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде). Большинство международных договоров о поощрении и защите капиталовложений, в которых участвует Россия, оговаривают процедуру передачи споров относительно толкования

и применения таких соглашений на рассмотрение изолированных третейских судов, формируемых самими сторонами для каждого конкретного случая. Кроме того, часть таких договоров предусматривает особую процедуру рассмотрения споров между инвестором одного государства — участника соглашения и другим государством-участником, касающихся обязательств последнего по данному договору. В соответствии с этой процедурой соответствующие споры могут передаваться по выбору инвестора на рассмотрение: 1) компетентного суда или арбитража государства — реципиента капитала; 2) третейского суда *ad hoc*; 3) постоянно действующего международного коммерческого арбитражного органа (например, Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты); 4) Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г. Каждый договор устанавливает свой собственный перечень таких органов.

В тех случаях, когда международным договором или соглашением сторон не предусмотрено иное, а также в случае отсутствия соответствующего международного соглашения инвестиционные споры могут быть рассмотрены арбитражными судами или судами общей юрисдикции страны истца или ответчика на основе процессуального законодательства этого государства.

Международная конвенция об учреждении многостороннего Агентства по гарантиям инвестиции (МИГА) 1985 г. (Сеульская конвенция), ратифицированная Россией в 1992 г., целью которой является предоставление гарантий по иностранным инвестициям, дает их конкретное, но отнюдь не исчерпывающее определение. Статья 12 МИГА гласит: «Инвестиции, подпадающие под гарантии, включают акционерное участие, в том числе среднесрочные и долгосрочные займы, предоставленные владельцами акций заинтересованному предприятию, или гарантированные ими, а также такие формы прямых капиталовложений, которые могут быть определены Советом директоров». При этом Совет директоров связан одним условием: распространить гарантии можно лишь на такие займы, которые связаны с конкретными капиталовложениями, одобренными Агентством. Это может быть, например, любое перечисление иностранной валюты, производимое с целью модернизации, расширения или развития существующего капиталовложения (предприятия). Авторы Конвенции исходят из того, что определение иностранных инвестиций должно создавать возможность использования неограниченного количества вариантов и форм экономического сотрудничества. Это предоставляет МИГА возможность по своему усмотрению гарантировать нетрадиционные формы инвестиций, например договорные, руководствуясь долгосрочностью предоставления средств и возможностью развития международного экономического сотрудничества. Под гарантиями защиты иностранных инвестиций обычно понимаются

закрепленные в национальном законодательстве или международных соглашениях обязательства государства — реципиента капитала перед иностранными инвесторами по созданию безопасного режима инвестирования. Прежде чем деятельность иностранного инвестора получит защиту, предусмотренную законом или договором, соответствующее физическое или юридическое лицо должно доказать, что отношения с его участием являются инвестиционными, а само оно действительно имеет статус иностранного инвестора в данном государстве.

Анализ национального законодательства различных государств и международных договоров позволяет сделать вывод о том, что к настоящему времени в практике международного движения капиталов и его нормативно-правовом регулировании сформировались следующие основные группы гарантий защиты иностранных инвестиций: гарантии, которые обеспечивают неприкосновенность имущества, составляющего иностранную инвестицию на территории государства — реципиента капитала; гарантии недискриминации; гарантии стабильности условий инвестирования; гарантии, обеспечивающие право иностранного инвестора воспользоваться результатами своей деятельности; гарантии, касающиеся порядка разрешения споров, которые возникают в связи с осуществлением инвестиций.

В Российской Федерации признаются и законодательно регулируются все перечисленные выше виды гарантий. В числе важнейших нормативных правовых документов, определяющих их виды и содержание, следует назвать Федеральные законы «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г. и «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г., который предусматривает также, что иностранный инвестор имеет право на возмещение убытков, причиненных ему в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации (п. 2 ст. 5).

Гарантии, касающиеся порядка разрешения споров, которые возникают в связи с осуществлением инвестиций, имеют особое значение, так как представляют собой одно из наиболее важных средств реализации всех других видов гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам. Значительную часть опасений инвесторов при вкладывании капиталов в экономику зарубежных государств составляют так называемые **некоммерческие риски**. Связанные с ними неблагоприятные последствия являются, как правило, следствием неконституционной смены власти, изменения политического режима, проведения неконтролируемой национализации или конфискации собственности, отказа государства от своих международных обязательств и т. д. По этой причине вполне естественным является желание иностранных инвесторов создать систему дополнительных гарантий,

которая функционировала бы независимо от политических катаклизмов. Одним из элементов такой системы является страхование инвестиций. Эта деятельность может осуществляться частными компаниями, государственными органами или международными организациями.

Гарантии стабильности условий инвестирования называют еще «дедущкиной», или стабилизационной оговоркой. Они призваны не допускать ухудшения законодательных условий регулирования инвестиционной деятельности в течение срока действия инвестиционного проекта по сравнению с теми условиями, которые существовали на момент утверждения этого проекта.

Тема 7

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДЕЛКИ

7.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Внешнеэкономические сделки — соглашения, договоры, контракты, в которых хотя бы одна из сторон является иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом и содержанием которых являются операции по ввозу из-за границы товаров или по вывозу товаров за границу либо какие-нибудь подсобные операции, связанные с ввозом или вывозом товаров. Заключение внешнеэкономических сделок опосредует торгово-экономическое сотрудничество различных государств. Подобные сделки в большинстве случаев являются основанием возникновения обязательств во внешнем обороте. К внешнеэкономическим сделкам относятся договоры купли-продажи товаров, а также договоры подряда, комиссии и некоторые другие договоры, заключаемые между организациями и фирмами различных государств.

Особенности внешнеэкономических сделок.

1. Такие сделки могут иметь как возмездный, так и безвозмездный характер.
2. Внешнеэкономические сделки могут заключаться с определенным условием, при наступлении которого сделка либо вступает в силу, либо прекращает свое действие.
3. Если внешнеэкономические сделки заключаются российскими предприятиями на международных аукционах, иностранных биржах, то порядок подписания и форма сделок определяются соответствующими правилами аукционов и бирж.
4. В качестве средства платежа, как правило, используется иностранная валюта.
5. Споры, возникающие из внешнеэкономических сделок, по соглашению сторон могут быть переданы на рассмотрение в специализированные арбитражные суды, представляющие собой независимые от государства организации, которые специализируются на рассмотрении споров по внешнеэкономическим сделкам. Стороны могут

выбрать как постоянно действующий арбитражный суд (например, Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ), так и арбитраж, который создается сторонами специально для рассмотрения спора по конкретному делу (так называемый арбитраж *ad hoc*).

6. Внешнеэкономические сделки между предпринимателями различных стран осуществляются как на основе свободного выбора контрагента, так и по согласованным в специальных межправительственных соглашениях (протоколах) о поставках товаров и оказании услуг по индикативным спискам товаров и услуг, которые надлежит экспортировать и импортировать.
7. В правовом регулировании внешнеэкономических сделок ведущую роль играют международные договоры регионального и универсального характера. Большое значение при заключении и исполнении внешнеэкономических сделок, а особенно договоров международной купли-продажи товара, имеют и международные обычаи.

Классификация внешнеэкономических сделок.

1. По объекту внешнеэкономические сделки подразделяются: на договор внешнеторговой (международной) купли-продажи товара (основная разновидность внешнеэкономических сделок); договор подряда; договор мены; договор лизинга; договор комиссии; договор страхования; договоры на предоставление различных услуг по оказанию технического содействия в сооружении промышленных объектов и выполнении строительных, научно-исследовательских, проектных работ, передаче различной документации и т. д.
2. По количеству сторон все внешнеэкономические сделки делятся: на односторонние (выдача доверенности иностранному юридическому или физическому лицу на совершение действий от имени доверителя); двусторонние (договоры международной купли-продажи, бартерные контракты и т. д.); многосторонние (договор о совместной деятельности, учредительный договор и т. д.).

Среди определений внешнеторговой или внешнеэкономической сделки ключевое место занимает понятие, вводимое Венской конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: «Внешнеторговые сделки — это договоры, заключенные между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах» (ст. 1). Таким образом, в соответствии с данной Конвенцией в качестве внешнеторговой может быть признана сделка, заключенная, например, между российским юридическим лицом и компанией, созданной им за границей. Однако согласно п. 2 ст. 1 этого международного правового документа фактическое нахождение коммерческих предприятий (сторон) в разных государствах может быть не принято во внимание, «если это не вытекает ни из договора,

ни из имевших место до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информации между сторонами».

Как уже указывалось выше, внешнеэкономические сделки обладают спецификой, не позволяющей смешивать их с коммерческими договорами во внутрисударственном обороте. К числу *основных отличий внешнеэкономических сделок от гражданско-правовых сделок во внутрисударственном обороте* можно, в частности, отнести следующие.

1. *Форму и порядок подписания.* В соответствии со ст. 11 Венской конвенции 1980 г. «не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы. Он может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания». По российскому законодательству форма внешнеэкономических сделок, совершаемых российскими юридическими лицами и гражданами, определяется гражданским законодательством России независимо от места их совершения. При этом сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права (п. 2 ст. 1209 ГК РФ). Внешнеэкономические сделки совершаются российскими лицами в простой письменной форме. Ее несоблюдение влечет недействительность договора (п. 3 ст. 162 ГК РФ), а сделка признается ничтожной.
2. *Особый порядок правового регулирования.* На современном этапе на правоотношения в области внешнеэкономической деятельности все большее влияние оказывают нормы не только гражданского, но и административного, валютного, таможенного, налогового и иных отраслей права. Кроме того, при их регулировании довольно часто используются положения законодательства стран иностранных партнеров и нормативных актов международного происхождения. По этой причине при осуществлении внешнеэкономических операций применяется комплексный характер регулирования.

В процессе реализации внешнеэкономических контрактов, как правило, происходит переход товаров и услуг одного государства через границы другого государства. По данной причине стороны сделки в процессе ее заключения и осуществления не могут не учитывать правила, касающиеся получения разрешения на ввоз и вывоз товара, его таможенного оформления, качества поставляемой продукции с точки зрения ее соответствия обязательным санитарным и экологическим требованиям, а также определенным техническим стандартам и параметрам. Кроме того, при направлении специалистов за границу в соответствии с заключенным договором следует принимать во внимание действующие в иностранном

государстве нормативные акты относительно порядка допуска и пребывания иностранных граждан на его территории.

3. *Содержание контракта.* Большинство внешнеэкономических сделок содержат условия, такие как: а) использование базисных условий поставок; б) требование патентной чистоты поставляемых товаров; в) применение в качестве средства платежа иностранной валюты; г) конфиденциальность сделки; д) арбитражная оговорка; е) оговорка о применимом праве, особый порядок вступления в силу внешнеэкономических контрактов и др. Если между сторонами сделки установлены длительные и прочные отношения, то в процессе разработки соглашения они довольно часто используют типовые договоры (проформы) и общие условия контрактов, получившие широкое распространение в мировой практике.

7.2. КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Заключая договор, стороны могут установить, каким законодательством он должен регулироваться. Они имеют право сделать выбор в силу **принципа автономии воли сторон**. В соответствии с ним участники сделки при заключении договора могут самостоятельно выбирать право страны, которое будет регулировать их правоотношения. Данный принцип выступает в качестве формулы прикрепления (*коллизийного принципа*) и занимает главенствующие позиции во внешнеэкономических обязательствах. Автономия воли как коллизийная формула прикрепления получила свое закрепление во многих государствах

Вместе с тем существуют *допустимые пределы автономии воли*, которые понимаются в законодательстве различных государств по-разному. Так, в одних странах автономия воли сторон ничем не ограничивается. Это означает, что стороны, заключив сделку, могут подчинить ее любой правовой системе. В других (преимущественно в странах англосаксонской системы права) действует принцип локализации договора, в соответствии с которым стороны могут избрать только то право, которое наиболее тесно связано с данной сделкой.

В МЧП существует *обязательственный статут сделки*, который устанавливается путем определения права, подлежащего применению к внешнеторговой сделке. Его значение заключается в определении прав и обязанностей сторон по сделке, последствий ее неисполнения (просрочки, ненадлежащего исполнения). Кроме того, определяются обстоятельства освобождения от ответственности и разрешаются вопросы исковой давности.

Помимо обязательственного статута, выделяют *субсидиарные (дополнительные) коллизионные нормы*, определяющие правила выбора права, регламентирующего внешнеэкономические сделки. Они предусмотрены российским законодательством в случае, если из договора или специального соглашения неясно, какому праву стороны намеревались подчинить свои правоотношения, или если отсутствует соглашение сторон о подлежащем применению праве.

В ГК РФ предусматривается, что при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве используется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, являющаяся продавцом (в договоре купли-продажи); наймодателем (в договоре имущественного найма); лицензиаром (в лицензионном договоре о пользовании исключительными или аналогичными правами); хранителем (в договоре хранения); комиссионером (в договоре комиссии); поверенным (в договоре поручения); перевозчиком (в договоре перевозки) и т. д. Кроме того, устанавливается, что к договорам о производственном сотрудничестве, специализации и кооперировании, выполнении строительных, монтажных и других работ по капитальному строительству применяется право страны, где такая деятельность осуществляется или создаются предусмотренные договором результаты, если иное не установлено соглашением сторон.

Для договора о создании совместного предприятия с участием иностранных юридических лиц и граждан применяется право страны, где учреждено совместное предприятие, а для договора, заключенного на аукционе, применяется право страны, где проводится аукцион.

При отсутствии в контракте условия о применимом праве стороны вправе согласовать этот вопрос позднее в процессе исполнения договора. Если же такая договоренность между ними не достигнута, то применимое право будет определяться на основании коллизионной нормы, которую суд или иной орган, рассматривающий спор, сочтет приемлемой в данном конкретном случае. Подобные коллизионные нормы могут содержаться как в национальном законодательстве, так и в международных договорах различного уровня.

7.3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И НЕПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Правовое регулирование внешнеэкономической, и особенно внешнеторговой деятельности, достаточно длительный период времени осуществлялось на международном уровне при помощи обычных норм. При этом

права и обязанности сторон, содержание сделки устанавливается по соглашению сторон. Существенные различия в нормах национального законодательства, а также трудности в определении права, подлежащего применению к сделкам, объясняют тенденцию к унификации материально-правовых норм в области международной купли-продажи. Основная деятельность в этом направлении сосредоточена сегодня в рамках Гаагской конференции по международному частному праву (ГКМЧП).

В числе других документов, имеющих целью определение применимого права при осуществлении внешнеэкономических операций, можно назвать Гаагскую конвенцию «О праве, применимом к договорам с посредниками и представителями (агентским договорам)» 1978 г. (вступила в силу с мая 1992 г.). Более широкий характер по сравнению с Конвенцией 1978 г. имеет Римская конвенция «О праве, применимом к договорным обязательствам» 1980 г. (вступила в силу в апреле 1991 г.). Она применяется к большинству договорных отношений, в рамках которых возникает проблема выбора между правом различных государств. Заключенная в рамках Европейского Союза Конвенция не ограничивает сферу своего действия договорами субъектов, принадлежащих к ее государствам-членам. Универсальный характер этого международного правового документа проявляется в том, что право, определяемое в соответствии с ним, подлежит применению независимо от того, является ли оно правом договаривающегося государства.

В 1985 г. был разработан проект новой универсальной Конвенции «О праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров», который был принят в 1986 г. на специальной дипломатической конференции. Ее нормы, с одной стороны, были призваны заменить положения Гаагской конвенции 1955 г., а с другой — дополнить материально-правовые нормы Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. необходимыми коллизионными правилами. Конвенция «О праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров» 1986 г. устанавливает изъятия из принципа применения права продавца в пользу права страны покупателя в тех случаях, когда: 1) переговоры велись, и договор был заключен сторонами, находящимися в этом государстве; 2) договор прямо предусматривает, что продавец должен исполнить свое обязательство по поставке товаров в стране покупателя; 3) договор был заключен в результате объявления покупателем торгов (п. 2 ст. 8). Следует также иметь в виду, что в соответствии с п. 3 ст. 8 Конвенции в ряде случаев в качестве применимого может быть определено право той страны, с которой договор имеет наиболее тесную связь.

Параллельно с разработкой конвенций, определяющих процедуру выбора применимого права при осуществлении внешнеэкономической деятельности, в рамках ГКМЧП велась работа по унификации правил заключения и исполнения договоров международной купли-продажи товаров.

Ее итогом стало принятие на сессии Гагской конференции в 1964 г. конвенций «О единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров» и «О единообразном законе о международной купле-продаже товаров».

Гораздо больших успехов в этом направлении достигла ЮНСИТРАЛ, разработавшая проект Конвенции «О договорах международной купли-продажи товаров», который был одобрен на дипломатической конференции в Вене в 1980 г. Конвенция вступила в силу 1 января 1988 г., и в настоящее время ее участниками являются более 50 государств мира, включая Россию.

Венская конвенция ООН 1980 г. представляет собой совокупность международно-правовых норм, главной целью которых является создание единого правового режима сделок международной купли-продажи товаров. Она носит универсальный и компромиссный характер, так как в ней учтены принципы и институты различных правовых систем, а также приняты во внимание интересы развивающихся стран по установлению нового международного экономического порядка. Конвенция распространяется на договоры купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, в тех случаях, когда: а) эти стороны являются договаривающимися государствами; б) согласно нормам международного частного права применяется право договаривающегося государства (п. 1 ст. 1). Вместе с тем в соответствии со ст. 6 Конвенции стороны вправе исключить применение Конвенции в отношениях друг с другом, отступить от любого из ее положений (кроме ст. 12) или изменить ее действие.

Конвенция регулирует процедуру заключения внешнеторговых сделок, а также права и обязанности сторон, которые вытекают из контракта. При этом Конвенция не применяется к продаже товаров для личного пользования; с аукциона; в порядке исполнительного производства; фондовых и обеспечительных бумаг, акций, оборотных документов и денег; судов водного и воздушного транспорта, судов на воздушной подушке; электроэнергии (ст. 2). Кроме того, она не затрагивает вопросов действительности самого договора или каких-либо его положений и последствий, которые может иметь договор в отношении права собственности на проданный товар (ст. 4).

Во второй части Венской конвенции 1980 г. (ст. 14–24) рассматривается порядок заключения соглашения о международной купле-продаже товаров. Здесь приводится перечень необходимых условий действительности предложения о заключении договора, адресованного одному или нескольким конкретным лицам (**оферты**), определяются его содержание и виды. В соответствии с Конвенцией **оферта** считается достаточно определенной, если в ней обозначен товар, прямо или косвенно устанавливаются его количество и цена либо предусматривается порядок их определения.

Оферта вступает в силу с момента получения ее адресатом и может быть *отзывной* и *безотзывной*. Нельзя отозвать оферту, если в ней указывается определенный срок для выражения согласия на заключение договора (акцепт) или адресат оферты рассматривает ее как безотзывную. После изучения предложения о заключении контракта адресат оферты может ее акцептировать, сделав определенное заявление, или совершить другие действия, свидетельствующие о согласии с офертой (отправить товар или его часть, уплатить деньги за товар и т. д.). Молчание или бездействие сами по себе акцептом не являются.

Акцепт должен содержать согласие с офертой и не вносить каких-либо предложений, существенно меняющих ее условия. В противном случае речь должна идти об отклонении акцептантом первоначального предложения и выдвигении им встречной оферты. Договор считается заключенным в момент получения акцепта оферентом или с момента совершения адресатом оферты действий, свидетельствующих о его согласии с условиями оферты.

Третья часть Конвенции непосредственно посвящена регулированию отношений сторон по договору международной купли-продажи товаров. Впервые в международных нормативных документах такого рода в ней вводится понятие существенного нарушения договора (ст. 25). В соответствии с Конвенцией при наличии существенного нарушения договора покупатель может требовать замены поставленного товара или заявить о расторжении контракта. Конвенция предоставляет сторонам право приостановить исполнение своих обязательств по договору, если после заключения контракта станет ясно, что другая сторона не исполнит значительной части своих обязательств. В этом случае при наличии условий возможного «существенного» нарушения договора потерпевшая сторона также вправе заявить о расторжении контракта.

Кроме того, в третьей части Конвенции определяются обязательства продавца, касающиеся, в частности, поставки товара, обеспечения его соответствия определенным количественным и качественным характеристикам, а также передачи необходимых документов. В свою очередь, в качестве основных обязательств покупателя здесь называются уплата стоимости товара и принятие поставки в соответствии с требованиями договора и положениями Конвенции. В этой части Конвенции перечисляются и средства правовой защиты, которые могут быть использованы одной стороной договора в случае его нарушения другой стороной, и определяются момент и условия перехода рисков с продавца на покупателя.

В отдельную главу третьей части Венской конвенции 1980 г. выделены положения, общие для обязательств продавца и покупателя. В ней содержатся положения, касающиеся предвидимого нарушения договора и договоров на поставку товаров отдельными партиями, взыскания убытков,

процентов с просроченных сумм, освобождения от ответственности, последствий расторжения договора и хранения товара.

В последней, четвертой, части Конвенции, помимо прочих вопросов процедурного характера, определяется порядок ее действия на территории государства, имеющего две и более территориальные единицы с самостоятельными системами права по вопросам, которые являются предметом регулирования этого международно-правового документа.

Другим известным международным документом, разработанным ЮНСИТРАЛ в сфере правового регулирования внешнеторговой деятельности, является Нью-Йоркская конвенция ООН «Об исковой давности в международной купле-продаже товаров» 1974 г., которую подписали и ратифицировали более 20 государств. В 1980 г. был принят Протокол об изменении ее положений в целях приведения их в соответствие с нормами Венской конвенции о международной купле-продаже товаров.

Одним из направлений международно-правового сотрудничества в области внешнеторговой деятельности является разработка универсальных конвенций о конкретных видах сделок. Здесь в качестве примера можно назвать подготовленные под эгидой УНИДРУА и принятые в 1988 г. на дипломатической конференции в Оттаве конвенции «О международном факторинге и международном финансовом лизинге».

Сложность использования **международных торговых обычаев и обыкновений** в конкретных правоотношениях обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что они далеко не всегда совпадают по содержанию в различных государствах. Более того, даже в рамках отдельных территориальных образований одной страны они могут истолковываться по-разному.

В целях преодоления возникающих в связи с этим проблем некоторые современные международные организации поставили перед собой задачу обобщения подобных правил, их классификации и толкования. Наибольшую известность среди них получила деятельность Международной торговой палаты (МТП). Одним из направлений деятельности МТП является разработка стандартов, деловых обычаев и других унифицированных правил, определений и условий в области внешней торговли. К настоящему времени Международной торговой палатой было принято несколько десятков документов такого рода.

Одним из наиболее важных актов МТП, обеспечивающих в настоящее время единообразное понимание и применение основных принципов международных торговых отношений, являются *Международные правила толкования торговых терминов (ИНКОТЕРМС)*. Этот документ впервые был опубликован Международной торговой палатой в 1936 г. Последняя редакция ИНКОТЕРМС была принята в 2000 г. в целях приспособления этих международных правил к возрастающему использованию средств компьютерной связи при составлении различных торговых документов

и произошедшему в последние годы изменению традиционных способов транспортировки товаров.

Содержащиеся в ИНКОТЕРМС термины включают так называемые базисные условия поставок. Они оговаривают распределение прав и обязанностей между продавцом и покупателем при заключении и исполнении ими договоров международной купли-продажи товаров. Во всех терминах базисные условия поставки сгруппированы по десяти основным направлениям таким образом, что обязанностям продавца «зеркально» соответствуют обязанности покупателя.

ИНКОТЕРМС в редакции 2000 г. содержит правила толкования 13 торговых терминов. Все они имеют краткое наименование (FCA, DDP, EXW и т. д.), представляющее собой аббревиатуру их названия на английском языке. Содержащиеся в терминах правила могут применяться к поставкам всех видов товаров при их перевозке воздушным, водным, автомобильным, железнодорожным или смешанным видом транспорта. При этом, однако, следует иметь в виду, что некоторые термины (FAS, FOB, CFR, CIF, DES, DEQ) могут быть использованы только при заключении контрактов, предусматривающих перевозку грузов в рамках морских или других водных пространств.

Все термины, содержащиеся в ИНКОТЕРМС, разделены на четыре группы. Первая *группа «Е»* предусматривает, что продавец предоставляет товары покупателю непосредственно в своих помещениях: EXW (с завода). Согласно терминам второй *группы «F»* продавец обязуется предоставить товар в распоряжение перевозчика, нанятого покупателем, в согласованном географическом пункте: FCA (франко-перевозчик); FAS (свободно вдоль борта судна); FOB (свободно на борту). В соответствии с терминами *группы «С»* продавец сам обязуется заключить договор перевозки. При этом, однако, он не несет риска случайной гибели или повреждения имущества, а также какие-либо другие дополнительные расходы после погрузки товара на транспортное средство: CFR (стоимость и фрахт); CIF (стоимость, страхование и фрахт); CPT (перевозка оплачена до); CIP (перевозка и страхование оплачены до). Наконец, термины четвертой *группы «D»* предусматривают, что продавец несет все расходы и принимает на себя все риски до момента доставки товаров в страну назначения: DAF (поставка на границе); DES (поставка с судна); DEQ (поставка с причала); DDU (поставка без оплаты таможенных пошлин); DDP (поставка с оплатой таможенных пошлин).

Международные правила толкования торговых терминов носят рекомендательный характер. По этой причине стороны контракта в зависимости от вида транспорта или характера взаимоотношений между собой вправе выбрать любую схему внешнеторговой операции, предлагаемую ИНКОТЕРМС, и составить на ее основе договор или же не использовать положения этого документа совсем. В Правилах подчеркивается, что ком-

мерсанты, желающие их использовать, должны специально оговаривать в контрактах, что их договоры будут регулироваться положениями ИНКОТЕРМС в соответствующей редакции. Если же отдельные вопросы прописываются сторонами в договоре иначе, чем в ИНКОТЕРМС, то такие положения должны быть полностью включены в контракт.

В числе других важных документов МТП, посвященных унификации торговых обычаев и обыкновений, можно назвать Унифицированные правила по договорным гарантиям в редакции 1978 г., Унифицированные правила по инкассо в редакции 1995 г. и Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов в редакции 1994 г. Первый из указанных актов МТП, как и ИНКОТЕРМС, может быть применен для регулирования международных торговых отношений только при наличии явно выраженного согласия с этим участников сделки. Два других являются обязательными для сторон контракта при отсутствии их соглашения об обратном и в случае непротиворечия положений этих документов нормам соответствующего национального законодательства и/или иным документам нормативно-правового характера. Менее известны такие принятые в рассматриваемой нами области документы, как Унифицированные правила для смешанного транспортного документа 1975 г., Оговорки о форс-мажоре и затруднениях 1985 г., Унифицированные правила поведения при международной передаче торговых данных средствами компьютерной связи 1988 г. и некоторые другие.

В числе важнейших **неправовых актов**, принятых другими международными организациями в области регулирования внешнеторговых отношений, следует выделить Принципы международных коммерческих договоров, разработанные **Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА)** в 1994 г. Целью этого документа является установление сбалансированного свода договоров, предназначенных для использования во всем мире, независимо от правовых традиций, а также экономических и политических условий стран, где они будут применяться. Это отражено как в форме представления Принципов (их разработчики намеренно стремились избежать использования терминологии, свойственной какой-либо одной правовой системе), так и в общей политике, лежащей в основе данного нормативного акта.

По своему содержанию Принципы УНИДРУА являются достаточно объемным документом, учитывающим постоянные изменения, происходящие в мире в результате развития технологии и экономики и затрагивающие практику внешнеторговой деятельности. В них, в частности, нашли отражение нормы, посвященные регулированию общих положений в сфере договорных обязательств, процедуре заключения договора, его содержанию, исполнению и неисполнению, определению действительности внешне-торгового контракта и его толкованию.

Принципы УНИДРУА подлежат применению в случае, если стороны согласились, что их договор будет регулироваться нормами этого документа, а также когда в качестве регулятора отношений, возникающих по внешне-торговой сделке, стороны называют «общие принципы права» или аналогичные положения. Кроме того, принципы УНИДРУА могут использоваться для толкования и восполнения содержания международных унифицированных правовых документов и для решения проблем, возникающих в ситуациях, когда установить соответствующую норму применимого права оказывается невозможным.

При разработке и заключении внешнеэкономических контрактов необходимо иметь в виду, что в настоящее время международная торговля многими готовыми изделиями и оборудованием осуществляется на основе типовых проформ договоров и общих условий поставки отдельных видов товаров.

Большое количество общих условий продажи товаров и типовых проформ договоров было разработано рабочими группами под эгидой Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН. Наиболее известными среди них являются Общие условия экспортных поставок машинного оборудования 1955 г. и Общие условия экспортных поставок и монтажа машинного оборудования 1957 г.

Тема 8

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

8.1. ПОНЯТИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ

По сложившейся традиции категория «интеллектуальная собственность»¹ подразделяется на институты промышленной собственности и авторского права. *Промышленная собственность* подразумевает охрану изобретения с помощью патентов, защиту определенных коммерческих интересов с помощью законодательства по товарным знакам и торговым наименованиям, а также законодательства по охране промышленных образцов и борьбу против недобросовестной конкуренции.

Авторское право предоставляет авторам и иным творцам интеллектуальных произведений (в области литературы, музыки, искусства и т. д.) определенные права, позволяющие им разрешать или запрещать в течение определенного ограниченного периода времени те или иные виды использования их произведений. В широком смысле авторское право включает в себя систему охраны авторского права, а также систему охраны так называемых смежных прав.

Конвенция, которую учредила Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), состоявшаяся в Стокгольме 14 июля 1967 г., определяет, что интеллектуальная собственность включает права, касающиеся: литературных, художественных и научных произведений; выступлений исполнителей, фонограмм и программ эфирного вещания; изобретений во всех областях человеческой деятельности; научных открытий; промышленных образцов; товарных знаков, знаков обслуживания

¹ Интеллектуальная собственность определяется как совокупность закрепленных законом прав на результаты интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной области.

и товарных названий и обозначений; пресечения недобросовестной конкуренции; всех других прав, являющихся результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной или художественной областях.

Объектами авторско-правовой охраны обычно являются литературные и художественные произведения, то есть оригиналы творений в области литературы и искусства, которые могут выражаться в форме слов, символов, музыки, картин, трехмерных предметов или комбинации таких форм (например, опера или кинофильм).

Практически все национальные законы в области авторского права предусматривают охрану следующих видов произведений:

- **литературные произведения** — романы, новеллы, стихи, драматические произведения и любые другие сочинения, независимо от их содержания, объема, цели и формы. Охраняются как опубликованные, так и неопубликованные произведения. В большинстве стран законами в области авторского права также охраняются и «устные произведения», то есть произведения, не зафиксированные в письменном виде;
- **музыкальные произведения** — классическая или «легкая» музыка, хоровая музыка, оперы, оперетты, инструментальная музыка (как для одного инструмента, так и для нескольких инструментов или оркестра);
- **хореографические произведения;**
- **художественные произведения** — двухмерные (рисунки, картины, гравюры, литографии и т. п.) или трехмерные (скульптуры, архитектурные сооружения), независимо от содержания и назначения;
- **картины и технические чертежи;**
- **фотографические произведения** — независимо от темы и цели, с которой они сделаны;
- **аудиовизуальные произведения** — немые или звуковые, независимо от их целей, жанра, метода съемки или технологического процесса.

Некоторые национальные законы в области авторских прав также предусматривают охрану *производных произведений* (переводы, адаптации) и *сборников произведений, баз данных*, представляющих собой по подбору и расположению материалов результат интеллектуального творчества. Многие такие законы также содержат положения по охране произведений *прикладного искусства*: художественные ювелирные изделия, лампы, обои, мебель и т. п.

Субъектами авторского права являются лица, обладающие исключительными правами на произведение. К ним относятся: *авторы произведений; правообладатели*, которыми часто являются различные предприятия

(издательства, радио- и телекомпании и т. д.), приобретающие монопольное право на коммерческое использование произведения. Если произведение создается служащим, работающим по найму, то исключительное право на произведение возникает у *наимателя*; в случае создания произведения изобразительного искусства или фотопроизведения по договору заказа субъектом исключительного права становится *заказчик*, субъектами авторского права являются также *наследники* автора или иного обладателя авторского права, авторское право наследников ограничено определенным сроком, который начинается после смерти автора, а также в некоторых случаях и объемом.

Защита авторских прав носит строго территориальный характер и осуществляется прежде всего на территории того государства, где возникло авторское право. Признание же авторских прав на территории других государств может иметь место лишь в силу международных или двусторонних соглашений, с учетом норм национального законодательства. Право на распространение помогает автору ограничить территорию, на которой будут распространяться (то есть находиться в гражданском обороте) изготовленные с согласия автора экземпляры произведения. По этой причине особый интерес состоит не только в том, чтобы дать разрешение какому-либо лицу изготовить определенное количество экземпляров произведения, но и иметь возможность ограничивать круг лиц, которым в результате станет известно произведение. Например, автор, разрешив издание своего произведения, предоставил издателю право распространять его на территории другого государства, тем самым автор обеспечил себе возможность отдельного использования своего произведения, скажем, на территории третьего государства. Любые действия издателя или иных лиц, которые будут продавать часть изготовленного тиража в третьем государстве, станут нарушением исключительного права автора.

Законодатель в отношении данного правомочия использует так называемый принцип исчерпания прав. Этот принцип выражается в том, что если экземпляры правомерно опубликованного произведения введены с разрешения автора в гражданский оборот посредством продажи или иной передачи права собственности, то допускается их дальнейшее распространение на территории государства без согласия автора и без выплаты вознаграждения. Если вернуться к нашему примеру, то применение принципа исчерпания прав будет означать, что с того момента, когда часть тиража продана издателем книготорговцу или они совершили товарообменную операцию, автор более не может контролировать дальнейшую судьбу составляющих эту часть тиража экземпляров. Его исключительное право разрешать или запрещать дальнейшую передачу права собственности или права владения исчерпано. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что принцип исчерпания прав действует применительно

к территории этого государства. Если же книги будут продаваться в третьем государстве, то автор будет иметь возможность пользоваться данным принципом до тех пор, пока с его согласия экземпляры произведения и там не будут введены в гражданский оборот.

Авторы произведения обладают двумя видами прав на произведение: личными неимущественными правами и имущественными правами. **К личным неимущественным правам** относятся: право признаваться автором произведения (право авторства); право использовать или разрешать использовать произведения под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно (право на имя); право обнародовать или разрешать обнародовать в любой форме (право на обнародование), включая право на отзыв; право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации автора); право на опубликование.

К имущественным правам относятся: право воспроизводить произведение (право на воспроизведение); распространять экземпляры произведения любым способом: продавать, сдавать в прокат и т. д. (право на распространение); импортировать экземпляры произведений в целях распространения, включая экземпляры, изготовленные с разрешения обладателя исключительных авторских прав (право на импорт); публично показывать произведения (право на публичный показ); публично исполнять произведение (право на публичное исполнение); сообщать произведение (включая показ, исполнение или передачу в эфир) для всеобщего сведения путем передачи в эфир и (или) последующей передачи в эфир (право на передачу в эфир); сообщать произведение (включая показ, исполнение или передачу в эфир) для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью других аналогичных средств (право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю); переводить произведение (право на перевод); переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать произведение (право на переработку). При этом в большинстве стран континентального права используется не английский термин *copyright*¹ (буквально — право на изготовление копий), а словосочетание «авторское право».

Под **смежными правами** обычно понимаются права, смежные с авторским правом. Принято считать, что существуют три группы смежных прав: права исполнителей на их исполнения, права производителей фонограмм

¹ В англосаксонском термине *copyright* упор делается на основное действие, которое в отношении литературных или иных художественных произведений может осуществляться только самим автором или с его разрешения. Речь идет об изготовлении экземпляров литературного или иного произведения, такого как книга, картина, скульптура, фотография или кинофильм.

на их фонограммы и права организаций эфирного вещания на их радио- и телевизионные программы.

В общем плане охране подлежат формы выражения идей автора, а не сами по себе идеи. Не является обязательной предпосылкой для авторско-правовой охраны окончательная фиксация произведения в материальной форме: звуко- или видеозапись, скульптура, архитектура, книга и т. п. Однако некоторые страны (особенно с англосаксонской системой права) требуют той или иной фиксации произведения до того, как ему будет предоставлена охрана, делая это из соображений использования такой формы в качестве доказательства в случае тяжбы. В странах с континентальной системой права авторское право возникает в силу самого факта создания произведения без каких-либо формальностей. На сегодняшний день можно говорить о том, что благодаря международным соглашениям в области авторского права отношения стран с различными системами права к фиксации произведения для истребования авторско-правовой охраны заметно сблизились.

Охрана авторского права не зависит от качества или ценности произведения — произведение будет охраняться независимо от того, считается ли оно великим или бездарным. Охрана также не зависит от цели создания произведения, так как возможное использование произведения не имеет никакого отношения к его охране.

В случае нарушения прав предусматриваются санкции. Любое неразрешенное (безоговорочное) использование произведений, охраняемых авторским правом, в тех случаях когда закон устанавливает обязательность получения такого разрешения, является нарушением авторского права. Для компенсации ущерба в законе предусматриваются санкции, которые в зависимости от серьезности нарушения могут быть гражданскими, административными или уголовными.

Является общепризнанным, что авторское право должно быть признаваемым и охраняемым по крайней мере в течение жизни автора. После его смерти произведение продолжает охраняться в течение определенного срока, составляющего, как правило, 50 лет. Считается, что такой срок обеспечивает справедливый баланс между поддержанием материальных прав автора и потребностями общества иметь доступ к достижениям культуры. По истечении срока охраны произведение переходит в общественное достояние и может быть использовано любым лицом без ограничения. На современном этапе вследствие увеличения средней продолжительности жизни в некоторых странах, в том числе в Российской Федерации, появилась и получила свое законодательное закрепление тенденция к увеличению срока охраны авторского права до 70 лет после смерти автора.

8.2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ

В целях ликвидации практики незаконной перепечатки литературных произведений в 1886 г. был принят первый многосторонний международный договор — Бернская конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» (для России этот международно-правовой документ действует с 13 марта 1995 г.). В соответствии с данным документом к числу охраняемых прав относятся авторские права на литературные и художественные произведения и сборники, в том числе на продукты кинематографического, фотографического, хореографического, музыкального и драматического творчества. При определении субъектов охраны Бернская конвенция руководствуется географическим критерием, в соответствии с которым предпочтение отдается стране происхождения (первого опубликования). Конвенция ограничивает возможность свободного использования литературных и художественных произведений за границей, оговаривая обязательные условия получения согласия обладателей авторских прав на опубликование таких произведений, выплаты авторского гонорара и т. д.

Вторым по значимости международным договором, принятым в целях охраны авторских прав, является Всемирная (Женевская) конвенция «Об авторском праве» 1952 г., которая была разработана под эгидой ЮНЕСКО. В 1971 г. на дипломатической конференции в Париже в нее были внесены изменения¹. Права авторов и других обладателей авторских прав, как указано в ст. I Женевской конвенции, должны охраняться постольку, поскольку они относятся к произведениям литературы, науки и искусства, включая письменные, музыкальные, драматические, кинематографические произведения, а также произведения живописи, графики и скульптуры. Государства в своем национальном законодательстве вправе расширить этот перечень. Однако права на указанные выше категории произведений должны быть защищены их законодательством в обязательном порядке. Конвенция предусматривает охрану прав на *выпущенные в свет*² (опубликованные)

¹ Для Российской Федерации с 13 марта 1995 г. она действует в редакции 1971 г.

² Под выпуском произведения в свет следует понимать «воспроизведение в какой-либо материальной форме и предоставление неопределенному кругу лиц экземпляров произведения для чтения или ознакомления путем зрительского восприятия» (так, например, музыкальное произведение будет считаться выпущенным в свет не в момент его исполнения, а в момент выхода из печати нот).

и не выпущенные в свет (неопубликованные) произведения граждан государств-участников, причем даже в том случае, если это произведение впервые было опубликовано на территории страны, не участвующей в Конвенции (ст. II).

Женевская конвенция закрепляет принцип национального режима охраны авторских прав иностранцев: опубликованным за рубежом произведениям, а также не выпущенным в свет произведениям иностранных авторов стран-участниц в данном государстве предоставляется такая же охрана, которая по его внутреннему законодательству уже предоставлена произведениям собственных граждан, впервые опубликованным в данной стране¹. Основное правило Конвенции, которое применяется к определению срока охраны авторского права, так же как и вся Конвенция, базируется на принципе национального режима и заключается в следующем: произведения, на которые распространяются положения Конвенции, должны в данном государстве охраняться в течение того же срока, что и произведения национальных авторов. Однако из этого правила есть два исключения: срок охраны авторских прав не может быть меньше одного из четырех вариантов определения минимальных сроков охраны, установленных в Конвенции для определенных случаев; ни одно государство-участник не обязано охранять произведения иностранных авторов, на которые распространяется Конвенция, в течение более длительного периода времени, чем срок, определенный законодательством страны происхождения произведения.

Единственное право автора, которое прямо регламентируется Конвенцией, — *право на перевод* (ст. V). Оно является исключительным, и без разрешения автора или другого обладателя авторских прав любой перевод произведения будет неправомерным. Если разрешение на перевод и на

¹ Статья III Конвенции закрепляет процедуру упрощения формальностей, необходимых для приобретения защиты авторского права. В отношении всех охраняемых Конвенцией произведений формальные требования считаются выполненными при соблюдении следующих двух условий: во-первых, если данное произведение впервые выпущено в свет вне территории страны, где испрашивается охрана, и если автор не является гражданином этого государства; во-вторых, если начиная с первого выпуска в свет произведения все его экземпляры, изданные с разрешения автора или любого другого обладателя его прав, будут носить знак © с указанием имени обладателя авторского права и года первого выпуска произведения в свет. Если перечисленные выше условия отсутствуют, то государство, где испрашивается охрана, может требовать соблюдения всех формальностей и условий, необходимых для приобретения и реализации авторского права в данном конкретном государстве, в том числе и процессуального характера, при рассмотрении дел о защите авторских прав в суде.

выпуск его в свет получено, то автору или обладателю его прав должно быть выплачено соответствующее вознаграждение¹.

Главное различие между Бернской и Женевской конвенциями состоит в том, что первая была направлена на установление относительно однообразного правового режима охраны авторских прав в странах-участницах, а вторая обеспечивает защиту авторских прав иностранцев в соответствии с национальным законодательством государств-участников.

Со второй половины XX в. в международном частном праве начала складываться система международных договоров, посвященных охране смежных прав авторов. Первым документом, принятым в этой области, стала Международная конвенция «По охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций» 1961 г. (Римская конвенция)².

В 1971 г. в Женеве была подписана Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм. В настоящее время ее участниками являются около 60 государств мира, включая Российскую Федерацию. Каждое государство-участник обязуется охранять интересы производителей фонограмм, являющихся гражданами других государств-участников, от производства копий фонограмм без согласия производителя и от ввоза таких копий всякий раз, когда упомянутые производство или ввоз осуществляются с целью их распространения среди публики, а также от распространения этих копий среди публики (ст. 2). При этом Конвенция устанавливает, что государства-участники сами опре-

¹ Однако из исключительного права автора на перевод Конвенция устанавливает возможные исключения (так называемая принудительная лицензия), которые могут быть распространены только на перевод письменных произведений и должны быть отражены в национальном законодательстве соответствующего государства. Принудительная лицензия — это разрешение на перевод и опубликование произведения, которое может быть предоставлено «компетентным органом» той или иной страны. Получать ее могут юридические и физические лица соответствующего государства при условии соблюдения ими требований, предусмотренных в п. 2 ст. V Конвенции. Однако принудительная лицензия не является исключительной. Это означает, что она не затрагивает права автора на выдачу собственного разрешения на перевод. Кроме того, государство может выдать несколько подобных лицензий. При выдаче принудительной лицензии государство в соответствии со своим законодательством должно предпринять необходимые меры для выплаты справедливого вознаграждения обладателю права перевода. В дополнение к этому Конвенция требует от своих стран-участниц при осуществлении принудительной лицензии соблюдения ряда неимущественных прав автора, в числе которых можно назвать: соблюдение права авторства (название и имя автора оригинального произведения должны быть напечатаны на всех экземплярах выпущенного в свет перевода); соблюдение целостности текста (правильность перевода) и др.

² Россия не является государством — участником этой Конвенции.

деляют юридические меры, при помощи которых будет осуществляться такая охрана, из числа следующих: охрана посредством предоставления авторского права или другого особого права; охрана посредством законодательства, относящегося к нечестной конкуренции; охрана посредством уголовных санкций (ст. 3). Кроме того, ст. 4 Конвенции оговаривает возможность установления каждым государством-участником при помощи своего национального законодательства определенного срока действия предоставляемой охраны. Последний, однако, не может быть меньше двадцати лет начиная либо с конца года, в котором была сделана первая запись фонограммы, либо с конца года, когда она была впервые опубликована.

С 1988 г. в России действует Конвенция «О распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники», подписанная 21 мая 1974 г. в Брюсселе. Ее государства-участники взяли на себя обязательства принять меры по предотвращению распространения на своей или со своей территории любого несущего программы сигнала теми органами, для которых такой сигнал не предназначается.

Помимо указанных международно-правовых актов универсального характера, определенную роль в деле охраны авторских и смежных прав играют региональные соглашения. В качестве примера здесь можно привести панамериканскую Конвенцию «О литературной и художественной собственности», подписанную в 1889 г. в Монтевидео, и Соглашение о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, заключенное государствами — членами СНГ в 1993 г. в Москве.

8.3. АВТОРСКИЕ ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации конкретное регулирование отношений, возникающих в связи с созданием, использованием и охраной произведений науки, литературы или искусства, осуществляется в соответствии с ч. IV ГК РФ. Согласно ст. 1259 ГК РФ авторское право распространяется:

- на произведения, обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации, независимо от гражданства авторов и их правопреемников;
- произведения, обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами России, и признаются за авторами — гражданами Российской Федерации и их правопреемниками;
- произведения, обнародованные либо необнародованные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами РФ, и признаются за авторами (их правопреемниками) — гражданами других государств в соответствии с международными договорами России.

Произведение считается опубликованным (обнародованным) в России, если в течение 30 дней после даты первого опубликования за ее пределами оно было опубликовано на территории России.

Таким образом, устанавливается три положения: во-первых, в отношении произведений иностранных авторов, впервые выпущенных в свет на территории России, авторское право признается за иностранцами; во-вторых, авторское право на произведение, созданное российским гражданином и выпущенное в свет за границей, признается за этим гражданином; в-третьих, за иностранцем авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет за границей, признается в России лишь при наличии соответствующего международного договора. При этом в последнем случае права определяются по законодательству государства, на территории которого имел место юридический факт, послуживший основанием для обладания авторским правом.

Авторские права иностранцам в Российской Федерации предоставляются на основе принципа национального режима. По этой причине данные лица или их правопреемники обладают в России всеми теми личными неимущественными и имущественными правами, которые определены законодательством нашего государства. В том случае если произведения иностранных авторов подпадают под действие многосторонних или двусторонних международных соглашений, заключенных Россией в области авторского права, то на них распространяется также действие этих договоров.

В соответствии со ст. 1255 ГК РФ автору принадлежат исключительные права на использование его произведения в любой форме и любым способом. Это означает, в частности, что без согласия иностранного обладателя авторских прав произведение не может быть переведено, сокращено, переделано, издано, использовано, показано или каким-либо другим образом воспроизведено в России. Иностранному автору в РФ в отношении его произведения принадлежит также ряд прав неимущественного характера: право авторства, право на имя, право на обнародование произведения, право на защиту репутации (п. 3 ст. 1256 ГК РФ). Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения. В то же время существует группа произведений иностранных авторов, которые не подлежат охране на территории Российской Федерации¹.

¹ К их числу относятся объекты литературного или художественного творчества, которые были впервые опубликованы за рубежом до вступления в силу для СССР и России Женевской и Бернской конвенций, или объекты, на которые не распространяют свое действие двусторонние соглашения РФ о взаимной охране авторских прав. В данном случае иностранные авторы не имеют права требовать, в частности, вознаграждения за издание или переиздание их произведений на нашей территории.

В соответствии с гражданским законодательством РФ передача иностранными авторами или их правопреемниками имущественных прав на произведение может быть осуществлена только на основании **авторского договора**, в котором может быть предусмотрена выплата вознаграждения (гонорара). В ст. 1285 ГК РФ дано понятие договора об отчуждении исключительных права на произведение, по которому автор или иной правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме приобретателю такого права. В ч. IV ГК РФ определены условия лицензионного договора о предоставлении права использования произведения (ст. 1286 ГК РФ); издательского лицензионного договора (ст. 1287 ГК РФ) и договора об авторском заказе (ст. 1288 ГК РФ).

В соответствии с ч. IV ГК РФ права исполнителей — иностранных граждан охраняются в РФ в тех случаях, когда исполнение или постановка впервые имели место на территории нашей страны. Точно так же права иностранного производителя фонограммы признаются за ним в соответствии с ГК РФ тогда, когда фонограмма впервые была опубликована на территории России. Кроме того, ГК РФ устанавливает, что смежные права иностранных физических и юридических лиц признаются в РФ в соответствии с международными договорами нашего государства (ст. 1321 ГК РФ).

Для возникновения и осуществления смежных прав не требуется выполнения каких-либо формальностей. Производитель фонограммы и исполнитель для оповещения о своих правах должны использовать знак охраны смежных прав, который помещается на каждом экземпляре фонограммы и (или) на каждом содержащем ее футляре и состоит из трех элементов: знака, имен (наименования) обладателя исключительных смежных прав и года первого опубликования фонограммы.

Тема 9

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

9.1. ВИДЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Объектами промышленной собственности являются *изобретения, промышленные образцы, полезные модели, средства индивидуализации товаров* и т. д. **Изобретение** — это такая новая идея, которая позволяет на практике решить конкретную проблему в области техники. Как правило, изобретения охраняются с помощью патентов, которые так и называются **патенты на изобретения**.

В соответствии с внутренним (национальным) законодательством большинства стран в области изобретательства для того, чтобы какая-либо идея могла стать объектом правовой охраны, требуется, чтобы она была новой (в том смысле, что она еще не была опубликована или публично использована), она должна быть неочевидной (в том смысле, что она не возникла бы у любого специалиста в соответствующей отрасли промышленности, если бы его попросили найти решение данной конкретной проблемы), она должна сразу же быть пригодной для применения в промышленности (в том смысле, что она может быть изготовлена или использована промышленным путем). Более того, законодательством отдельных стран некоторые конкретные виды изобретений исключены из числа патентоспособных: например, изобретения веществ, полученных с помощью преобразований на ядерном уровне.

Обычно проводятся различия между *изобретениями изделий* и *изобретениями способов*. Охрана, предоставляемая патентом на изобретение, означает, что любой, кто хочет использовать изобретение, должен получить разрешение лица, получившего патент (патентовладельца), на такое использование. Срок охраны ограничен и в большинстве стран составляет 20 лет после подачи заявки на получение патента.

Права, предоставляемые патентами, определяются законодательством страны, выдавшей патент. Эти права обычно именуются **исключительными правами использования** и включают в себя: в случае *патента на изобретение изделия* — право изготовлять, использовать, продавать и импор-

тировать изделия, которые включают в себя изобретения; в случае *патента на изобретение способов* — право использовать способ, включающий изобретение, а также право изготовлять, использовать, продавать и импортировать изделия, которые были изготовлены с помощью способа, включающего данное изобретение.

Использование запатентованного изобретения без такого разрешения является противоправным. Однако из этого правила есть исключения: патентное законодательство может предусмотреть случаи, в которых запатентованное изобретение может быть использовано без разрешения патентовладельца, например использование государством или от имени государства в интересах общества или использование на основании *принудительной лицензии*¹.

Вторая форма охраны изобретений состоит в регистрации или выдаче *патента на полезную модель*. Выражение «*полезная модель*» используется для наименования определенных видов изобретений. В большинстве национальных законодательств, содержащих положения о полезных моделях, в эту категорию входят изобретения в области механики. Объектами полезных моделей являются устройства, приспособления и полезные предметы. Полезные модели иногда иначе называют малыми патентами. *Полезные модели*, как правило, отличаются от изобретений, на которые выдают обычные патенты, следующим: во-первых, более низким изобретательским уровнем; во-вторых, обычно значительно меньшим сроком охраны; и в-третьих, более низким размером пошлин. Более того, в определенных странах также имеются значительные различия в процедуре предоставления охраны прав на полезную модель: данная процедура обычно короче и проще, чем в случае патентов на изобретение.

Промышленный образец представляет собой орнаментальный аспект полезного изделия. Орнаментальный аспект может состоять из трехмерных элементов (форма изделий) или двумерных элементов (очертание, рисунок, расцветка), при этом он не должен диктоваться исключительно или главным образом техническими или функциональными соображениями. Чтобы промышленный образец подпадал под охрану в области промышленной собственности в стране, он должен быть оригинальным или новым и должен

¹ Принудительная лицензия является разрешением на использование изобретения, выдаваемым правительственным учреждением, как правило, в очень ограниченном количестве случаев, прямо предусмотренных законом, причем только тогда, когда лицо, желающее использовать запатентованное изобретение, не в состоянии получить разрешение патентовладельца. Условия выдачи принудительных лицензий подробно регулируются в соответствующем законодательстве. В частности, постановление о выдаче принудительной лицензии обычно включает указание о выплате вознаграждения патентовладельцу. Кроме того, как правило, такие постановления могут оспариваться.

быть зарегистрирован в государственном ведомстве (обычно в том же ведомстве, которое выдает патенты). Охрана промышленного образца подразумевает, что без согласия владельца охраняемого промышленного образца третьи стороны не могут изготавливать, продавать или импортировать изделия, содержащие образец, который является копией или так называемой существенной копией (то есть имеет достаточную степень совпадения) охраняемого промышленного образца, если такие действия осуществляются в коммерческих целях. Промышленный образец должен поддаваться тиражированию в промышленных масштабах. Отсюда и его название. Если этот последний критерий не удовлетворяется, объект может классифицироваться как произведение искусства и охраняться авторским правом, но не законами по промышленной собственности. (При этом не исключается, что орнамент, получая охрану в рамках законодательства по промышленной собственности, может также одновременно получать авторско-правовую охрану.)

В соответствии с законодательством некоторых стран для того, чтобы подлежать охране, *промышленный образец* должен быть новым; по законам других стран он должен быть оригинальным. Охрана предоставляется на ограниченный срок, который обычно составляет 5, 10 или 15 лет. Документ, удостоверяющий охрану промышленного образца, может называться свидетельством о регистрации или патентом. В последнем случае к слову «патент» всегда должны добавляться слова «на промышленный образец».

Территориальный характер патентного права проявляется еще более сильно, чем в отношении произведений литературы и искусства. Факт изобретения, открытия или другого технического достижения должен быть удостоверен решением компетентного государственного органа (как правило, патентного ведомства) и оформлен посредством выдачи автору специального охранного документа: патента, свидетельства или специального диплома. После этого у автора возникает субъективное право на изобретение. Однако подобного рода охранные документы имеют юридическую силу только на территории государства, в котором они были выданы. По этой причине для приобретения права на данное изобретение в другом государстве требуются подача заявки и выдача самостоятельного патента или иного охранного документа в данной стране.

Формы и способы охраны прав на изобретения определяются внутренним законодательством конкретного государства. При этом в случае выдачи патента исключительное право на изобретение, как правило, предоставляется патентообладателю, который может воспользоваться им сам, разрешить использовать свое изобретение третьему лицу или вообще не предоставлять изобретение для использования никому. В случае нарушения патента по решению суда с виновных могут быть взысканы убытки

и наложен арест на изделие, созданное с использованием изобретения или открытия.

Принято считать, что **товарный знак** представляет собой обозначение или сочетание обозначений, служащее для того, чтобы отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий. Однако на современном этапе **товарный знак** может использоваться для того, чтобы отличать товары, производимые одной и той же фирмой, название которой потребитель может и знать. Знак может, в частности, состоять из одного или нескольких характерных букв, цифр, рисунков или изображений, эмблем, монограмм или подписей, цветов или комбинаций цветов, может быть трехмерным, как, например, форма или другое специальное оформление контейнера или упаковки товаров. Знак может также состоять и из комбинации всех или некоторых из перечисленных элементов.

Фирменные наименования включают в себя название, термины или наименования, служащие для того, чтобы опознать фирму и ее профессиональную деятельность и отличить их от других фирм. Наименование фирмы идентифицирует все предприятие безотносительно к товарам или услугам, реализуемым ею на рынке, и является символом репутации и реноме соответствующей фирмы. Фирменные наименования охраняются законодательством большинства стран, однако их правовые режимы различны. Как правило, правовой статус фирменных наименований определяется сочетанием положений гражданского, торгового законодательства, а также законов, регулирующих деятельность компаний, использование товарных знаков и (или) законов в области недобросовестной конкуренции и (или) специальных законов о фирменных наименованиях.

Указания происхождения и наименование места происхождения, совместно именуемые **географическими указаниями**, являются еще двумя типами коммерческих обозначений. **Указание происхождения** — это наименование, выражение или знак, указывающие, что изделие или услуга имеют свое происхождение в стране, регионе или конкретном месте. Как правило, использование ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения является противоправным. **Наименование места происхождения** — это наименование страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, используемое для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями или людскими факторами либо природными условиями или людскими факторами одновременно.

Использование наименования места происхождения является правомочным только для определенного круга лиц или предприятий, которые расположены в соответствующем географическом районе, и только в связи с конкретными изделиями, происходящими оттуда.

9.2. ОХРАНА ПРАВ ИНОСТРАНЦЕВ НА ПРОМЫШЛЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИИ

В России для охраны патентных прав наибольшее значение имеет ч. IV ГК РФ, в соответствии с которой иностранным физическим и юридическим лицам гражданским законодательством РФ предоставляется национальный режим в отношении охраны и использования их прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Права на указанные объекты промышленной собственности в России охраняются государством и подтверждаются выдачей патента (на изобретение или промышленный образец) и свидетельства (на полезную модель). Срок действия этих документов на территории России составляет в соответствии со ст. 1363 ГК РФ 20 лет — для изобретений, 10 лет — для полезных моделей, 15 лет — для промышленных образцов, считая со дня подачи заявки в Российское агентство по патентам и товарным знакам (Роспатент). Патенты и свидетельства удостоверяют приоритет, авторство изобретения, полезной модели или промышленного образца и исключительное право на их использование. Объем правовой охраны, предоставляемой патентом на изобретение и свидетельством на полезную модель, определяется их формулой, а патентом на промышленный образец — совокупностью его существенных признаков, отображенных на фотографиях изделия (макета, рисунка).

В соответствии со ст. 1356, 1357 ГК РФ патент может быть выдан автору (авторам) изобретения, полезной модели или промышленного образца; физическим и (или) юридическим лицам, которые указаны автором или его правопреемником в заявке; работодателю (в случаях, предусмотренных ГК РФ). Если в создании объекта промышленной собственности участвовало несколько физических лиц (в том числе имеющих различное гражданство), то все они считаются авторами (порядок пользования правами, принадлежащими таким авторам, определяется соглашением между ними). Заявка на выдачу патента может подаваться автором, работодателем или их правопреемником в Патентное ведомство как непосредственно (ст. 1374, 1377 ГК РФ), так и через **патентного поверенного**, зарегистрированного в Роспатенте.

Объем прав иностранцев, получивших патент или свидетельство в России, полностью определяется законодательством нашего государства. Как и отечественные субъекты, эти лица имеют исключительное право на использование объектов промышленной собственности (кроме случаев, специально указанных в ГК РФ) на территории России. По этой причине любое физическое или юридическое лицо, не являющееся патентообладателем, вправе использовать изобретение или промышленный образец лишь с разрешения владельца (владельцев) патентных прав на основе *лицензионного договора* (ст. 1367 ГК РФ). Лицо, нарушившее исключительное

право патентообладателя, обязано прекратить нарушение и возместить причиненный ущерб в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Кроме того, законодательство РФ устанавливает, что присвоение авторства, принуждение к соавторству, незаконное разглашение сведений об объекте промышленной собственности влекут за собой уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Однако следует иметь в виду, что двусторонними или многосторонними международными соглашениями об охране прав на промышленную собственность может быть на основе принципа взаимности установлен иной порядок патентования изобретений резидентами соответствующих государств на территории стран — участниц таких договоров.

Еще одним направлением национально-правового регулирования отношений, возникающих в сфере промышленной собственности, является охрана прав на товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров.

Товарный знак¹ в соответствии с российским законодательством представляет собой условное обозначение, оригинальное художественное изображение, помещаемое на товаре или упаковке для индивидуализации товара, его производителя или продавца. **Знаки обслуживания** применяются в сфере услуг. Товарные знаки и знаки обслуживания могут быть словесными — в виде сочетания букв, цифр и фамилий; изобразительными — в форме символов, рисунков или сочетаний цветов; объемными или комбинированными. С их помощью производится отличие товаров и услуг одних юридических или физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц.

В свою очередь, **наименование места происхождения товара** в соответствии с российским гражданским законодательством — это название страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, используемое для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и/или людскими факторами.

Основанием правовой охраны **товарного знака** и **знака обслуживания** в Российской Федерации является свидетельство, выдаваемое на основании их государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности после проведения соответствующей экспертизы. Свидетельство удостоверяет приоритет товарного знака и исключительное право владельца пользоваться и распоряжаться

¹ На территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации.

им (ст. 1481, 1484 ГК РФ). Владелец может передать свое право на товарный знак или право на его использование третьим лицам на основании договора об отчуждении исключительного права на товарный знак. Лицензионный договор, а также другие договоры, посредством которых осуществляется распоряжение исключительным правом на товарный знак, должны быть заключены в письменной форме и подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1489, 1490).

В соответствии со ст. 1491 ГК РФ регистрация товарного знака действует в течение 10 лет считая со дня поступления заявки. Срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права. Продление срока действия исключительного права на товарный знак возможно неограниченное количество раз. По ходатайству правообладателя ему может быть предоставлено шесть месяцев по истечении срока действия исключительного права на товарный знак для подачи указанного заявления при условии уплаты пошлины.

Заявки на регистрацию каждого товарного знака по отдельности подаются юридическими или физическими лицами в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности России лично или через патентных поверенных. При этом иностранные юридические лица, постоянно проживающие за пределами РФ, физические лица либо их патентные поверенные должны вести дела, связанные с регистрацией товарных знаков, через патентных поверенных, зарегистрированных в Патентном ведомстве нашей страны. Полномочия патентного поверенного удостоверяются доверенностью, выданной ему заявителем.

Статья 1507 ГК РФ также определяет, что юридические и физические лица Российской Федерации вправе зарегистрировать товарный знак в зарубежных странах или произвести его международную регистрацию. Заявка на международную регистрацию товарного знака подается через федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности России.

В зарубежных государствах приобретение права на товарный знак ставится в зависимость либо от его юридической регистрации, либо от фактического применения товарного знака. В соответствии с ГК РФ иностранным юридическим и физическим лицам предоставляется национальный режим или осуществление им данных прав происходит на основе принципа взаимности.

9.3. ЛИЦЕНЗИОННЫЕ ДОГОВОРЫ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТЕНТОВ И НОУ-ХАУ

Лицензия — это разрешение на использование изобретения, других научно-технических достижений, технического опыта и секретов производства

(ноу-хау). В международной практике наиболее распространенными являются договоры о передаче простой, исключительной и полной лицензии. Обычно в практике российских организаций лицензии передаются на условиях простой, исключительной или открытой лицензии.

В соответствии с **договором о передаче простой лицензии** лицензиар обязуется предоставить право на использование объекта промышленной собственности в объеме, предусмотренном договором, лицензиату, который, в свою очередь, принимает на себя обязанности вносить лицензиару обусловленные договором платежи и осуществлять другие действия, предусмотренные таким соглашением. При этом продавец лицензии сохраняет за собой все права, вытекающие из патента, в том числе на предоставление лицензий третьим лицам.

По **договору исключительной лицензии** лицензиар предоставляет лицензиату исключительное право на использование объекта промышленной собственности в пределах определенной территории и уже не может предоставлять аналогичные права другим лицам. Сам лицензиар сохраняет за собой право на использование патента лишь в части, не передаваемой лицензиату. По этой причине, кроме покупателя лицензии, никто не может использовать изобретение в рамках территории, указанной в договоре.

Наконец, **полная лицензия** предоставляет лицензиату исключительное право на использование изобретения в течение всего срока действия лицензионного соглашения и на всей территории, в рамках которой соответствующему объекту промышленной собственности предоставляется охрана права. Вместе с тем по истечении срока действия соглашения лицензиар полностью восстанавливается в монопольных правах патентообладателя. Этим договор полной лицензии юридически отличается от договора купли-продажи патента.

Лицензионные договоры обычно заключаются на срок не более 5–10 лет, что связано с быстрым моральным устареванием изобретений. В соответствии с п. 2 ст. 1469 ГК РФ *лицензионный договор* может быть заключен как с указанием, так и без указания срока его действия. В случае когда срок, на который заключен лицензионный договор, не указан в этом договоре, любая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону не позднее чем за шесть месяцев, если договором не предусмотрен более длительный срок.

Ноу-хау — это совокупность технических, организационно-экономических, коммерческих знаний и опыта, являющихся предметом внутригосударственного или международного обмена. Они не являются объектом государственной регистрации и не пользуются защитой на основании какого-либо специального охранного документа, в частности патента. По этой причине их защита осуществляется на основе общих норм гражданского или уголовного права соответствующей страны. Многие решения, квалифицируемые

как ноу-хау, отвечают всем признакам изобретения и являются патентоспособными. Однако они не патентуются своими авторами в интересах сохранения их секретов, так как патентование неизбежно «раскрывает» сущность разработки и делает ее доступной для промышленных пиратов или, после окончания срока действия патента, для конкурентов. Таким образом, информация о ноу-хау имеет, как правило, закрытый характер и составляет секрет производства, хранимый как производственная тайна разработчика.

Договор о передаче ноу-хау иногда называют **договором об отчуждении** (ст. 1468 ГК РФ). В соответствии с ним одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на секрет производства в полном объеме другой стороне — приобретателю исключительного права на этот секрет производства. При отчуждении исключительного права на секрет производства лицо, распорядившееся своим правом, обязано сохранять конфиденциальность секрета производства до прекращения действия исключительного права на секрет производства¹. Договор на передачу ноу-хау может как иметь самостоятельный характер, так и являться частью более широкого соглашения, предусматривающего одновременно продажу патентной лицензии и/или машинно-технических изделий и/или осуществление хозяйственных и других работ.

В соответствии со ст. 1465 ГК РФ секретами производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Действие исключительного права на секрет производства продолжается в соответствии со ст. 1467 ГК РФ до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание.

Новеллой является правовое регулирование в ГК РФ категории **коммерческого обозначения**. В соответствии с п. 1 ст. 1538 коммерческое обозначение не является фирменным наименованием и не подлежит обязательному включению в учредительные документы и единый государственный

¹ Передача ноу-хау по договору обычно осуществляется в следующих основных формах: а) технической документации (чертежи, проекты, схемы, технико-экономическое обоснование, технологические карты, методики, расчеты, формулы и т. п.); б) устной информации и показа, в процессе которых сообщаются технические сведения, передаются опыт, навыки и приемы работы; в) изготовленных образцов технических объектов, ознакомление с которыми раскрывает заложенные в них конструктивные и другие решения.

реестр юридических лиц. Такое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий. При этом не могут одновременно использоваться два и более коммерческих обозначения.

Правообладателю принадлежит исключительное право использования коммерческого обозначения в качестве индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим закону способом. Не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу. Лицо, нарушившее данные правила, обязано по требованию правообладателя прекратить использование коммерческого обозначения и возместить правообладателю причиненные убытки. В п. 2 ст. 1540 ГК РФ определено, что исключительное право на коммерческое обозначение прекращается, если правообладатель не использует его непрерывно в течение года. ГК РФ устанавливает, что исключительное право на коммерческое обозначение, включающее фирменное наименование правообладателя или отдельные его элементы, возникает и действует независимо от исключительного права на фирменное наименование. При этом коммерческое обозначение, включенное в товарный знак, охраняется независимо от охраны товарного знака.

Тема 10

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

10.1. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Под **международной перевозкой** понимается перевозка грузов и пассажиров между двумя и более государствами, выполняемая на условиях, которые установлены заключенными этими государствами международными соглашениями. Характерной особенностью правового регулирования в данной сфере является то, что основные вопросы перевозок решаются в международных соглашениях (транспортных конвенциях). При отсутствии единообразных материально-правовых норм обращаются к нормам национального права в соответствии с коллизионными нормами транспортных конвенций или национального законодательства. Во многих государствах были приняты специальные правовые акты о международных перевозках, которые обычно основываются на положениях транспортных конвенций и дополняют их¹.

Особенность договора международной перевозки заключается в том, что в ходе его исполнения соответствующие материально-правовые нормы применяются на основании различных коллизионных принципов². В зависимости от того, какой вид транспорта используется, различаются железнодорожные, международные автомобильные, международные воздушные и международные морские перевозки. Определенной спецификой отличаются перевозки грузов в смешанном сообщении, перевозки транзитных грузов через территорию РФ, а также контейнерные перевозки.

В 1994 г. Россия присоединилась к Европейскому соглашению о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах 1991 г. и к Европейскому соглашению о международной

¹ В России действуют Кодекс торгового мореплавания РФ (1999 г.), Воздушный кодекс РФ (1997 г.), Транспортный устав железных дорог (1995 г.), Закон о федеральном железнодорожном транспорте (2002 г.), изданы различные положения и правила.

² Так, при отправке груза руководствуются законом страны отправления, при выдаче груза в конечном пункте — законом страны назначения. В других случаях применяется закон перевозчика или же закон страны суда. Подлежащее применению к международной перевозке право может быть указано в транспортном документе, выданном перевозчиком.

дорожной перевозке опасных грузов 1957 г. 24 мая 1980 г. была принята Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов, 1 февраля 1990 г. — Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом (КГПОГ), а 19 апреля 1991 г. — Конвенция ООН об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле. К сожалению, Россия к данным конвенциям не присоединилась.

10.2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Наиболее важным соглашением в области международных железнодорожных перевозок ранее являлась Бернская конвенция о международных железнодорожных перевозках, заключенная между девятью государствами, включая Россию (данная конвенция регулировала железнодорожные перевозки между европейскими странами с 1890 г.). В 1980 г. на конференции по пересмотру Бернской конвенции было принято Соглашение о международных железнодорожных перевозках (КОТИФ), которое содержит объединенный текст Бернской конвенции о железнодорожных перевозках пассажиров и багажа. КОТИФ имеет два приложения (А и В), содержащие нормы гражданско-правового характера об условиях международных железнодорожных перевозок. Приложение А, определяющее условия перевозок пассажиров, получило наименование *Единые правила МПК*. Приложение В содержит условия перевозок грузов. Оно названо *Единые правила МГК* (они действуют только в отношении перевозок определенными железнодорожными линиями, перечень которых устанавливается участниками соглашения). Ставки провозных платежей определяются национальными и международными тарифами. Предусмотрены предельные сроки доставки грузов (для грузов большой скорости — 400 км в сутки, а для грузов малой скорости — 300 км в сутки).

Перевозчик несет ответственность за сохранность и просрочку доставки грузов, которые строятся на единых основаниях. Применительно к грузу различают два вида опасности, за предотвращение которых отвечает перевозчик. *Первый вид* — утрата груза. При этом возмещаются также относящиеся к нему провозные платежи и таможенные сборы. Если имела место просрочка в доставке груза свыше 48 часов, железная дорога выплачивает штраф в размере 0,1 провозных платежей, но не более 50 франков за отправку. При наличии убытков можно требовать их возмещения в пределах двойной провозной платы. *Второй вид* — несохранность груза. При этом возмещение определяется по рыночной цене и не может превышать 50 франков за килограмм веса при объявленной ценности.

Когда несохранность груза или его несвоевременная доставка *вызваны умыслом перевозчика*, он обязан полностью возместить убытки, а при наличии его грубой вины предел выплачиваемого им возмещения повышается. При предоставлении льготных провозных платежей предел ответственности железных дорог может быть снижен. Перевозчик отвечает за утрату транспортной документации, неправильное ее использование и невыполнение указаний грузовладельца об изменении условий договора перевозки при наличии его вины и только в пределах стоимости груза. За неправильное определение пути следования груза и подлежащие применению тарифы железные дороги несут ответственность в случае грубой вины.

Перевозчик освобождается от ответственности, если несохранность или несвоевременная доставка груза была вызвана обстоятельствами, которых железная дорога не могла избежать и последствия которых не могла устранить. Перевозчик не отвечает также за несохранность груза при наличии обстоятельств, которые именуются *особыми опасностями для груза* (недостатки тары, погрузка и выгрузка груза клиентом, естественные свойства груза, внесение неправильных сведений в накладную и др.).

Особенности предъявления претензий при международных железнодорожных перевозках.

1. При просрочке в доставке груза претензии должны быть заявлены в течение 60 дней с момента получения груза.
2. Если обязательное претензионное производство предусмотрено внутренним законодательством, оно должно соблюдаться также при международных перевозках.
3. Претензии и иски могут заявляться только участниками договора перевозки или по их полномочию и направляться одной из следующих дорог: отправления, назначения или дороге, на которой имело место обстоятельство, являющееся основанием заявляемого требования.
4. К претензии должны прилагаться накладная и ее дубликат, а также необходимые доказательства в подлиннике или копии.
5. Исковая давность определяется одним годом, а при наличии умысла перевозчика, по спорам о возмещении за реализованный груз и в некоторых других случаях — двумя годами.

10.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Правила дорожного движения установлены Конвенцией о дорожном движении от 8 ноября 1968 г. с поправками от 1 мая 1974 г. (действует в части организации дорожного движения) и Протоколом о дорожных знаках и сигналах 1949 г., действующим в редакции 1968 г., вступившими в силу с 1977 г.

Действует также Таможенная конвенция о международных перевозках грузов 1959 г. в редакции 1978 г.; Женевская таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г. (регулирует порядок оформления таможенных формальностей); Европейское соглашение о международных автомагистральных перевозках грузов 1975 г. (регулирует организацию использования автомагистралей).

Условия договора международной автомобильной перевозки грузов между европейскими странами определяются Конвенцией о договоре международной дорожной перевозки грузов (ЦМР) от 19 мая 1956 г., которая вступила в силу 2 июля 1961 г. Данная конвенция регулирует взаимоотношения перевозчика и грузовладельца, заключивших договор перевозки груза, порядок приема груза к перевозке и его выдачи в пункте назначения. Конвенция применяется ко всякому договору дорожной перевозки грузов за вознаграждение посредством транспортных средств, когда место погрузки груза и место доставки груза, указанные в контракте, находятся на территории двух различных стран, из которых по крайней мере одна является участницей Конвенции, если перевозки производятся государствами или правительственными учреждениями или организациями.

Данная Конвенция не распространяется на перевозки, производимые согласно международным почтовым конвенциям; перевозки покойников; перевозки обстановки и мебели при переездах; перевозки между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Ирландской Республикой; а также на ту часть смешанной перевозки, которая относится к перевозке по морю, железной дороге, внутреннему водному пути или воздушным транспортом без перегрузки.

Договор автомобильной перевозки устанавливается накладной¹, которая составляется в трех оригиналах, подписанных отправителем и перевозчиком, причем эти подписи могут быть отпечатаны типографским способом или заменены штампами отправителя и перевозчика, если это

¹ Сведения, которые должна содержать накладная: место и дата ее составления; имя и адрес отправителя; имя и адрес транспортного агента; место и дата принятия груза к перевозке и место его доставки, а также при необходимости информация о запрете перегрузки груза; имя и адрес получателя; обозначение характера груза и типа его упаковки; количество грузовых мест, их особая разметка и номер; вес груза брутто или выраженное в других единицах измерения количество груза; связанные с перевозкой расходы (стоимость перевозки, дополнительные расходы, при необходимости расходы, которые отправитель принимает за свой счет, таможенные пошлины и сборы, а также прочие издержки с момента заключения договора до сдачи груза); инструкции, требуемые для выполнения таможенных формальностей; указание, что перевозка производится независимо от всякой оговорки согласно требованиям, установленным Конвенцией; инструкции отправителя перевозчику относительно страхования груза; дополнительный срок выполнения перевозки; перечень документов, переданных перевозчику.

допускается законодательством страны, в которой составлена накладная. Первый экземпляр накладной передается отправителю, второй сопровождает груз, а третий остается у перевозчика. Накладная, если не доказано противного, имеет силу договора относительно его условий и удовлетворения принятием груза перевозчиком. При отсутствии в накладной обоснованных перевозчиком оговорок имеется презумпция, что груз и его упаковка были внешне в исправном состоянии в момент принятия груза перевозчиком и что количество грузовых мест, а также их маркировка и номера соответствовали указаниям накладной.

Отправитель несет ответственность за все издержки перевозки и убытки, причиненные ему вследствие неточности или недостаточности указаний, которые он должен привести в накладной, а также всех иных инструкциях, которые даются отправителем для составления накладной или для включения в нее. Отправитель имеет право требовать проверки перевозчиком веса брутто или его количества, выраженного в других единицах измерения. Он может также требовать проверки содержимого грузовых мест. Отправитель несет ответственность перед перевозчиком за ущерб и повреждения, причиненные лицам, оборудованию и другим грузам, а также за любые расходы, которые могут быть вызваны поврежденной упаковкой груза, если только при видимом или известном перевозчику в момент принятия груза повреждении перевозчик не сделал надлежащих оговорок.

Отправитель обязан до доставки груза присоединить к накладной или предоставить в распоряжение перевозчика необходимые документы и сообщить сведения, требуемые для выполнения таможенных и иных формальностей. Отправитель ответственен перед перевозчиком за всякий ущерб, который может быть причинен отсутствием, недостаточностью или неправильностью этих документов и сведений.

Отправитель или получатель, желающий осуществить право распоряжения грузом, обязан предоставить первый экземпляр накладной, в который должны быть внесены новые инструкции, данные перевозчику, а также возместить расходы и ущерб, вызванные выполнением этих инструкций. Выполнение инструкций должно быть возможным в тот момент, когда их получает лицо, которое будет их выполнять; данное лицо не должно нарушать хода нормальной работы предприятия перевозчика и наносить ущерба отправителям или получателям других грузов. При этом упомянутые инструкции ни в коем случае не должны приводить к разбивке грузов на более мелкие партии.

Перевозчик несет ответственность за полную или частичную потерю груза; за повреждение груза, происшедшее в промежуток времени между принятием груза к перевозке и его сдачей; за опоздание доставки. При принятии груза перевозчик обязан проверить точность записей, сделанных в накладной относительно количества грузовых мест, а также их маркировки

и номеров; при принятии груза перевозчик обязан проверить внешнее состояние груза и его упаковки, вписать в накладную обоснованные оговорки, если не получил достаточной возможности проверить правильность записей в накладной.

По любым *спорам, возникающим по поводу перевозок*, производимых в соответствии с Конвенцией о договоре международной дорожной перевозки грузов, истец может обращаться помимо компетентных судов участвующих в Конвенции стран, указанных с общего согласия сторонами, к суду страны, на территории которой находится обычное место жительства ответчика, его главная контора, отделение или агентство, при посредстве которых был заключен договор перевозки, или место доставки. Подача исков, которые могут возникнуть в результате перевозок, может происходить в течение одного года. В случае злоумышленного поступка или вины, которая согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку, срок устанавливается в 3 года.

Порядок *исчисления сроков претензий* в сфере международных автомобильных перевозок определяется следующим образом.

1. В случае частичной потери груза, его повреждения или просрочки в доставке — со дня сдачи груза.
2. В случае потери всего груза — с 30-го дня по истечении установленного для перевозки срока или, если таковой не был установлен, с 60-го дня по принятии груза перевозчиком к перевозке.
3. Во всех прочих случаях — по истечении трехмесячного срока со дня заключения договора перевозки.

10.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЗДУШНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

В качестве *международной воздушной перевозки* рассматривается перевозка, при которой хотя бы один из пунктов посадки находится на территории другого государства. Условия воздушных перевозок пассажиров и грузов определяются *Варшавской конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок*, 1929 г. Она дополнена Гаагским протоколом 1933 г. Это основной международно-правовой источник, регламентирующий воздушную перевозку. Действие Варшавской конвенции распространяется на воздушные перевозки между участвующими в ней странами, а также на перевозки, когда место отправления и место назначения находятся на территории одного и того же государства-участника, а остановка предусмотрена на территории другого государства, хотя бы и не участвующего в Конвенции. В Конвенции определены основные требования к перевозочным документам, права отправителя на распоряжение грузом в пути следования, порядок выдачи груза в пункте назначения, ответственность перевозчика перед пассажирами и грузовладельцем.

К документам, оформляющим воздушную перевозку, относятся: а) *багажная квитанция*¹; *воздушно-перевозочный документ*²; *проездной билет*³. Проездной билет и багажная квитанция являются свидетельством заключения договора о перевозке и его условиях. Отсутствие, неправильность или их утеря не влияют ни на существование, ни на действительность договора о перевозке.

В соответствии с Конвенцией **отправитель** отвечает за правильность сведений и объявлений, касающихся товара, которые он указывает в воздушно-перевозочном документе. Он отвечает за всякий вред, понесенный перевозчиком или любым другим лицом, перед которым перевозчик несет ответственность, по причине неправильности, неточности или неполноты сведений или объявлений, данных отправителем. Отправитель обязан дать сведения и присоединить к воздушно-перевозочному документу документы, которые до передачи товара получателю необходимы для выполнения таможенных или полицейских формальностей. Он отвечает перед перевозчиком за все убытки, которые могли бы произойти от отсутствия, неточности или неправильности этих сведений и бумаг, за исключением случаев вины со стороны перевозчика или постановленных им лиц.

Перевозчик несет ответственность за вред, происшедший вследствие опоздания при воздушной перевозке пассажиров, багажа или товаров. Он отвечает за вред, происшедший в случае смерти, ранения или всякого другого телесного повреждения, понесенного пассажиром, если несчастный случай, причинивший вред, произошел на борту воздушного судна или во время всяких операций по посадке и высадке. Перевозчик отвечает за вред, происшедший в случае уничтожения, потери или повреждения зарегистрированного багажа или товара, если происшествие, причинившее вред, произошло во время воздушной перевозки⁴. Перевозчик обязан сделать уведомление в тех случаях, когда невозможно исполнение распоряжений отправителя, а также по прибытии товара в аэропорт назначения.

¹ Багажная квитанция, выдаваемая при перевозке зарегистрированного багажа, может быть объединена с проездным билетом; в обоих случаях она должна содержать ту же информацию, что и проездной билет.

² Оформляется для перевозки груза (товара), составляется отправителем в трех подлинных экземплярах и вручается вместе с товаром. Первый экземпляр носит пометку «для перевозчика» и подписывается отправителем. Второй экземпляр предназначен для покупателя, подписывается отправителем и перевозчиком и должен следовать с товаром. Третий экземпляр подписывается перевозчиком и возвращается им отправителю по принятии товара.

³ Выдается при перевозке пассажиров. В нем должны содержаться такие сведения, как место отправления, место остановки, место назначения и сумма платежа.

⁴ Воздушная перевозка охватывает период времени, в течение которого багаж или товар находятся под охраной перевозчика, независимо от того, имеет ли это место на аэродроме, на борту воздушного судна или в каком-либо ином месте в случае посадки вне аэродрома.

Иск об ответственности должен быть возбужден, по выбору истца, в пределах территории одного из государств регистрации стороны контракта либо в суде по месту жительства перевозчика, по месту нахождения главного управления его предприятия или по месту, где он имеет контору, посредством которой был заключен договор, либо перед судом места назначения. Иск об ответственности может быть возбужден в течение двух лет с момента прибытия по назначению, или со дня, когда воздушное судно должно было бы прибыть, или с момента остановки перевозки. При отсутствии возражений, связанных с обязательствами перевозки в установленные сроки, никакие иски против перевозчика не принимаются.

10.5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОРСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ

Международные морские перевозки вызывают наиболее сложные правовые вопросы. Это объясняется как разнообразием самих отношений в данной области, так и различным характером источников правового регулирования (наряду с нормами конвенций и внутреннего законодательства широко используются морские обычаи, как национальные, так и международные). Основными правовыми актами, регулирующими международные морские перевозки, являются: Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте от 25 августа 1924 г. (с изменениями от 23 февраля 1968 г.) (Конвенция получила название Гагские правила, которые вступили в силу 2 июня 1931 г. (далее — Гагские правила)); Брюссельский протокол от 6 декабря 1968 г. об изменении Брюссельской конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 г.; Конвенция ООН о морской перевозке грузов (Гамбургские правила) — новая конвенция, разработанная в рамках ЮНСИТРАЛ (принята 31 марта 1978 г., вступила в силу с ноября 1992 г.).

Перед рейсом *перевозчик* обязан проявить разумную заботу о том, чтобы привести судно в мореходное состояние, надлежащим образом укомплектовать людьми, снабдить и снабдить судно; приспособить и привести в состояние, пригодное для приема, перевозки и сохранения грузов трюмы, рефрижераторные и холодильные помещения и все другие части судов, в которых перевозятся грузы. Получив грузы и приняв их в свое ведение, перевозчик, капитан или агент перевозчика должен по требованию отправителя выдать отправителю транспортный документ, называемый *коносаментом*¹.

Гагские правила 1931 г. устанавливают *ответственность* за потерю или убытки грузов, следовательно, они охватывают практически все варианты ответственности морского перевозчика перед грузовладельцем. Положения

¹ Коносамент служит распиской в принятии груза к перевозке. Он является товарораспорядительным документом, опосредует заключение договора перевозки в линейном морском судоходстве.

об ответственности носят императивный характер, и всякое отступление от них не должно иметь юридической силы. Ответственность перевозчика формулируется в виде перечня оснований, освобождающих его от ответственности. В правилах перечисляются *основания, освобождающие перевозчика и судно от ответственности*: действия, небрежность или упущения капитана, члена экипажа, лоцмана или служащих перевозчика в судовождении или управлении судном; пожар, если только он не возник вследствие действий или вины перевозчика; риски, опасности или случайности на море или в других судоходных водах; непреодолимая сила; военные действия; действия антиобщественных элементов; арест или задержание властями, правителями или народом либо наложение судебного ареста и др.

Заявление об убытках должно быть сделано перевозчику в письменной форме во время выдачи груза, в противном случае считается, что груз доставлен в соответствии с описанием в коносаменте. Когда убытки не могут быть распознаны сразу, заявление может быть сделано в течение трех дней с момента выдачи груза. Срок исковой давности по требованиям к перевозчику об убытках составляет 1 год после доставки груза. *Гаагские правила* не содержат каких-либо норм о юрисдикции и арбитраже. Этот вопрос регулируется обычными нормами, установленными в торговом мореплавании. В силу сложившейся практики спор обычно рассматривается в месте, где находится основное коммерческое предприятие перевозчика. Если в коносамент включается арбитражная оговорка, она также признается действительной, но исключает возможность передачи спора в государственный суд.

Правила Висби расширили сферу действия Гаагских правил, применив последнюю к любому коносаменту, если он выдан в одном из государств-участников или если перевозка осуществляется из порта, находящегося в одном из государств-участников, при наличии в коносаменте ссылки на подчинение его Гаагским правилам. *Предел ответственности* в редакции Правил Висби составляет 10 тыс. франков Пуанкаре за место или единицу груза либо 30 франков Пуанкаре за 1 кг веса брутто утраченного или поврежденного груза в зависимости от того, какая сумма выше. Этот предел ответственности применяется, если стоимость груза не была оговорена отправителем в коносаменте.

Гамбургские правила охватывают перевозки животных, грузов на палубе и опасных грузов. В них включено дополнительно 13 обязательных реквизитов коносамента. Все положения правил носят императивный характер.

Предел ответственности морского перевозчика в соответствии с этими правилами установлен двояко. Для государств — членов МВФ он выражается в специальных правах заимствования (СДР, XDR). Предел ответственности составляет 835 СДР за место или единицу груза либо 2,5 СДР

за 1 кг веса брутто утраченного или поврежденного груза. Срок исковой давности по требованиям к перевозчику также повышен по сравнению с Гаагскими правилами и составляет 2 года.

В отличие от Гаагских, Гамбургские правила содержат нормы о юрисдикции и об арбитраже. Истец по своему выбору может предъявить иск в суде по месту: основного коммерческого предприятия ответчика; заключения договора перевозки при условии, что ответчик имеет там коммерческое предприятие или агентство, при посредничестве которого был заключен договор; порта погрузки или порта выгрузки; в любом месте, указанном в договоре морской перевозки.

Тема 11

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

11.1. КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БРАКА

Возникновение коллизий в сфере брачно-семейных отношений вызвано несогласованностью норм семейного законодательства разных государств¹. Сложность их правового регулирования заключается в том, что семейные отношения с участием иностранцев связаны с двумя, а иногда и с несколькими государствами и, соответственно, с двумя или несколькими правовыми системами, часто по-разному решающими вопросы брака и семьи. По этой причине появилась необходимость унифицировать нормы путем заключения двусторонних договоров и многосторонних конвенций. На универсальном уровне разработан целый комплекс (около 50) Гаагских конвенций по вопросам семейного права, наиболее важными из которых являются: Гаагская конвенция об урегулировании коллизий законов и юрисдикции в области разводов и судебного разлучения супругов от 12 июня 1902 г.; Гаагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам, от 2 октября 1973 г.; Гаагская конвенция о сотрудничестве в области иностранного усыновления от 29 мая 1993 г.; Гаагская конвенция об урегулировании коллизий законов в области заключения брака от 1995 г. Эти конвенции содержат унифицированные коллизионные нормы. На региональном уровне существует ряд конвенций по семейному праву, в частности можно назвать Европейскую конвенцию о репатриации несовершеннолетних от 28 мая 1970 г.; Европейскую конвенцию о правовом статусе детей, рожденных вне брака, от 15 октября 1975 г.; Конвенцию СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. Брачная право-

¹ Например, согласно французскому Гражданскому кодексу материальные условия вступления в брак подчинены национальному закону каждого из супругов. Тот же принцип закреплен в Германском гражданском уложении. Вместе с тем признается «обратная отсылка» и «отсылка к третьему закону», если материальный закон не признается коллизионной нормой данного государства. В англо-американской системе действует другое коллизионное правило: способность лица к вступлению в брак определяется законом его постоянного жительства.

способность в государствах Западной Европы, содержание которой включает в себя само право заключать брак, а также отсутствие препятствий для вступления в брак, определяются в большинстве государств *личным законом* каждого из супругов¹. Брак, заключенный в одном государстве в соответствии с *законом места его заключения*, может быть не признан в другом государстве, что и порождает так называемые *хромяющие браки*². Для преодоления данной коллизии в 1995 г. была принята Гагская конвенция об урегулировании коллизий законов в области заключения брака.

Порядок заключения брака и его основные формы в разных странах определяются принципиально по-разному: а) только гражданская форма брака (Российская Федерация, Швейцария, ФРГ, Япония); б) только религиозная (Израиль, Ирак, Иран, отдельные штаты США); в) альтернативно та или другая (Великобритания, Испания, Дания, Италия); г) одновременно и гражданская, и религиозная (латиноамериканские государства, государства Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии)³.

Определенные гражданско-правовые последствия порождает и неузаконенное совместное проживание с ведением общего хозяйства. В некоторых штатах США простое сожителство по истечении определенного срока совместной жизни позволяет суду установить прецедент презумпции законного брака.

Согласно Гагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака от 12 июня 1902 г. право вступления в брак регулируется национальным законом каждого из будущих супругов, если только этот закон не отсылает к другому закону (ст. 1). Из этого общего правила конвенция делает важные изъятия в ст. 2 для случаев, когда закон места заключения брака может запретить брак иностранцев в том случае, если существуют следующие моменты:

- запрет в случае определенной степени родства или свойства вступающих в брак;
- запрет вступать в брак лицам, виновным в прелюбодеянии, ввиду чего брак одного из них был расторгнут;
- запрет вступать в брак лицам, осужденным за то, что они поговору покушались на жизнь супруга одного из этих лиц.

Действует оговорка о том, что брак, заключенный вопреки одному из этих трех постановлений, не будет недействительным, если он не противоречит национальному закону будущих супругов.

¹ В случае расторжения брака между супругами различного гражданства в некоторых странах применяется законодательство страны гражданства мужа.

² Например, в Израиле смешанные браки, заключенные за границей, признаются только в том случае, если имело место венчание в синагоге.

³ *Забелова Л. Г.* Международное частное право. ИМЦ МИЭМП. — Дистанционное обучение в МИЭМП (<http://www.e-college.ru>).

Гагская конвенция 1902 г. отказывает в признании иностранных браков, если национальный закон супругов запрещает вступать в брак при наличии другого, нерасторгнутого брака или по мотивам религиозного характера.

Договор о международном гражданском праве от 19 марта 1940 г. в ст. 13 также предусматривает обстоятельства, по которым государства — участники договора не обязаны признавать брак, заключенный на территории одного из них. В Договоре 1940 г. названы обстоятельства, которыми брак может быть опорожен, то есть признан недействительным: недостижение брачного возраста одной из сторон: для мужчины — 14 лет и для женщины — 12 лет; родство по прямой линии и др.

Конвенция о заключении брака и признании его действительным от 14 марта 1978 г. в ст. 3 указывает на условия, при которых брак может быть заключен: если будущие супруги отвечают требованиям существа (материальным условиям вступления в брак), предусмотренным внутренним законом государства заключения брака, и один из них имеет гражданство этого государства или обычно в нем проживает; если каждый из будущих супругов отвечает требованиям, предусмотренным национальным законом, определенным по коллизионным правилам государства заключения брака.

Согласно ст. 6 Гагской конвенции об урегулировании коллизий законов в области заключения брака от 1902 г. договаривающееся государство может оставить за собой право не применять свой внутренний закон к требованиям существа, предъявляемым к браку, в отношении супруга, который не имеет ни гражданства этого государства, ни постоянного места жительства в нем.

Положения разд. VII СК РФ позволили отойти от строго территориального принципа. Практически во всех коллизионных нормах СК РФ предусмотрены отсылки, допускающие применение не только российского, но и иностранного права в зависимости от гражданства участника семейного отношения или его места жительства. Так, согласно п. 2 ст. 156 СК РФ условия заключения брака на территории РФ определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака¹. По этой причине при заключении брака на территории РФ иностранные граждане не связаны необходимостью достижения брачного возраста в 18 лет, предусмотренного ст. 12 СК РФ, так как брачный возраст зависит от правовой системы того или иного государства. В некоторых случаях допускается выбор подлежащего применению права самими сторонами.

¹ Например, при заключении брака российского гражданина с гражданкой Франции в отношении российского гражданина должны соблюдаться требования ст. 12–15 СК РФ, а в отношении гражданки Франции — требования французского Гражданского кодекса о брачном возрасте.

Условия заключения брака в правовых системах государств также принципиально различны, но можно выделить и общие черты:

- достижение брачного возраста;
- ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих заключению брака;
- запрет браков между близкими родственниками, усыновителями и усыновленными, опекунами и подопечными;
- запрет вступления в брак с ограниченно дееспособными или полностью недееспособными лицами;
- необходимость явно выраженного согласия жениха и невесты.

При заключении смешанных и иностранных браков на территории России их порядок и форма подчиняются российскому законодательству (п. 1 ст. 156 СК РФ). Условия заключения брака определяются личным законом каждого из супругов, и необходимо учитывать положения российского права относительно обстоятельств, препятствующих вступлению в брак (ст. 14 СК РФ). Отсюда следует, что на территории РФ брак во всех случаях должен заключаться в органах ЗАГС¹. Брак, совершенный по религиозным обрядам, а также фактические брачные отношения не порождают правовых последствий. В законодательстве многих государств установлена необходимость получить специальное разрешение для вступления в брак с иностранцем (Венгрия, Индия, Иран, Италия, Норвегия, Польша, Швеция). Государственная регистрация заключения брака в РФ производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, по общему правилу по истечении месяца со дня подачи ими заявления в органы ЗАГС.

Регулирование порядка вступления в брак бипатридов (лиц с двойным гражданством) и апатридов (лиц без гражданства) производится в особом порядке. Если бипатрид имеет российское гражданство, то условия его вступления в брак определяются по российскому праву. Для лиц с множественным гражданством условия вступления в брак определяются законодательством государства по выбору самого лица (п. 3 ст. 156 СК РФ). При определении условий вступления в брак для апатридов применяется право государства их постоянного места жительства (п. 4 ст. 156 СК РФ). Таким образом, сосуществуют несколько коллизионных норм, по-разному регулирующих порядок заключения брака для разных категорий физических лиц. Браки между иностранцами, заключенные в консульских

¹ Если по какой-либо причине присутствие вступающих в брак невозможно или крайне затруднительно, заявление, подписанное обоими лицами, вступающими в брак, может быть подано одним из них. В этом случае подпись отсутствующего лица на совместном заявлении должна быть, как правило, заверена компетентным органом или должностным лицом исполнительного органа по месту жительства этого лица.

и дипломатических представительствах иностранных государств на территории Российской Федерации, признаются действительными на условиях взаимности (п. 2 ст. 157 СК РФ).

В связи с некоторыми специфическими тенденциями развития семейного права за границей (Нидерланды, Великобритания, ФРГ, Дания, США) возникает проблема признания на территории России однополых браков, а также возможность заключения таких браков в РФ.

Современное законодательство большинства стран предусматривает как судебный, так и несудебный порядок **расторжения брака**. На международном универсальном уровне эти вопросы урегулированы в Гаагской конвенции о признании развода и судебного разлучения супругов 1970 г. Специальные правила расторжения браков установлены в двусторонних договорах Российской Федерации о правовой помощи¹:

- развод производится органами того государства, гражданами которого являются супруги;
- проживающие в одном государстве граждане другого государства могут возбудить дело о разводе в суде по месту жительства;
- при расторжении брака применяется закон гражданства супругов;
- если супруги не имеют общего гражданства и проживают на территории разных стран, дело о разводе может быть возбуждено в суде любого государства и каждый суд будет применять свое собственное право.

Порядок расторжения иностранных и смешанных браков определен в консульских конвенциях и национальном законодательстве. В большинстве государств признается расторжение брака, произведенное за границей. Основная коллизионная привязка при разрешении вопросов развода — *закон места расторжения брака*.

Порядок расторжения браков с иностранным элементом по российскому праву установлен в ст. 160 СК РФ². К расторжению любых браков на территории Российской Федерации применяется только российское право, то есть закон суда. Обычно такие дела рассматриваются в присутствии супругов, хотя в исключительных случаях возможно рассмотрение дела и в отсутствие одного из супругов. Законодательно закреплено право российских

¹ Например, с Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Польшей, Чехией.

² Несколько иначе решен вопрос в Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.: на территории государств — членов СНГ при расторжении брака применяется законодательство государства, гражданами которого являются супруги в момент подачи соответствующего заявления. Если супруги являются гражданами разных государств, то применяется законодательство государства, учреждение которого рассматривает дело о расторжении брака (ст. 28 Конвенции СНГ).

граждан расторгать браки с иностранцами, проживающими вне пределов России, в российских судах или дипломатических и консульских представительствах Российской Федерации. Согласно п. 3 ст. 160 СК РФ расторжение брака между гражданами РФ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенное за пределами территории России при условии соблюдения законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решение о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака на территории другого государства, признается действительными в РФ.

Российское семейное законодательство, в отличие от законодательства большинства иностранных государств, не содержит каких-либо специальных норм, которые предусматривали бы строго определенные поводы и основания для развода. Брак расторгается, если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными.

11.2. ПРАВООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Правило о праве, подлежащем применению к личным неимущественным и имущественным правам и обязанностям супругов, основано на положении о том, что права и обязанности супругов определяются законодательством того государства, на территории которого они имеют совместное (общее) место жительства. Согласно п. 1 ст. 161 СК РФ личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства — законодательством государства, на территории которого они имели последнее место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории РФ ее законодательством.

К личным отношениям проживающих в РФ супругов применяются положения российского законодательства. Из закрепленного в Конституции РФ 1993 г. принципа полного равноправия женщины и мужчины вытекает ряд правил, определяющих отношения между супругами¹. Более сложным представляется регулирование такого вопроса, как право жены на сохранение добрачной фамилии. Разрешение данной коллизии возможно на основе применения *права страны гражданства или права места регистрации брака*.

¹ Женщина, выйдя замуж, сохраняет свое гражданство, пользуется полной свободой выбора занятий и профессий, полностью сохраняет свои имущественные права, существовавшие до брака, и приобретает в браке право на совместно нажитое имущество на началах совместной собственности супругов.

Проблема выбора применимого к регулированию супружеских отношений права решается при помощи коллизионных норм. Генеральная коллизионная привязка в этом случае представляет собой *закон страны совместного проживания* супругов; а при отсутствии совместного места жительства — *закон государства, на территории которого супруги имели последнее общее проживание*. Если супруги никогда не проживали совместно, то применяется право страны суда. В некоторых государствах (Великобритания, ФРГ, Франция) господствующей коллизионной привязкой выступает *личный закон мужа*, который применяется независимо от места жительства и гражданства супругов.

Коллизионные проблемы алиментных обязательств разрешаются на основе применения *права совместного места жительства* супругов.

В современном праве закреплён принцип равенства имущественных прав и обязанностей супругов. В западных странах при вступлении в брак обязательно заключается *брачный контракт*. В законодательстве большинства стран предусмотрена неограниченная автономия воли относительно содержания брачного контракта, который должен соответствовать публичному порядку государства. Установлена возможность неограниченной автономии воли по вопросу применимого права.

При заключении брачного договора и соглашения об уплате алиментов в браках с иностранным элементом сторонам предоставлена возможность выбора применимого права. При отсутствии соглашения сторон о применимом праве регулирование осуществляется посредством применения коллизионных норм, установленных в ст. 161 СК РФ.

Правоотношения супругов, касающиеся их недвижимого имущества, определяются по законодательству того государства — члена СНГ, на территории которого находится это имущество (п. 5 ст. 27 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам).

Международно-правовое регулирование личных неимущественных и имущественных супружеских правоотношений предусмотрено во многих международных актах: Гаагской конвенции о коллизиях законов относительно личных и имущественных отношений супругов от 17 июля 1905 г.; Гаагской конвенции о праве, применимом к режиму имущества супругов, от 14 марта 1978 г.; в Рекомендации Комитета ЕС об алиментах, которые причитаются в результате развода.

Основная коллизионная привязка, применяемая при регулировании правоотношений между супругами, — это *право страны совместного места жительства*. Определение правового статуса семейной недвижимости основано на законе государства места нахождения недвижимости. Двусторонние договоры о правовой помощи устанавливают аналогичную «цепочку» коллизионных норм.

11.3. ПРАВООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

Правоотношения между родителями и детьми урегулированы в Гаагской конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, от 24 октября 1956 г.; Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.; Рекомендации Комитета министров ЕС «В отношении детей против жестокого обращения»; Гаагской конвенции о компетенции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних от 5 октября 1961 г.

Основанием возникновения прав и обязанностей родителей и детей является отцовство и материнство, удостоверенное в установленном порядке. Коллизионное регулирование правового положения детей основано на применении закона гражданства ребенка. Ребенок является гражданином РФ по рождению в случаях, указанных ст. 12 ФЗ «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 г.¹

В соответствии со ст. 9 и 24 ФЗ «О гражданстве РФ» от 31 мая 2002 г. гражданство ребенка при приобретении или прекращении гражданства РФ одним из его родителей либо обоими родителями сохраняется в соответствии с законодательством России: гражданство детей до 14 лет следует гражданству его родителей, а в возрасте от 14 до 18 лет изменяется только при наличии согласия ребенка. При этом данное согласие должно быть нотариально заверено. Гражданство РФ ребенка не может быть прекращено, если в результате прекращения гражданства РФ он станет лицом без гражданства. Гражданство детей не изменяется при изменении гражданства родителей, лишенных родительских прав. На изменение гражданства детей не требуется согласие родителей, лишенных родительских прав.

Право, применимое к вопросам установления и оспаривания отцовства и материнства, определено в ст. 162 СК РФ. Основная коллизионная

¹ В данном законе приведены следующие случаи: 1) оба родителя ребенка или единственный его родитель имеют гражданство РФ (независимо от места рождения ребенка), то есть гражданство родителей автоматически распространяется на родившегося ребенка; 2) один из его родителей является гражданином РФ, а другой — лицом без гражданства или признан безвестно отсутствующим или место его нахождения неизвестно (независимо от места рождения ребенка); 3) один из его родителей имеет гражданство РФ, а другой — является иностранным гражданином (при условии, что ребенок родился на территории РФ либо если в ином случае он станет лицом без гражданства); 4) родители ребенка, находящегося на территории РФ, неизвестны и не объявились в течение шести месяцев со дня обнаружения ребенка; 5) оба его родителя являются гражданами иностранного государства, не предоставившего ребенку, родившемуся на территории РФ, свое гражданство; 6) оба родителя ребенка, родившегося на территории РФ, являются лицами без гражданства.

привязка — это *закон гражданства ребенка по рождению*. Это правило применяется независимо от последующего приобретения ребенком гражданства другого государства. Установление и оспаривание отцовства (материнства) определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок по рождению. В тех случаях, когда по российскому законодательству допускается установление отцовства в органах ЗАГС, проживающие вне пределов РФ родители ребенка, из которых хотя бы один является гражданином РФ, вправе обращаться с заявлением об установлении отцовства в дипломатические представительства или консульские учреждения РФ.

Права и обязанности родителей и детей регулирует ст. 163 СК РФ. Основная коллизионная привязка — *закон совместного места жительства родителей и детей*. При отсутствии совместного места жительства применяется *закон гражданства ребенка*. Алиментные обязательства и иные отношения предполагают субсидиарное применение закона места постоянного проживания ребенка. Алиментные обязательства совершеннолетних детей и иных членов семьи определяются по закону совместного места жительства (ст. 164 СК РФ). При отсутствии совместного места жительства применяется право государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов. По требованию истца к алиментным обязательствам и другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

В случае выезда за границу на постоянное жительство лица, обязанного выплачивать алименты, при отсутствии договора о правовой помощи, обеспечивающего взаимное исполнение судебных решений, остается возможность предъявления иска в суд государства, куда переехало лицо, обязанное платить алименты. На практике используется и такой способ решения проблемы, как суммирование полагающихся ребенку до достижения им совершеннолетия сумм и заключение соглашения сторон об их выплате.

Российский закон дает родителям право в судебном порядке требовать возврата детей от любого лица, удерживающего их у себя не на основании законов и постановления суда. Родители-иностранцы также пользуются этим правом. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних, а также нуждающихся в помощи нетрудоспособных детей.

11.4. УСЫНОВЛЕНИЕ, ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО

На международном уровне основные вопросы усыновления (удочерения) разрешаются в Европейской конвенции об усыновлении детей от 24 апреля 1967 г.; Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.; Рекомендации Комитета министров ЕС «О воспитывающих семьях» и Конвенции

о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г.

Согласно ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. государства-участники, которые признают и (или) разрешают существование системы усыновления, обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке. При этом государства-участники выполняют следующее.

1. Обеспечивают, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными властями, которые определяют в соответствии с применяемыми законами и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации, что усыновление допустимо ввиду статуса ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов и что при необходимости заинтересованные лица дают свое осознанное согласие на усыновление на основе такой консультации, которая может быть необходимой.
2. Признают, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным.
3. Обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны.
4. Принимают все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы в случае усыновления в другой стране устройство ребенка не приводило к получению неоправданных финансовых выгод связанными с этим лицами.

Основным коллизионным принципом, применяемым при усыновлении (удочерении) или при отмене усыновления (удочерения) иностранными гражданами российских детей на территории РФ, является закон *гражданства усыновителя*. При этом должны быть соблюдены требования российского законодательства, обеспечивающего защиту интересов детей при усыновлении (удочерении) (п. 1 ст. 165 СК РФ).

Применение при усыновлении на территории РФ иностранного законодательства обусловлено прежде всего интересами усыновляемых детей, являющихся российскими гражданами, которые после усыновления, скорее всего, будут проживать за пределами РФ. Соблюдение иностранного законодательства позволяет обеспечить соответствующий статус ребенка в этом государстве. Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 1 ст. 26 ФЗ «О гражданстве РФ» ребенок, являющийся гражданином РФ, при усыновлении его иностранными гражданами сохраняет гражданство РФ.

Гражданство этого ребенка может быть прекращено в общем порядке по заявлению обоих усыновителей (единственного усыновителя) при условии, что ребенок не станет апатридом. В соответствии с п. 2 ст. 26 ФЗ «О гражданстве РФ» ребенок, усыновленный (удочеренный) гражданином РФ, или супругами, являющимися гражданами РФ, или супругами, один из которых является гражданином РФ, а другой — лицом без гражданства, приобретает гражданство РФ со дня усыновления (удочерения) независимо от места жительства ребенка по заявлению усыновителя, который является гражданином РФ.

Дети, в отношении которых допускается усыновление, порядок учета таких детей и лиц, желающих быть усыновителями, условия усыновления определяются по российскому законодательству (ст. 165 СК РФ). Согласно п. 3 ст. 124 СК РФ усыновление детей иностранными гражданами или апатридами допускается только в случаях, если не предоставляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи российских граждан, постоянно проживающих на территории РФ, либо на усыновление родственниками детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. При этом дети могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам лишь при условии, что прошло более трех месяцев с момента постановки их на централизованный учет детей, оставшихся без попечения родителей, порядок которого в соответствии со ст. 124 был определен Постановлением Правительства РФ от 3 августа 1996 г.

Учреждение, производящее усыновление ребенка — иностранного гражданина, должно в соответствии с ч. 3 п. 1 ст. 165 СК РФ получить согласие законного представителя ребенка и компетентного органа государства гражданином которого является ребенок, а также, если это требуется в соответствии с законодательством указанного государства, согласие ребенка на усыновление. В случае если в результате усыновления (удочерения) могут быть нарушены права ребенка, установленные законодательством РФ и международными договорами РФ, усыновление не может быть произведено независимо от гражданства усыновителя, а произведенное усыновление (удочерение) подлежит отмене в судебном порядке.

В соответствии со ст. 166 СК РФ иностранные усыновители сами вправе представить в суд документы, подтверждающие содержание соответствующих норм права государства, гражданами которого они являются. Если заявитель не предоставил такие документы, сведения об иностранном праве могут быть запрошены судом в Министерстве юстиции РФ или консульском учреждении России за рубежом. При неустановлении, несмотря на принятые меры, иностранного права суд вправе применить при усыновлении нормы российского закона, то есть соответствующие положения СК РФ.

Посредническая деятельность негосударственных организаций и частных лиц по содействию в усыновлении детей не допускается, за исключе-

нием организаций иностранных государств, уполномоченных соответствующими органами этих государств и аккредитованных федеральным органом исполнительной власти, который занимается вопросами опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних. Порядок аккредитации определяется Правительством РФ.

На консульские учреждения Российской Федерации возложена обязанность защищать права и интересы детей — граждан России, усыновленных (удочеренных) иностранными гражданами, за ее пределами.

В соответствии со ст. 27 ФЗ «О гражданстве РФ» дети и недееспособные лица, над которыми установлены опека или попечительство гражданина РФ, приобретают гражданство РФ в упрощенном порядке по заявлению опекуна или попечителя. Ребенок или недееспособное лицо, находящиеся на полном государственном попечении в воспитательном или лечебном учреждении РФ, приобретает гражданство РФ в упрощенном порядке по заявлению руководителя учреждения, в котором содержится недееспособное лицо.

При этом ребенок или недееспособное лицо, над которыми установлены опека или попечительство иностранного гражданина, приобретающего гражданство РФ, может приобрести гражданство РФ одновременно с указанным гражданином по его заявлению. Ребенок или недееспособное лицо, которые являются гражданами РФ и над которыми установлены опека или попечительство иностранного гражданина, сохраняет гражданство РФ.

Опека (попечительство) над российскими гражданами, проживающими вне пределов РФ, устанавливается по российскому законодательству. Если опека (попечительство) установлена над российским гражданином, проживающим вне пределов РФ по законам соответствующего государства, она признается действительной в РФ, если против установления опеки (попечительства) или против ее признания не было возражений консульского учреждения РФ. Опека (попечительство), установленная над иностранными гражданами вне пределов РФ по законам соответствующих государств, признается действительной в РФ.

Более подробные правила, связанные с установлением опеки и попечительства, приведены в договорах о правовой помощи, заключенных Россией с рядом стран¹.

¹ Эти договоры устанавливают следующие правила: при установлении опеки и попечительства применяются законы государства, гражданином которого является лицо, которое должно быть взято под опеку или над которым должно быть установлено попечительство; если это лицо проживает на территории другого государства, то осуществление опеки или попечительства может быть передано органом страны его гражданства органу страны его проживания.

Тема 12

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

12.1. КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Основопологающие международные правовые акты о правах и свободах человека распространяются на любых физических лиц, включая трудящихся-мигрантов. Основным правовым документом, регламентирующим трудовые отношения с иностранным элементом, является Международная конвенция ООН о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 г., принятая Генеральной Ассамблеей ООН. Конвенция обязывает участвующие в ней государства предоставлять трудящимся-мигрантам национальный режим при решении вопросов вознаграждения и других условий труда (сверхурочного времени, рабочего времени, еженедельного отдыха, оплачиваемых отпусков, безопасности, охраны здоровья и любых иных условий труда, на которые в соответствии с национальными законами и практикой распространяется это понятие). Международная организация труда (МОТ) приняла, в частности, Конвенцию № 97 от 8 июня 1949 г. — о правах трудящихся-мигрантов; Конвенцию № 18 от 10 июня 1925 г. — о равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения; Конвенцию № 143 от 4 июня 1975 г. — о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении для трудящихся-мигрантов равенства возможностей и обращения, а также Конвенцию № 86 (от 11 июня 1946 г.) и № 151 (от 27 июня 1978 г.) — о трудящихся-мигрантах.

В рамках СНГ заключены многосторонние Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защите трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. (далее — Соглашение 1994 г.)¹, о гарантиях

¹ Оно не распространяется на беженцев и вынужденных переселенцев; на въехавших в страну на короткий срок лиц свободных профессий и артистов; на лиц, специально приезжающих с целью получения образования.

прав граждан в области пенсионного обеспечения 1992 г., двусторонние договоры о социальном обеспечении, о трудовой деятельности и социальной защите граждан, работающих за пределами своих государств. По Соглашению 1994 г. трудовая деятельность работника оформляется трудовым договором, заключаемым с работодателем на государственном языке стороны трудоустройства и русском языке, при этом договор вручается работнику до его выезда на работу.

В рамках Совета Европы приняты Европейская конвенция об обустройстве и предпринимательстве, Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов, Европейская конвенция о социальном обеспечении, Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 г. В сентябре 2000 г. Россия подписала Европейскую социальную хартию в редакции от 3 мая 1996.

Коллизионное регулирование трудовых отношений предполагает применение общих категорий коллизионного права (но с существенными оговорками). Поскольку трудовой контракт — это договор, то к нему достаточно широко применяется автономия воли как генеральная коллизионная привязка всех договорных обязательств. Законодательство большинства государств предусматривает возможность соглашения сторон о применении права при заключении трудового контракта как любого гражданско-правового договора.

В области трудовых отношений в законодательстве и практике разных стран, а также в международных соглашениях используются различные субсидиарные коллизионные нормы. Наиболее часто к трудовым отношениям при отсутствии соглашения о выборе права применяется право страны, на территории которой (полностью или преимущественно) осуществляется трудовая деятельность (коллизионный принцип *закона места работы*, — *lex loci laboris*), под которым понимается закон страны места нахождения предприятия, где работает трудящийся. Из этого же принципа исходит Римская конвенция 1980 г. о праве, применяемом к договорным обязательствам.

Во Франции, Бельгии, ФРГ, Италии и в некоторых других странах в сфере регулирования трудовых отношений применяются гражданско-правовые концепции. Однако специфика этой сферы предопределяет некоторые коррективы в применении традиционных институтов и норм международного частного права. Прежде всего это проявляется в ограничении применения автономии воли сторон. Практика ряда стран показывает, что в этой области, как правило, применяется *право страны места работы*, а возможность выбора права сторонами в трудовых отношениях фактически исключается.

Не ограничивается свобода выбора права в судебной практике Великобритании, Италии, Канады, ФРГ.

В отдельных специальных случаях под *lex loci laboris* понимается *закон страны места нахождения правления предприятия, закон флага судна* и др.

Иногда в случае командирования работника в другую страну для выполнения тех или иных трудовых заданий применяется и принцип закона *страны учреждения, командировавшего работника* (*lex loci delegationis*).

В отношении специальных ситуаций, когда работа выполняется в нескольких странах, например в случае с работником международного транспорта (воздушного, речного, автомобильного, железнодорожного), применяются дополнительные коллизионные привязки¹.

В отношении трудовых договоров выбор права не должен приводить к тому, что работник будет лишен защиты, гарантированной ему императивными нормами государства, которые подлежали бы применению при отсутствии выбора права.

При отсутствии выбора права к трудовому договору применяется право государства, в котором:

- работник обычно выполняет свою работу по трудовому договору, даже если он временно работает в каком-либо другом государстве;
- находится сфера деятельности, в рамках которой работник был принят на работу, при этом он обычно не работает в одном и том же государстве.

Приведенные положения не применяются, если из совокупности обстоятельств следует, что трудовой договор связан теснее с каким-либо другим государством. В таком случае применяется право другого государства.

В действующем российском законодательстве, за редким исключением, коллизионных норм в рассматриваемой области не имеется. В ст. 116 КТМ РФ предусмотрено, что правовое положение членов экипажа судна и связанные с эксплуатацией судна отношения между членами экипажа судна определяются законом государства флага судна. Этот закон применяется к отношениям между судовладельцем и членами экипажа, если иное не предусмотрено договором, регулирующим отношения между судовладельцем и членами экипажа судна, являющимися иностранными гражданами².

¹ Так, австрийский Закон о международном частном праве предусматривает, что в случае, когда работник обычно выполняет свою работу более чем в одной стране или когда он не имеет обычного места работы, применяется закон страны, в которой наниматель имеет обычное место нахождения или в которой преимущественно осуществляется его деятельность.

² В качестве примера решения вопроса о применимом праве к трудовым отношениям можно привести положения договора о правовой помощи между Россией и Польшей от 1996 г. Согласно положениям этого международного договора стороны трудового договора могут сами выбрать законодательство, регулирующее их трудовые отношения. Если законодательство не выбрано, то возникновение, изменение, прекращение (расторжение) трудового договора и вытекающие из него претензии регулируются законодательством договаривающейся стороны, на территории которой выполняется, выполнялась или должна была выполняться работа.

Компетентны также суды договаривающейся стороны, на территории которой имеет местожительство или местонахождение истец, если на этой территории находится предмет спора или имущество ответчика. Эту компетенцию стороны трудового договора могут изменить путем соглашения.

12.2. ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Исходная норма правового регулирования труда иностранцев в Российской Федерации — это норма Конституции РФ о свободном труде (ст. 37). Правило ч. 3 ст. 62 Конституции РФ о приравнивании иностранных граждан и апатридов в РФ в правах и обязанностях к гражданам России, кроме случаев, установленных федеральным законом и международным договором РФ, распространяется и на область трудовых отношений, в которых участвуют и иностранцы, и апатриды. Изъятия из национального режима для иностранных граждан и апатридов в области трудовых отношений обобщены в ст. 13–14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», определяющих условия участия иностранных граждан и лиц без гражданства в государственной и муниципальной службе и занятие отдельными видами деятельности. Иностранцы и апатриды, проживающие на территории России, могут состоять в российских профсоюзах, за исключением случаев, установленных федеральными законами или международными договорами РФ¹.

В состав работодателей, на которых распространяется действие Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 г., включены работодатели — иностранные юридические лица и их обособленные подразделения, международные организации, осуществляющие свою деятельность на территории РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие в России.

Иностранцы не могут быть назначены на отдельные должности или заниматься определенной трудовой деятельностью, если в соответствии с российскими законами назначение на эти должности или занятие такой деятельностью связаны с принадлежностью к российскому гражданству. В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранцам не разрешается: находиться на государственной или муниципальной службе; замещать

¹ Подробнее см. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

должности в составе экипаже судна, плавающего под Государственным флагом Российской Федерации, в соответствии с ограничениями, предусмотренными КТМ РФ; быть членом экипажа военного корабля РФ или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации; быть командиром воздушного судна гражданской авиации и т. д. Порядок замещения иностранными гражданами руководящих должностей в организациях, в уставном капитале которых более 50 % акций или долей принадлежит Российской Федерации, устанавливается Правительством РФ.

Тема 13

ПРАВО НАСЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

13.1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ

Разнообразие практики в этой области и сложности, возникающие при разрешении конкретных наследственных дел, объясняются значительными различиями во внутреннем законодательстве разных стран в области наследственного права. Это проявляется в том, что неодинаково определяется круг наследников по закону и по завещанию; устанавливаются различные требования, предъявляемые к форме завещания; существуют разные системы распределения наследственного имущества и т. д. При наследовании по закону в самом законе конкретно предусматривается, кто является наследником и в какой очередности наследники призываются к получению наследственного имущества. Так, наследниками первой очереди в России являются дети, переживший супруг и родители умершего. К категории наследников второй очереди относятся братья и сестры умершего. Сначала призываются к наследованию наследники первой очереди. Если таковых нет, то призываются наследники второй очереди. К числу наследников по закону относятся также нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Они наследуют наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. В других странах круг наследников может быть более широким (например, наследником признается племянник умершего) или более узким, может не быть деления наследников на очереди и т. д. Точно так же обстоит дело и с наследованием по завещанию. В большинстве стран завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено в определенном порядке, например у нотариуса. В некоторых же странах допускается составление завещания в так называемой олографической форме, то есть завещание пишется наследодателем собственноручно, и не требуется, чтобы оно было удостоверено. По законам одних государств нельзя в завещании ограничить права какой-либо категории наследников. В других же странах в завещании может быть установлен ряд условий наследникам для получения наследства.

Основными коллизивно-правовыми проблемами наследственного права являются: 1) определение круга наследников по закону и по завещанию; 2) система наследственного имущества; 3) требования, предъявляемые к форме завещания; 4) разграничение между наследованием движимого и недвижимого имущества; 5) возможность применения принципа единства наследственной массы; 6) вопросы действительности завещания; 7) определение завещательной дееспособности. Общими и специальными коллизивными привязками являются закон места нахождения вещи; закон места нахождения недвижимости; личный закон наследодателя; закон гражданства наследодателя в момент его смерти; закон постоянного последнего места жительства наследодателя, закон места составления завещания. Основное значение имеет личный закон наследодателя.

Коллизивные вопросы наследования регулируются обычно внутренним законодательством государств. Попытки частичной унификации наследственного права были предприняты в Гаагской конвенции «О коллизиях законов относительно форм завещательных распоряжений» от 5 октября 1961 г. и Вашингтонской конвенции «О форме завещаний» от 26 октября 1973 г. Вопросы наследования регулируются также в двусторонних договорах о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и в многосторонней Конвенции стран СНГ о правовой помощи от 22 января 1993 г. Однако наследственное право, как и семейное, в очень большой степени обусловлено национальными традициями и обычаями и потому с большим трудом поддается унификации.

Основу наследственного права России, включая и ту часть, которая относится к международному частному праву, образуют положения ст. 35 Конституции РФ, устанавливающие, что право частной собственности охраняется законом; каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами; никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; право наследования гарантируется.

Коллизивное регулирование наследственных отношений в российском праве закреплено в ст. 1224 ГК РФ. Основная коллизивная привязка наследственных отношений для определения правового порядка наследования имущества — это закон последнего места жительства наследодателя. При наследовании российской недвижимости, внесенной в государственный реестр РФ, применяется только российское право. Определение завещательной правоспособности лица, формы завещания или акта его отмены признаются действительными с точки зрения формы, если она соответствует требованиям права места составления завещания либо российскому праву.

Принципиальные различия существуют в наследовании движимого и недвижимого имущества. В праве большинства государств закреплены импе-

ративные коллизионные нормы о наследовании недвижимости. Порядок наследования такого имущества определяется правом того государства, где находится наследуемое имущество. В наследственном праве имеет место расщепление коллизионной привязки для определения режима имущества в зависимости от его категории. Соответственно, используются различные коллизионные принципы для определения применимого права. При наследовании движимого имущества имеет место кумуляция коллизионных привязок: одновременно применяются личный закон наследодателя, закон места составления акта и закон суда. Определение категории имущества (движимое и недвижимое) производится по нормам национального закона (в основном) или международного договора. Поскольку принадлежность вещей к движимым и недвижимым определяется по-разному, это усугубляет проблемы наследственных правоотношений с иностранным элементом. В настоящее время во многих государствах установлен принцип единства наследственного имущества.

13.2. НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ И РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН ЗА РУБЕЖОМ

Основой регулирования наследственного права в Российской Федерации является разд. V ч. III ГК РФ. В российском праве установлен национальный режим для наследников-иностранцев. Эта норма имеет императивный характер и может устранить возникновение коллизионного вопроса. На практике, однако, национальный режим предоставляется в соответствии с положениями международных договоров или при наличии взаимности (если нет международного договора). Из национального режима предусмотрены и определенные изъятия. В сфере наследственных отношений действует принцип материальной взаимности.

Наследственные права иностранцев в России и российских граждан за рубежом регламентируются главным образом в консульских конвенциях и договорах о правовой помощи. В договорах разрешается проблема, в компетенцию органов какого государства входит производство по делу о наследстве. Этот вопрос подлежит коллизионному регулированию на основе специальных привязок: а) при наследовании движимого имущества — компетентно учреждение юстиции той страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства; б) при наследовании недвижимости — учреждение юстиции той страны, где это имущество находится.

Завещание признается действительным с точки зрения формы, если оно соответствует требованиям: а) права государства, на территории которого завещание составлено; б) права государства, гражданином которого являлся наследодатель в момент смерти; в) права государства, на территории которого наследодатель был domiciliрован в момент смерти или в момент

составления завещания; г) права государства, на территории которого находится недвижимое имущество, если речь идет о наследовании такого имущества.

Защита наследственных прав российских граждан за рубежом возложена на консулов и регулируется положениями консульских конвенций. Российские граждане имеют право на получение наследственного имущества, если наследование открывается за рубежом. Право наследования возникает на основе иностранного закона, соответственно, российские граждане признаются наследниками по праву государства, которое применяется наследниками по наследственному статусу.

Право российских граждан выступать наследниками определенной очереди при наследовании по закону и на получение наследственной доли в случае открытия наследства за границей определяется по закону иностранного государства и не может зависеть от установлений российского законодательства. Российское право не содержит каких-либо ограничений для получения российскими гражданами наследственных сумм из-за границы.

13.3. РЕЖИМ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Выморочное имущество — это имущество, которое осталось после смерти лица, не оставившего наследников ни по закону, ни по завещанию. Материальное наследственное право практически всех государств в данном случае устанавливает статус выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ). Однако в праве разных государств объяснение права государства на наследование такого имущества принципиально различно. В данной ситуации существуют следующие подходы.

1. Концепция перехода выморочного имущества в собственность государства как бесхозного имущества (Франция, Австрия, США). Приобретение имущества как бесхозного имеет первоначальный, а не производный характер, следовательно, выморочное имущество переходит государству свободным от каких-либо обременений и долгов. Наследственные права государства возникают по «праву оккупации».
2. Концепция перехода выморочного имущества в собственность государства по праву наследования (Россия, ФРГ, Испания, Швейцария, государства Восточной Европы, страны СНГ и Балтии). Обоснование этой концепции — определение наследования как универсального правопреемства. В данном случае имеет место ответственность государства по долгам наследодателя, поскольку приобретение имущества по праву наследования — это производный способ приобретения собственности.

Практически общепризнано, что судьба выморочного имущества определяется правом того государства, на чьей территории находится имущество, и зависит от того, какой концепции перехода выморочного имущества придерживается данное государство. В современных международных гражданских отношениях судьба выморочного имущества, принадлежащего иностранцам, регулируется двусторонними договорами о правовой помощи. Эти договоры содержат унифицированную материальную норму: выморочное движимое имущество передается государству, гражданином которого являлся наследодатель в момент смерти; выморочное недвижимое имущество переходит в собственность государства, на территории которого оно находится. Эта материальная норма связана с установленными в договорах коллизионными принципами регулирования наследственных отношений. Наследование движимого имущества подчиняется личному закону наследодателя, а наследование недвижимости — закону места нахождения вещи.

Тема 14

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРЕДИТНЫЕ И РАСЧЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

14.1. ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ

В соответствии со сложившейся практикой в настоящее время применяются следующие основные формы международных расчетов: документарный аккредитив, инкассо, банковский перевод, открытый счет, аванс. Кроме того, осуществляются расчеты с использованием векселей и чеков, в последние десятилетия появились кредитные карточки, а также расчеты с использованием системы СВИФТ, телеграфные переводы.

Исторически сложились следующие особенности международных расчетов¹.

1. Импортеры и экспортеры, их банки вступают в определенные обособленные от внешнеэкономического контракта отношения, связанные с оформлением, пересылкой, обработкой товарораспорядительных и платежных документов, осуществлением платежей. Объем обязательств и распределение ответственности между ними зависят от конкретной формы расчетов.

2. Международные расчеты регулируются нормативными национальными законодательными актами, а также международными банковскими правилами и обычаями².

3. Международные расчеты — объект унификации, что обусловлено интернационализацией хозяйственных связей, универсализацией банковских операций. На конференциях в Женеве в 1930 и 1931 гг. приняты международные Вексельная и Чековая конвенции, направленные на унификацию вексельных и чековых законов и устранение сложностей использования векселей и чеков в международных расчетах. Единообразный вексельный закон служит базой национального законодательства в большинстве стран. Комиссия по праву международной торговли ООН (ЮНСИТРАЛ) осуществляет дальнейшую унификацию вексельного законодательства. Международная торговая палата, созданная в Париже в начале XX в., разрабатывает и издает Унифицированные правила и обычаи для документарных

¹ См. сайт <http://www.vuzlib.net.ru>.

² В США Единообразный торговый кодекс содержит нормы относительно расчетов, в том числе международных.

аккредитивов, по инкассо. Например, первые правила по инкассо были разработаны в 1936 г., затем переработаны в 1967, 1978, 1995 гг. (вступили в силу с января 1996 г.). Большинство банков мира объявили о своем присоединении к Унифицированным правилам по аккредитивам и инкассо. Международная торговая палата разработала Правила по контрактным гарантиям, ведет работу по подготовке правил по платежным гарантиям.

4. Международные расчеты имеют, как правило, документарный характер, то есть осуществляются в противовес финансовым и коммерческим документам. К финансовым документам относятся простые и переводные векселя, чеки, платежные расписки. Коммерческие документы включают: а) счета-фактуры; б) документы, подтверждающие отгрузку или отправку товаров или принятие к погрузке (коносаменты, железнодорожные, автомобильные и авиационные накладные, почтовые квитанции, комбинированные транспортные документы на смешанные перевозки); в) страховые документы страховых компаний морских страховщиков или их агентов, поскольку экспортные грузы обычно страхуются; г) другие документы — сертификаты, удостоверяющие происхождение, вес, качество или анализ товаров, а также пересечение ими границы, таможенные и консульские счета-фактуры для уведомления таможенных служб страны-импортера о назначении груза в целях предотвращения мошенничества и т. д. Банк проверяет содержание и комплектность этих документов. Вместе с тем рядом организаций (в частности, Международной торговой палатой, СВИФТ и др.) разрабатывается концепция электронной «бесбумажной» торговли, включающая понятия электронных контрактов, электронных финансовых инструментов и расчетов (в том числе аккредитивов), электронных транспортных документов.

5. Международные платежи осуществляются в различных валютах. По этой причине они тесно связаны с валютными операциями, куплей-продажей валют. На эффективность их проведения влияет динамика валютных курсов.

6. Применяются унифицированные правила гарантий (demand guarantees), изданные Международной торговой палатой. Их текст содержит основные положения, которые необходимо включать в текст гарантии:

- ☐ положение о том, что гарантия не может быть востребована, если не выплачено вознаграждение гаранту;
- ☐ описание сделки;
- ☐ документы, необходимые для предъявления претензии (обычно проверяются банком бенефициара);
- ☐ указание даты истечения срока гарантии и даты представления бенефициаром документов в банк, дающий гарантию;
- ☐ положение о том, что гарантия должна быть возвращена после истечения ее срока, так как она стала недействительной.

Существуют следующие формы международных расчетов.

Аванс — это предварительная оплата товара. Расчеты в форме аванса в международной практике применяются главным образом в следующих случаях: когда высоки риски неплатежа (страны или связанные с платежеспособностью импортера); при длительных сроках исполнения контракта; при поставках товаров стратегического назначения, дорогостоящих товаров или товаров, дефицитных на мировых рынках. При авансовых платежах импортер кредитует экспортера. Различают полный (стопроцентный) авансовый платеж и частичные авансовые платежи, которые обычно составляют 10–30 % контрактной цены.

Открытый счет — это периодические платежи после получения товара, как правило, применяется при регулярных поставках. Сущность этой формы расчетов заключается в том, что экспортер отгружает в адрес импортера товары и, минуя банк, отправляет ему товарные документы, одновременно записывая сумму отгрузки в своих книгах задолженности (в дебет открытого покупателя счета). Импортер в своих книгах делает такую же запись в кредит счета импортера. В установленные в контракте сроки импортер оплачивает товары в форме банковского перевода, чека или векселя с платежом по предъявлению. После оплаты экспортер и импортер делают в своих книгах обратные надписи. При расчетах на условиях открытого счета у импортера возникает задолженность перед экспортером. Порядок ее погашения зависит от условий контракта: расчеты могут осуществляться по каждой отдельной партии товаров путем зачета требований (при взаимных поставках) или в форме периодических платежей в установленные в контракте сроки. В последнем случае торговля по открытому счету рассматривается как предоставление экспортером коммерческого кредита импортеру. Такая форма расчетов особенно выгодна для импортера.

Банковский перевод — представляет собой простое поручение одного банка другому банку выплатить бенефициару определенную сумму по просьбе перевододателя. Во внешнеторговых расчетах банковские переводы используются при авансовых платежах, оплате инкассо и задолженности по открытому счету, урегулировании рекламаций и по другим операциям. Расчеты за поставленные товары с использованием банковского перевода осуществляются в определенном порядке¹.

Аккредитив — это соглашение между банком-эмитентом (банком-исполнителем) и клиентом (приказодателем аккредитива, бенефициаром).

¹ После подписания контракта экспортер отгружает товары импортеру и пересылает ему товарные документы; получив документы, импортер представляет в свой банк поручение на перевод средств экспортеру; банк импортера переводит сумму платежа в банк экспортера вместе с платежными инструкциями; банк экспортера зачисляет полученную сумму на счет экспортера.

В международной практике применяются различные виды аккредитивов. Каждый аккредитив должен содержать четкое и ясное указание, к какому виду он относится.

Отзывный аккредитив может быть изменен или аннулирован открывшим его банком без предварительного уведомления экспортера. *Безотзывный аккредитив* является твердым обязательством банка-эмитента, и для его изменения или аннулирования требуется согласие экспортера. *Подтвержденный аккредитив* предусматривает получение дополнительной гарантии платежа в виде твердого обязательства третьего банка (подтверждающего банка). *Неподтвержденный аккредитив* дополнительной гарантии не предусматривает и является обязательством только банка-эмитента¹. *Покрытый аккредитив* — это аккредитив, при открытии которого банк-эмитент одновременно переводит средства в сумме аккредитива на срок действия своих обязательств в распоряжение исполняющего или подтверждающего банка². Если при открытии аккредитива средства не переводятся, то он считается *непокрытым*. В настоящее время в международной практике применяются главным образом непокрытые аккредитивы. *Переводной (трансферабельный) аккредитив* предусматривает возможность передачи права использования аккредитива полностью или частично еще одному или нескольким бенефициарам³. *Возобновляемый (револьверный) аккредитив* предусматривает по мере его использования автоматическое возобновление суммы аккредитива без внесения изменений в его условия⁴.

Инкассо (инкассирование) — это банковская операция, при проведении которой банк по поручению экспортера получает от импортера платеж за отгруженные в его адрес товары или оказанные услуги и зачисляет полученные средства на счет экспортера. Существует два вида инкассо. *Чистое инкассо* представляет собой инкассирование финансовых документов (переводного векселя, чека и т. п.), не сопровождаемых коммерческими документами. В международном торговом обороте *документарное инкассо* представляет собой поручение экспортера своему банку получить платеж

¹ Подтверждение аккредитива другим банком необходимо, если банк, открывший аккредитив, не является корреспондентом банка-экспортера.

² Покрытые аккредитивы применяются, если валютное покрытие является обязательным по валютному законодательству страны — участника расчетов, а также в случае, когда банк-эмитент не является корреспондентом банка-экспортера.

³ Такие аккредитивы применяются, например, в случае, если экспортер не является поставщиком всей партии товаров и передает свои права на получение оплаты полностью или частично другим лицам.

⁴ Такие аккредитивы используются главным образом при регулярных поставках товаров.

или акцепт переводного векселя против передачи импортеру коммерческих (товарных) документов¹.

При инкассовой форме расчетов банки выступают только как посредники и не несут ответственности за неоплату или неакцепт плательщиком инкассируемых документов. Период прохождения документов через банки занимает достаточно длительное время.

14.2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЕКСЛЯ И ЧЕКА

Вексель и чек являются основными видами платежных средств в сфере международных расчетных отношений. **Вексель** — это письменное долговое обязательство, выдаваемое заемщиком (векселедателем) кредитору (векселедержателю), в соответствии с которым кредитору предоставляется право требовать с заемщика уплаты к указанному сроку определенной денежной суммы. Различают два вида векселей: *простые* и *переводные*. Широкое распространение в международной практике получил переводной вексель, который представляет собой письменный приказ, отданный плательщику (трассату) об уплате по наступлении срока определенной денежной суммы первому векселедержателю (ремитенту). Право требования по переводному векселю может быть передано другому лицу посредством индоссамента, который может быть бланковым (без указания лица, которому должно быть произведено исполнение) или ордерным (с указанием лица, которому или по приказу которого должно быть произведено исполнение).

Вексель и чек имеют много общего: каждый из них представляет собой ценную бумагу, содержащую письменный приказ по уплате денежных средств. Различия между векселем и чеком в основном сводятся к следующему. Вексель может быть выставлен на любое лицо. В то же время чек выставляется только на банк, где чекодатель имеет средства, которыми он вправе распоряжаться. Вексель и чек отличаются друг от друга и по срокам обращения. Если срок, на который выставлен вексель, определяется по

¹ При операциях в форме документарного инкассо банк взыскивает платеж по коммерческим документам (счета, транспортным и страховым документам и т. д.) или финансовым документам, сопровождаемым коммерческими документами. Расчет в форме документарного инкассо осуществляется следующим образом: после заключения контракта с импортером экспортер отгружает товары; после отгрузки он представляет инкассовое поручение вместе с транспортными и другими необходимыми документами в свой банк (банк-ремитент); банк экспортера после проверки документов отправляет их банку-корреспонденту в стране импортера (инкассирующему банку); банк импортера получает платеж от импортера против представленных последнему документов; банк импортера переводит сумму платежа в банк-ремитент, где эта сумма зачисляется на счет экспортера.

усмотрению участников вексельного правоотношения, то срок обращения чека указан во внутреннем (национальном) законодательстве или в международном договоре. Широкое использование в международном торговом обороте векселя и чека обусловило потребность в унификации международных норм, регулирующих применение вексельного и чекового права.

В 1930 г. на Женевской международной конференции были подписаны три конвенции: «О единообразном законе о простом и переводном векселе» от 7 июня 1930 г.; «О разрешении некоторых коллизионных законов о переводном и простом векселе» от 7 июня 1930 г.; «О гербовом сборе в отношении переводного и простого векселя» от 7 июня 1930 г. Женевская конвенция «О единообразном законе о простом и переводном векселе» от 7 июня 1930 г. утвердила Единообразный вексельный закон (Приложение к Конвенции), который государства-участники были обязаны ввести в действие на своей территории. Нормы Женевских конвенций имеют диспозитивный характер. Основное содержание конвенций — это унифицированные коллизионные нормы. Основная цель — разрешение коллизий вексельных законов. Система основных коллизионных привязок по Женевским конвенциям состоит в следующем.

1. Способность лица обязываться по переводному и простому векселю определяется его национальным законом, возможно применение отсылок обеих степеней.
2. Лицо, не обладающее способностью обязываться на основании своего национального закона, несет ответственность, если подпись совершена на территории страны, по законодательству которой это лицо обладает такой способностью.
3. Форма простого или переводного векселя определяется законом страны, где вексель выставлен.
4. Форма обязательства по переводному и простому векселю определяется законом той страны, на территории которой обязательство подписано.
5. Если обязательство по векселю не имеет силы по закону государства места подписания, но соответствует законодательству государства, где подписано последующее обязательство, то последнее обязательство признается действительным.

В настоящее время международно-правовое регулирование вексельных обязательств осуществляется на основе трех правовых систем:

- к первой относятся страны, являющиеся участниками вексельных конвенций 1930 г. (европейские страны, Япония и др.);
- ко второй относятся страны, признающие англосаксонское вексельное законодательство (Австралия, Великобритания, Индия, Канада, Кипр, США и др.);

- к третьей относятся страны, не входящие ни в романо-германскую, ни в англосаксонскую правовую систему (Боливия, Венесуэла, Иран, Испания, Мексика, Чили и др.).

Векселя англо-американского типа отличаются от Женевских векселей тем, что они предусматривают более упрощенное регулирование вексельного обязательства: менее «требовательны» как к форме, так и к содержанию вексельных документов. В настоящее время в международном торговом обороте существует два типа векселей — англо-американский (английский Акт о векселях 1882 г. и Единообразный торговый кодекс США (с изменениями 2003 г.)) и вексель типа Женевской конвенции. Кроме того, существует целая группа стран, не присоединившихся ни к одной из существующих систем вексельного регулирования.

Нормы, имеющие целью разрешение коллизий законов о переводных и простых векселях, сводятся в основном к следующему:

- способность лица обязываться по переводному или простому векселю определяется его национальным законом. В случае если его национальный закон отсылает к закону другой страны, применяется этот последний закон;
- формы обязательства по переводному или простому векселю определяются законом той страны, на территории которой обязательства были подписаны. Если обязательства по этому закону не имеют силы, но соответствуют законодательству страны, где подписано последующее обязательство, это последнее обязательство действительно;
- обязательства акцептанта переводного векселя или лица, подписавшего простой вексель, подчиняются закону места платежа по этим документам;
- сроки на предъявление иска в порядке регресса определяются для всех лиц, поставивших свои подписи, законом места составления документа;
- приобретение держателем переводного векселя права требования, на основании которого выдан документ, решается по закону места составления документа;
- форма и сроки протеста, а также форма других действий, необходимых для осуществления или для сохранения прав по переводному или простому векселю, определяются законом той страны, на территории которой должен быть совершен протест или соответствующие действия.

Чек — это ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю (п. 1 ст. 877 ГК РФ). Чекодатель — это владелец банковского счета. Обычно чек выставляется в банк, где чекодатель имеет средства,

которыми он может распоряжаться посредством чека. Чек оплачивается за счет средств чекодателя и не может быть акцептирован плательщиком. Учиненная на чеке надпись об акцепте считается несуществующей. Чек относится к денежным документам строго установленной формы (в Российской Федерации образец чека утверждается ЦБ РФ).

Чек должен иметь ряд необходимых реквизитов¹, отсутствие которых может привести к признанию чека недействительным и не подлежащим оплате, поскольку чек — это строго формальный документ.

Чек (как и вексель) регулируется международными конвенциями. Правовой основой международных расчетов с использованием чека являются следующие конвенции, принятые в 1931 г.: Женевская конвенция о единообразном законе о чеках; Женевская конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о чеках; Женевская конвенция о гербовом сборе в отношении чеков. Чековыми конвенциями введен в действие единообразный закон о чеках.

Основное содержание этих конвенций — унифицированные коллизионные нормы, устанавливающие систему коллизионного регулирования чекового права.

1. Право лица обязываться по чеку определяется его национальным законом, возможно применение отсылок обеих степеней.
2. Лицо не вправе обязываться по чеку за границей, если это позволяет законодательство данного иностранного государства.
3. Круг лиц, на которых может быть выставлен чек, определяется по праву страны, где чек должен быть оплачен.
4. Форма чека и порядок возникновения чекowych обязательств определяются по праву страны, где чек был подписан. При этом достаточно соблюдения формы, требуемой законодательством страны места платежа.
5. Срок для предоставления чека к оплате регулируется правом места платежа.
6. Возможность оплаты чека по предъявлению, право на акцепт чека и получение частичного платежа, право на отзыв чека определяются по закону места платежа.

¹ Реквизиты чека — наименование документа «чек» (чековая метка); простое и ничем не обусловленное предложение уплатить определенную сумму предъявителю чека (чековый приказ); чековый приказ должен быть безусловным (держатель чека не обязан предъявлять какие-либо документы или выполнять какие-либо обязательства под угрозой признания чека недействительным); указание плательщика (банка), который должен произвести платеж, и указание счета, с которого производится платеж; сумма чека; дата и место его составления; подпись чекодателя.

7. Последствия утери или кражи чека регулируются законом места платежа.
8. Формы и сроки протеста и других действий, необходимых для осуществления или сохранения прав по чеку, определяются законом того государства, на территории которого должны быть совершены протест и соответствующие действия.

Женевские чековые конвенции не смогли полностью унифицировать чековое право — в них, как и в женевских конвенциях, не участвуют страны общего права. Основное противоречие континентального и англо-американского прав заключается в следующем. Согласно англо-американскому праву чек является разновидностью векселя, а согласно континентальному праву чек представляет собой самостоятельный вид ценных бумаг и оборотных документов. Одновременно с проектом *Конвенции о международном векселе* в рамках ЮНСИТРАЛ был разработан проект *Конвенции о международном чеке*. В 1988 г. *Конвенция о международном чеке* была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН. Положения этой Конвенции имеют компромиссный характер. Они представляют собой попытку унифицировать нормы континентального и англо-американского чекового права. Само понимание чека соответствует континентальному праву: чек не считается разновидностью векселя. Основные коллизионные привязки чека в соответствии с Конвенцией — личный закон и закон места регистрации акта (формы акта).

В российском законодательстве расчеты с применением чека регулируются ст. 877–885 ГК РФ. При этом в нашем законодательстве полностью отсутствует коллизионное регулирование вопросов чекового права. Поскольку Россия не участвует в Женевских чековых конвенциях (правда, положения ГК РФ о расчетах чеками полностью соответствуют нормам конвенций), по-видимому, коллизионное регулирование этих проблем возможно на основе применения аналогии закона — Женевских вексельных конвенций.

Тема 15

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

15.1. ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДСУДНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Под международным гражданским процессом¹ в науке международного частного права понимается совокупность вопросов процессуального характера, связанных с защитой прав иностранцев и иностранных юридических лиц в суде и государственном арбитраже.

Ведение гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц в Российской Федерации, как и в других странах, осуществляется, как правило, на основе отечественного процессуального законодательства. Данный принцип нашел закрепление, в частности, в ст. 1 Гражданского процессуального кодекса РФ 2002 г. и ст. 13–14 Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 г. По этой причине применение в нашей стране иностранных процессуальных норм возможно только в силу прямого указания законов и международных договоров РФ.

Компетенция судов конкретного государства по разрешению гражданских дел с иностранным участием составляет в международном частном праве определение понятия *международная подсудность*. Основными системами определения подсудности являются следующие.

1. **Франко-романская (латинская) система** (по признаку гражданства сторон спора) — чтобы суд какого-либо государства признал себя компетентным рассматривать дело, достаточно, чтобы спор касался сделки, заключенной гражданином этого государства, независимо от места ее заключения.
2. **Немецкая система** — путем распространения правил внутренней территориальной подсудности, и прежде всего правила о подсудности

¹ Термин «международный гражданский процесс» носит условный характер.

по месту жительства ответчика, при определении подсудности по делам с иностранным элементом.

3. **Англосаксонская система** — по признаку «присутствия» ответчика, который толкуется весьма широко.

В нашей стране в соответствии с разд. V Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) 2002 г. суды рассматривают дела, в которых участвуют иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации. Российское законодательство, предоставляя иностранцам в принципе равную с нашими гражданами возможность приобретать и осуществлять свои права в РФ, вместе с тем дает им возможность их судебной защиты. Значение, которое уделяется в России защите прав иностранцев, нашло свое выражение в том, что иностранным гражданам и лицам без гражданства гарантируется право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав.

Раздел V Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) 2002 г. устанавливает, что арбитражный суд рассматривает подведомственные ему дела с участием иностранных организаций, организаций с иностранными инвестициями, международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Компетенция арбитражных судов Российской Федерации по делам с участием иностранных лиц определена в ст. 247 АПК. Арбитражные суды рассматривают дела с участием иностранных лиц, если ответчик находится, а гражданин имеет место жительства на территории России. При этом следует иметь в виду, что согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства считается место, где гражданин проживает постоянно или преимущественно. В то время как ч. 2 ст. 54 ГК РФ объявляет местом нахождения юридического лица место его государственной регистрации, за исключениями, предусматриваемыми учредительными документами в соответствии с законом.

Арбитражные суды вправе также рассматривать дела с участием иностранных лиц в том случае, если: орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации; спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации; требование возникло из причинения вреда имуществу действием или иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации, или при наступлении вреда на территории Российской Федерации; спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Российской Федерации; истец по делу о защите деловой репутации находится в Российской Федерации и т. д.

Важно отметить, что в соответствии с п. 4 ст. 247 АПК дело, принятое арбитражным судом к рассмотрению, разрешается им по существу, хотя бы в ходе производства в связи с изменением места нахождения лиц, участвующих в деле, или иными обстоятельствами оно стало подсудно суду другого государства. Согласно п. 6 ст. 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет иск без рассмотрения, если имеется соглашение лиц, участвующих в деле, о передаче данного спора на разрешение третейского суда и возможность обращения к третейскому суду не утрачена, а также если ответчик, возражающий против рассмотрения дела в арбитражном суде, не позднее своего первого заявления по существу спора не заявит ходатайство о передаче спора на разрешение третейского суда.

Большинство государств допускают так называемую **договорную подсудность**. Это значит, что по соглашению сторон конкретное дело может быть отнесено к юрисдикции иностранного государства, хотя по закону страны суда оно подсудно местному суду, или, наоборот, дело, которое по закону места нахождения суда подсудно иностранному суду, может быть в силу соглашения сторон отнесено к юрисдикции местного суда.

В этом случае договоренность, определяющая подсудность, может принимать форму **пророгационного** или **дерогационного** соглашения. В первом случае устанавливается выбор подсудности. Во втором случае дело, подсудное суду данной страны, передается на рассмотрение суда иного государства.

В юридической литературе отмечается, что при споре по сделке, которая по российскому праву может быть отнесена к сделкам внешней торговли, стороны могут избрать путем соглашения любую подсудность, точно так же как на основе принципа автономии воли¹ сторон российское законодательство допускает применение по соглашению сторон иностранного материального права.

Нормы, определяющие международную подсудность, нашли свое закрепление не только в национальном законодательстве отдельных государств, но и в ряде международных договоров регионального и двустороннего характера. Особой известностью среди них пользуются положения Брюссельской конвенции о юрисдикции и о признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам 1968 г., заключенной

¹ Свобода волеизъявления сторон, однако, не безгранична. Усмотрением сторон нельзя, например, преодолеть существующие в РФ правила родовой подсудности, то есть направить любой спор в Высший арбитражный суд или в Верховный суд Российской Федерации. Равным образом бессмысленно обращаться к российскому суду, если в государстве, суду которого по правилам распределения компетенции надлежало рассмотреть данное дело, это дело отнесено к исключительной подсудности (например, дело о собственности на недвижимость и т. п.). В таком случае соответствующее решение российского органа юстиции никогда не будет реализовано.

государствами — членами Европейского экономического сообщества (в настоящее время — Европейского Союза). В соответствии с Конвенцией 1968 г. основной коллизионной нормой и принципом установления юрисдикции суда при разрешении международного коммерческого спора выступает **закон местонахождения ответчика**.

Специальный договор о подсудности и исполнении судебных решений был также заключен в 1980 г. в Лугано государствами — членами Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Луганская конвенция по своей структуре и содержанию почти полностью повторяет Брюссельский договор 1968 г.

Вопросы определения международной подсудности также нашли свое отражение в Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. В соответствии со ст. 20 этого международного правового документа, поскольку Конвенцией не установлено иное, иски к лицам, имеющим место жительства на территории одной из договаривающихся сторон, предъявляются независимо от их гражданства в суды данной страны, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды того государства-участника, на территории которого находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных государств-участников, то спор должен рассматриваться по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Исключительная подсудность предусмотрена в Конвенции 1993 г. по отношению к искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое имущество. По этим делам компетентными являются лишь суды по месту нахождения имущества.

15.2. ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Процессуальное положение иностранных граждан и организаций в России основывается на конституционных нормах о равенстве всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), о гарантиях судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ), о приравнивании иностранных граждан и лиц без гражданства в правах и обязанностях к российским гражданам (ст. 62 Конституции РФ) и др. Защита нарушенных или оспоренных гражданских прав иностранцев в России осуществляется в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством РФ, судом, третейским судом или арбитражным судебным органом. На иностранцев распространяется также норма ст. 11 ГК РФ России об осуществлении защиты гражданских прав в административном порядке лишь

в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суде.

В соответствии со ст. 398 ГПК РФ иностранные граждане и лица без гражданства имеют право обращаться в суды РФ и пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с российскими гражданами. При этом закон не связывает предоставление иностранцами национального режима в области гражданского судопроизводства с их проживанием в России. Право на судебную защиту имеют в Российской Федерации также иностранные предприятия и организации. В России нет каких-либо ограничений или условий, выполнение которых необходимо для обращения иностранца в суд. По положениям, закрепленным в ст. 399 ГПК РФ, иностранные граждане пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с российскими гражданами. Иностранцы могут участвовать в гражданских процессах в качестве истца, ответчика или третьего лица. Иностранец, являясь стороной в процессе, пользуется в нашем суде всеми процессуальными правами наравне с российскими гражданами.

В соответствии со ст. 400 ГПК РФ право на судебную защиту имеют в РФ иностранные предприятия и организации. Статья 171 Конституции РФ обеспечивает участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, право полного ознакомления с материалами дела, участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке. Иностранец может вести дела в суде лично или через представителя. В нашем праве нет института обязательного судебного представительства. Представителями иностранцев в суде могут быть как российские, так и иностранные граждане. В качестве представителей иностранных граждан могут также выступать консулы (ст. 401 ГПК РФ).

Аналогичные правила закрепляются в разд. V АПК РФ, который устанавливает, что иностранные и международные организации, иностранные граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и лица без гражданства имеют право обращаться в арбитражные суды России для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с организациями и гражданами РФ.

Однако в соответствии с ч. 3 ст. 401 ГПК РФ и п. 4 ст. 254 АПК РФ Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав организаций и граждан Российской Федерации.

Положения о свободном доступе иностранных граждан и организаций в судебные органы нашли закрепление в целом ряде двусторонних и многосторонних международных договоров, участником которых является Российская Федерация.

15.3. ВЫПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПОРУЧЕНИЙ И ОКАЗАНИЕ ДРУГИХ ВИДОВ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В процессе гражданского судопроизводства по делам с участием иностранных физических и юридических лиц суды довольно часто сталкиваются с необходимостью получения доказательств или осуществления иной деятельности за пределами своей юрисдикции на территории зарубежных стран.

В силу принципа государственного суверенитета совершение подобных действий возможно только при наличии согласия той страны, в которой эти действия должны быть осуществлены, в порядке **судебного поручения** — обращение суда одного государства с просьбой о производстве процессуальных действий на территории другого государства и направление полученных результатов автору запроса.

По общему правилу суд может выполнять процессуальные действия лишь в пределах своего государства. Для осуществления таких действий за границей требуется согласие того государства, в котором они должны быть совершены. По данной причине процессуальные действия за пределами своей страны могут быть произведены лишь в порядке судебного поручения.

При обращении суда одного государства к суду другого государства может применяться один из следующих четырех исторически сложившихся порядков.

1. Непосредственное обращение суда государства А к суду государства Б.
2. Дипломатический, при котором суд государства А обращается к своему министерству иностранных дел, которое через свое посольство или консульство обращается в МИД государства Б с нотой. МИД государства Б направляет поручение в соответствующий суд с просьбой о его исполнении.
3. Выполнение судебных поручений в государстве Б специальным уполномоченным, назначенным судом государства А. Этот порядок был впервые применен в Англии, а затем в США.
4. Выполнение судебных поручений путем передачи их центральным органам юстиции (министерствам юстиции, прокуратуре и т. д.). Суд страны А направляет поручение центральному органу своей страны, который, в свою очередь, передает его центральному органу страны Б.

Выполнение поручений иностранных судебных органов образует в международном частном праве основу понятия «правовая помощь». Оказание

правовой помощи осуществляется, как правило, на основании норм национального законодательства страны выполнения судебного поручения и международных договоров, определяющих случаи, виды и порядок оказания правовой помощи. Вместе с тем по просьбе суда запрашивающего государства исполнитель запроса может в определенных случаях применить и нормы иностранного процессуального права.

Основным международным документом, устанавливающим порядок выполнения судебных поручений и совершения иных процессуальных действий за границей, является Гаагская конвенция по вопросам международного гражданского процесса 1954 г. Этот документ допускает возможность направить поручения из одного государства в другое как дипломатическим путем, так и посредством их прямой передачи компетентным властям государства, на территории которого судебное поручение должно быть исполнено. В числе многосторонних международных соглашений, затрагивающих вопросы международного гражданского процесса, следует также упомянуть Минскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятую 22 января 1993 г. государствами — членами СНГ (для России эта Конвенция вступила в силу с 10 декабря 1994 г.).

В Российской Федерации процедура исполнения поручений иностранных судов и оказания других видов правовой помощи, равно как и порядок обращения судов России с поручениями к компетентным органам зарубежных государств, регулируются, наряду с положениями указанных выше международных договоров, нормами Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ. Исполнение поручений в России осуществляется судами на основе законодательства РФ.

В соответствии с ГПК РФ суды Российской Федерации исполняют переданные им в установленном порядке поручения иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, допрос сторон и свидетелей, производство экспертизы и осмотра на месте и др.), за исключением случаев, когда исполнение поручения противоречило бы суверенитету РФ или угрожало бы безопасности России; исполнение поручения не входит в компетенцию суда.

В свою очередь, нормы ГПК РФ устанавливают, что суды РФ могут обращаться к иностранным судам с поручениями об исполнении отдельных процессуальных действий. Порядок сношений российских судов с иностранными судами определяется законодательством России и ее международными договорами.

Статья 256 АПК РФ определяет, что арбитражный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном федеральными законами или международными договорами Российской Федерации, поручения судов

иностранных государств о выполнении отдельных процессуальных действий. Поручение не подлежит исполнению: 1) если такое исполнение противоречит суверенитету РФ или угрожает безопасности России; 2) исполнение поручения не входит в компетенцию арбитражного суда. Исполнение арбитражным судом поручений о выполнении отдельных процессуальных действий производится в порядке, определяемом АПК РФ, если иное не предусмотрено международными договорами России.

Арбитражный суд исполняет переданные ему в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов и компетентных органов иностранных государств о выполнении отдельных процессуальных действий (вручение повесток и других документов, получение письменных доказательств, производство экспертизы, осмотр на месте и др.). Поручение иностранного суда или компетентного органа иностранного государства не подлежит исполнению в случаях, прямо установленных законодательством РФ¹.

15.4. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

Действие судебного решения, вынесенного судебным органом одного государства, в принципе ограничено пределами территории этого государства. Допустимость признания и исполнения такого решения за границей определяется национальным законодательством данного государства и международными договорами, в которых оно участвует. Признание решения иностранного суда означает, что оно служит подтверждением гражданских и иных прав и обязанностей в такой же степени, что и решение отечественного суда. В ряде случаев достаточно, чтобы решение было только признано. В других же случаях решение должно быть еще и исполнено, то есть подвергнуто специальной процедуре по разрешению исполнения.

Можно выделить *различные системы исполнения решений иностранных судов*, предусмотренных законодательством современных государств. Общим для всех этих систем является требование соблюдения принципа взаимности.

Первая система включает только проверку правильности решения с формальной точки зрения и установление его непротиворечия публичному

¹ Имеются в виду следующие случаи: 1) исполнение поручения нарушает основополагающие принципы российского права или иным образом противоречит публичному порядку Российской Федерации; 2) исполнение поручения не относится к компетенции арбитражного суда в Российской Федерации; 3) не установлена подлинность документа, содержащего поручение о выполнении отдельных процессуальных действий.

порядку (такая система используется в Италии). Вторая предусматривает необходимость выдачи экзекутуры (от лат. *exsequare*, выполнить — приведение в исполнение в данной стране судебного решения, вынесенного в другой стране). В этом случае суд после рассмотрения соответствующего ходатайства должен принять специальное постановление о санкционировании исполнения решения (большинство стран континентальной Европы, некоторые страны Африки и др.). Для третьей системы характерны регистрация иностранного судебного решения в специальном реестре и выдача на ее основе исполнительного документа (Великобритания). Такая регистрация возможна только при наличии ряда условий, определяемых национальным законодательством государства исполнения решения.

В Российской Федерации порядок исполнения решений иностранных судов и арбитражей определяется соответствующими международными договорами. Эти решения могут быть предъявлены к принудительному исполнению в России в течение трех лет с момента их вступления в законную силу (ст. 401 ГПК РФ).

Решения иностранных судов, которые не подлежат принудительному исполнению, признаются в России без какого-либо дальнейшего производства, если со стороны заинтересованного лица в течение месяца не поступят возражения против признания этих решений. Российским судебным органом после рассмотрения возражений против признания решения иностранного суда выносится соответствующее определение.

Что касается международных правовых соглашений Российской Федерации, то признание и исполнение судебных решений допускаются в настоящее время только договорами о правовой помощи, заключенными СССР с бывшими социалистическими странами, а также с Алжиром, Грецией, Ираком, Италией и Кипром. Кроме того, признание и исполнение решений по отдельным категориям дел могут осуществляться в соответствии с Международной конвенцией о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 г.; Римской конвенцией об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, 1952 г.; Гаагской конвенцией о международном гражданском процессе 1954 г.; многосторонними и двусторонними соглашениями в области перевозок грузов и пассажиров.

Вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений¹ посвящен разд. III Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.

¹ Под термином «решения» применительно к международному гражданскому процессу Конвенция понимает «решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств».

В странах — членах Европейского Союза в настоящее время действует режим признания и исполнения иностранных судебных решений, предусмотренный ст. 25–49 Брюссельской конвенции о юрисдикции и о признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам 1968 г. В соответствии с Конвенцией любое заинтересованное лицо вправе подать заявление о признании и исполнении соответствующего решения в компетентный судебный орган государства — участника Конвенции. Получив такое ходатайство, суд не вправе пересматривать решение по существу. Он обязан лишь проверить отсутствие формальных оснований, дающих суду право не исполнять такое решение. В числе таких оснований Конвенция называет, в частности: противоречие решения публичному порядку государства исполнения; неуведомление надлежащим образом ответчика о судебном разбирательстве; противоречие решения другому судебному акту, вынесенному по спору между теми же сторонами судом государства исполнения, и т. д.

Тема 16

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

16.1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СПОСОБЫ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ

Мировой опыт хозяйственной и предпринимательской деятельности убедительно доказывает, что международные коммерческие споры в очень редких случаях рассматриваются государственными судами общей компетенции. Организации и фирмы различных стран обычно считают, что арбитражное разбирательство лучше, чем судебное, как с точки зрения сроков и порядка рассмотрения споров, так и с точки зрения размеров необходимых для этого материальных затрат. Немаловажную роль при этом играет и тот факт, что решения арбитража, в отличие от решений суда, как правило, являются окончательными и обжалованию не подлежат. Наконец, следует иметь в виду, что решения арбитражных органов обычно не публикуются, а если и публикуются, то без указания имен и названий участников спора, что позволяет обеспечить необходимую конфиденциальность.

Речь в данном случае идет не о государственных арбитражных судах, рассматривающих главным образом споры с участием хозяйственных организаций внутри страны, а о специализированных **негосударственных (третейских) арбитражных судах**, специально предназначенных для рассмотрения споров с участием иностранных фирм и организаций, применительно к которым используется понятие международного коммерческого арбитража. Состав суда определяется сторонами. В отличие от общего (государственного) суда обращение к третейскому суду происходит на основании соглашения сторон.

Различают два вида третейских судов: *изолированные третейские суды* создаются сторонами специально для рассмотрения данного конкретного

спора¹; *постоянно действующие третейские суды*² создаются при различных организациях и ассоциациях, а также при торгово-промышленных и торговых палатах.

Стороны вправе свободно избрать любой институционный арбитраж в качестве органа, который будет рассматривать возникшие между ними споры, если только подобный выбор не будет противоречить регламенту данного арбитража или международному договору, заключенному между соответствующими странами. Таким органом может быть как третейский суд, расположенный в государстве, представители которого не являются участниками контракта, так и институционные арбитражные суды, действующие в странах, к которым принадлежат стороны внешнеэкономической сделки.

Решить вопрос о том, в каком арбитраже и в каком порядке будет разрешен спор, участникам договора может помочь **типовая арбитражная оговорка**³. Условие контракта об арбитраже получило наименование **арбитражная оговорка**. Ее особенностью является то, что арбитражная оговорка обязательна для сторон и уклониться от передачи спора в арбитраж при ее наличии они не могут. Арбитражная оговорка в отношении сделки обладает юридической самостоятельностью. Это означает, что действительность арбитражного соглашения не зависит от действительности того контракта, в связи с которым оно было заключено. Арбитражная оговорка может быть также оформлена в виде отдельного соглашения, подписываемого сторо-

¹ Стороны сами определяют порядок создания третейского суда и правила рассмотрения в нем дела. После вынесения решения по делу такой суд прекращает свое существование. Он получил также название третейского суда *ad hoc* (буквально — «для этого», то есть для рассмотрения данного дела). В крупных договорах арбитражная оговорка иногда предусматривает рассмотрение споров арбитражем в составе трех арбитров. При этом каждая из сторон назначает своего арбитра, а два арбитра избирают председателя состава. После вынесения решения изолированный арбитраж прекращает свое существование.

² Характерным для постоянно действующих арбитражей является то, что каждый из них имеет положение (или устав), свои правила производства дел, список арбитров, из которых стороны выбирают арбитров. Среди институционных арбитражных судов наиболее известными и авторитетными являются, в частности, Арбитражный суд Международной торговой палаты в Париже, Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма, Лондонский международный третейский суд, Американская арбитражная ассоциация. В нашей стране функционируют Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате (ТПП) Российской Федерации в Москве.

³ Она носит факультативный характер и применяется в каждом конкретном случае исключительно по взаимной договоренности сторон. Типовая арбитражная оговорка, как правило, содержится в соглашениях, заключаемых торговыми палатами и (или) арбитражными ассоциациями различных государств друг с другом.

нами (*третейская запись*), или содержаться в обмене письмами, телеграммами, факсимильными сообщениями и т. д.

Если стороны решают прибегнуть к внесудебному порядку урегулирования спора, они могут также избрать *согласительную процедуру*, которая, однако, может быть успешно реализована только при наличии достаточно тесных отношений между участниками сделки¹.

Во всех случаях для передачи спора на разрешение международного коммерческого арбитражного суда требуется так называемое *третейское*, или *арбитражное соглашение*, которое обычно отражается во внешнеэкономическом контракте в качестве его специального раздела. Обычный суд, как правило, не вправе ни отменить арбитражное соглашение, ни пересмотреть по существу решение арбитража.

Любое *арбитражное соглашение*² должно разрабатываться с учетом конкретных особенностей соответствующего контракта на основе относящихся к нему национальных и международных правовых норм и предусматривать выбор арбитражного органа, в котором будет рассматриваться спор, с указанием его точного наименования, а также применимого материального права.

Суд, в который подан иск по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен, если любая из сторон попросит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, прекратить производство и направить стороны в арбитраж, если не найдет, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. В случае предъявления такого иска арбитражное разбирательство, тем не менее, может быть начато или продолжено и арбитражное решение вынесено, пока споры о подсудности ждут разрешения в суде.

В последнее время довольно часто стороны внешнеэкономических контрактов договариваются также о применении к их отношениям по сделке

¹ Основное различие между *согласительной процедурой* и *процедурой международного коммерческого арбитража* заключается в их направленности на достижение разных целей. Так, если стороны выбирают согласительную процедуру, то это означает, что они желают урегулировать спор дружественным путем при активном содействии третьего лица, посредника или по крайней мере надеются, что достижение дружественного урегулирования возможно. Но если стороны соглашаются на арбитраж, то это, скорее всего, означает, что «они намереваются занять противоположную позицию и будут требовать разрешения их спора путем принятия решения, хотя бы и решения избранных ими частных судей, а не судей, назначенных государством». В этом смысле арбитраж ближе к судебному производству, чем к согласительной процедуре.

² В большинстве случаев в арбитражном соглашении могут быть также определены количество арбитров и порядок их выбора, место, язык, характер арбитражного разбирательства и т. п.

так называемого *lex mercatoria* (*права международной торговли*), а также принципов, общих для двух или нескольких правовых систем, или приходят к соглашению о решении дела по справедливости.

Если выбор применимого материального права сторонами в контракте не сделан, то решение этого вопроса в значительной степени будет зависеть от места рассмотрения спора. Однако это вовсе не означает, что к сделке обязательно будет применено право местонахождения арбитража. Третейский суд в первую очередь станет применять действующие в этой стране коллизионные, а не материальные нормы. А уже на их основании арбитражным органом будет установлено материальное право, подлежащее применению к сделке.

Указанная процедура не является характерной для арбитражей, у которых нет постоянного места нахождения. В таких случаях арбитры, как правило, самостоятельно решают, какие коллизионные нормы они будут применять.

16.2. НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ ОРГАНОВ

Международные третейские суды не входят в систему государственных органов. По этой причине на них не распространяется действие национального гражданского процессуального законодательства отдельных стран. Они руководствуются собственными правилами процедуры рассмотрения споров. Применительно к *институциональным арбитражам* такие нормы находят закрепление, в частности, в регламентах соответствующих судов. Эти нормативные документы утверждаются органами или организациями, при которых создаются институциональные арбитражи, и содержат положения, касающиеся их компетенции, организации и деятельности, порядка разбирательства дела, процедуры вынесения решений и т. д.

При проведении *арбитража ad hoc* стороны пользуются значительно большей свободой в выборе процедуры рассмотрения спора. Они могут, во-первых, самостоятельно определить и детально оговорить весь порядок рассмотрения дела в арбитражной оговорке. Во-вторых, они вправе установить, что все возможные споры будут разрешаться в соответствии с регламентом какого-либо институционального арбитражного органа. Наконец, в-третьих, стороны могут договориться о применении одного из регламентов, разработанных под эгидой ООН специально для арбитражей *ad hoc*.

В числе последних можно назвать Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН 1966 г., Правила международного торгового арбитража Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Восто-

ка 1966 г., Арбитражный регламент Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) 1976 г. Учитывая практическую разницу между согласительной процедурой и арбитражем, ЮНСИТРАЛ подготовила и приняла также 4 декабря 1980 г. Согласительный регламент, рекомендованный Генеральной Ассамблеей ООН к практическому использованию.

Из указанных выше документов наибольшее распространение получил Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции 31/98 от 15 декабря 1976 г. рекомендовала использовать его при урегулировании споров, возникающих в контексте международных торговых отношений, в частности, путем ссылок на этот регламент в контрактах. Данная рекомендация была вынесена исходя из убеждения в том, что «разработка регламента для арбитража *ad hoc*, который был бы приемлем для стран с различными правовыми, социальными и экономическими системами, явится значительным вкладом в развитие гармоничных международных экономических отношений».

Деятельность международных третейских судов, помимо регламентов, регулируется также нормами национальных законов о коммерческом арбитраже. Так, в Российской Федерации Закон о международном коммерческом арбитраже¹ был принят 7 июля 1993 г. В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона его положения применяются «к международному коммерческому арбитражу, если место арбитража находится на территории Российской Федерации».

Кроме того, в Законе достаточно подробно регламентируются вопросы, определяющие правила подготовки арбитражного соглашения и предъявления иска; порядок формирования и компетенцию третейского суда; процедуру ведения и прекращения арбитражного разбирательства; правила вынесения решения, его оспаривания, признания и приведения в исполнение.

Закон 1993 г. исключает какое-либо вмешательство государственного суда в деятельность международного коммерческого арбитража, кроме тех случаев, когда такое вмешательство предусмотрено самим Законом (рассмотрение судом заявлений о компетенции арбитражного органа, о наличии

¹ Закон 1993 г. распространяет свое действие как на изолированные, так и на постоянно действующие международные коммерческие арбитражные суды, которые функционируют на территории Российской Федерации. В соответствии с Законом стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется третейским судом с учетом обстоятельств дела, включая фактор удобства для сторон (ст. 20). Приложения к Закону содержат положения о двух постоянно действующих в России арбитражах — Международном коммерческом арбитражном суде и Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ.

и действительности арбитражного соглашения; просьб о принятии обеспечительных мер; ходатайств об отмене арбитражного решения). В соответствии с рассматриваемым нормативным правовым актом арбитражное решение может быть отменено государственным судом только по процессуальным мотивам, доказанным стороной, заявившей ходатайство об отмене (ст. 34).

В числе наиболее известных межгосударственных соглашений универсального характера следует назвать Европейскую конвенцию о внешнеторговом арбитраже, разработанную под эгидой Экономической комиссии ООН для Европы и принятую в Женеве 21 апреля 1961 г. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. устанавливает довольно надежные гарантии для исполнения арбитражных решений, вынесенных в иностранном государстве, а также гарантии признания соглашений об арбитраже, выводящих коммерческие споры из-под юрисдикции государственных судов. В числе универсальных международно-правовых соглашений, посвященных деятельности международных арбитражных органов, — Вашингтонская конвенция о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г., разработанная под эгидой Международного банка реконструкции и развития.

К числу региональных международных соглашений, действующих в области международного коммерческого арбитража, относится Московская конвенция о разрешении арбитражным путем гражданско-правовых споров, вытекающих из отношений экономического и научно-технического сотрудничества, заключенная странами — членами СЭВ в 1972 г. Она закрепляет принцип обязательного арбитражного рассмотрения споров, что является исключением из общего правила, в соответствии с которым арбитражное соглашение носит факультативный характер.

Региональным международным соглашением в области арбитража является также Межамериканская конвенция о международном коммерческом арбитраже, заключенная в Панаме в 1975 г.

16.3. ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

Сторона, в пользу которой вынесено арбитражное решение, заинтересована в возможности обратиться с иском на имущество ответчика, часто находящееся за пределами того государства, где вынесено решение. Признание и исполнение иностранного арбитражного решения возможны по двум основаниям: в силу прямого указания внутригосударственного права и в силу международного договора. В последнем случае основополагающее значение имеют нормы Нью-Йоркской конвенции 1958 г., цели-

ком посвященной указанной проблеме. По общему смыслу Конвенции для исполнения в соответствии с ней арбитражного решения не требуется, чтобы обе стороны спора имели национальность государства-члена или являлись субъектами права различных стран. Каждое государство — участник Конвенции признает арбитражные решения как обязательные и приводит их в исполнение в соответствии с процессуальными нормами той территории, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений. К признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, к которым применяется Конвенция, не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины и сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних арбитражных решений.

Конвенция устанавливает ограниченный **перечень оснований для отказа** в признании и исполнении иностранных арбитражных решений. Он является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию (ст. V). Перечень включает две группы оснований для отказа: 1) принимаемые во внимание судом только по просьбе стороны спора, против которой вынесено решение; 2) применяемые судом по собственной инициативе.

В соответствии со ст. 35 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. «арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение». Для этого сторона, основывающаяся на арбитражном решении или ходатайствующая о приведении его в исполнение, должна представить в указанный орган: 1) должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или должным образом заверенную копию этого решения; 2) подлинное арбитражное соглашение или его заверенную копию. Если арбитражное решение или соглашение изложены на иностранном языке, то сторона должна предоставить также заверенный перевод этих документов на русский язык.

Согласно ст. 36 Закона в определенных строго ограниченных случаях может быть отказано в признании или приведении в исполнение арбитражного решения (недействительность арбитражного соглашения, недееспособность стороны в таком соглашении, неуведомление стороны о назначении арбитра и об арбитражном разбирательстве и др.). Кроме того, в признании и приведении в исполнение может быть отказано, если суд найдет, что объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по закону РФ или признание и приведение в исполнение этого арбитражного решения противоречат публичному порядку РФ. Таким образом, перечень оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, оговариваемых Законом, практически

полностью совпадает с перечнем оснований, предусмотренных в Конвенции 1958 г.

Вопрос о принудительном исполнении иностранного арбитражного решения рассматривается по ходатайству взыскателя судами субъектов РФ по месту жительства (нахождения) должника или по месту нахождения его имущества. Решение иностранного арбитража может быть предъявлено к принудительному исполнению в России с момента его вступления в силу.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ

Международные договоры, унифицированные обычаи и правила

1. Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН 1966 г. // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 514–526.
2. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 493–514.
3. Афинская конвенция 1974 г. о перевозке морем пассажиров и их багажа // Ведомости Верховного Совета СССР, 1983. — № 38. — С. 570.
4. Бернская конвенция 1980 г. о международных перевозках по железной дороге (КОТИФ) (вместе с Едиными правилами о договоре международной перевозки пассажиров и багажа и Едиными правилами о договоре международной перевозки грузов) // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 76–145.
5. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 125–148.
6. Брюссельская конвенция 1924 г. об унификации некоторых правил о коносаменте (Гаагские правила) (вместе с протоколом 1968 г. об изменении конвенции (Правила Висби)) // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 208–228.
7. Брюссельская конвенция 1962 г. об ответственности операторов ядерных судов // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 13–25.
8. Брюссельская конвенция 1968 г. по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим делам // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. — 1999. — Специальное приложение к № 3. — С. 196–208.

9. Брюссельская конвенция 1971 г. о гражданской ответственности в области морских перевозок ядерных материалов // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 26–30.
10. Варшавская конвенция 1929 г. об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (вместе с Гаагским протоколом 1955 г. о поправках к конвенции) // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 255–271.
11. Вашингтонская конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 526–555.
12. Вашингтонская конвенция 1973 г. о единообразном законе о форме международного завешания // Журнал международного частного права, 1997. — № 1. — С. 107–114.
13. Венская конвенция 1963 г. о гражданской ответственности за ядерный ущерб // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 30–44.
14. Венская конвенция ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 1994. — № 1.
15. Всемирная (Женевская) конвенция 1971 г. об авторском праве: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 148–168.
16. Гагская конвенция 1954 г. по вопросам гражданского процесса: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 610–619.
17. Гагская конвенция 1961 г. о коллизии законов, касающихся формы завещательного распоряжения // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 664–667.
18. Гагская конвенция 1965 г. о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 2000. — Специальное приложение к № 10. — С. 7–17.
19. Гагская конвенция 1965 г. о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 669–674.
20. Гагская конвенция 1970 г. о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 18–29.
21. Гагская конвенция 1970 г. о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 674–680.

22. Гагская конвенция 1973 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 680–684.
23. Гагская конвенция 1978 г. о заключении и признании действительности браков // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 699–704.
24. Гагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к режимам собственности супругов // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 694–699.
25. Гагская конвенция 1978 г. о праве, применимом к агентским соглашениям // Рябиков С. Ю. Агентские соглашения во внешнеэкономических связях. — М., 1992. — С. 60–65.
26. Гагская конвенция 1986 г. о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров // Международное частное право (действующие нормативные акты): Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 246–253.
27. Гагская конвенция 1993 г. о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 712–720.
28. Гагская конвенция ЮНЕСКО 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. — М., 1993. — С. 258–282.
29. Гамбургская конвенция ООН 1978 г. о морской перевозке грузов (Гамбургские правила) // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 228–255.
30. Директива совета ЕЭС от 18 декабря 1986 г. о координации законодательств государств — членов ЕЭС по вопросу о независимых торговых агентах // Рябиков С. Ю. Агентские соглашения во внешнеэкономических связях. — М., 1992. — С. 79–86.
31. Договоры между Российской Федерацией и другими государствами о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 116–169.
32. Евразийская патентная конвенция 1994 г.: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 168–179.
33. Европейская конвенция 1961 г. о внешнеторговом арбитраже // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 472–485.
34. Европейская конвенция 1970 г. о репатриации несовершеннолетних // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 758–764.

35. Европейская конвенция 1972 г. об иммунитете государств // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 41–55.
36. Европейское соглашение 1975 г. о международных автомагистралях (СМА) // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 337–346.
37. Европейское соглашение 1996 г. о важнейших внутренних водных путях международного значения // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 276–311.
38. Женевская конвенция 1930 г., имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях // Международное частное право (действующие нормативные акты): Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 380–385.
39. Женевская конвенция 1930 г., устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселе // Международное частное право (действующие нормативные акты): Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 385–409.
40. Женевская конвенция 1931 г., имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о чеках // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. — Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. — Т. 1, С. 258–263.
41. Женевская конвенция 1931 г., устанавливающая единообразный закон о чеках // Инструкция о порядке совершения банковских операций по международным расчетам от 25 декабря 1985 года. — М., 1986. — С. 195–207.
42. Женевская конвенция 1956 г. о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 284–311.
43. Женевская конвенция ООН 1980 г. о международных смешанных перевозках грузов // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 370–387.
44. Женевская конвенция УНИДРУА 1983 г. об агентских соглашениях в международной купле-продаже товаров // Рябиков С. Ю. Агентские соглашения во внешнеэкономических связях. — М., 1992. — С. 65–70.
45. Женевская таможенная конвенция 1975 г. о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенция МДП) // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 311–337.
46. Конвенция 1961 г., отменяющая требование легализации иностранных документов: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 619–624.

47. Конвенция 1972 г. о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами // Борьба СССР за мирное использование космоса: документы и материалы в двух томах. — М., 1985. — Т. 2, С. 83–92.
48. Конвенция государств — участников СНГ 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 89–116.
49. Конвенция МОТ 1949 г. относительно защиты заработной платы // Ведомости Верховного Совета СССР, 1961. — № 44. — С. 447.
50. Конвенция ООН 1988 г. о международных переводных векселях и международных простых векселях // Международное частное право в документах. Сборник нормативных актов. — М., 1996. — Т. 1, С. 66–101.
51. Луганская конвенция 1988 г. о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 29–61.
52. Мадридская конвенция 1891 г. о международной регистрации фабричных и товарных знаков: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 202–218.
53. Международная конвенция ООН 1990 г. о защите прав трудящихся-мигрантов и их семей // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. — М., 1990. — С. 160–165.
54. Международные правила по унифицированному толкованию международных торговых терминов (ИНКОТЕРМС) 2000 г. (толкование базисных условий поставки товаров) // Публикация Международной торговой палаты, 2000. — № 560.
55. Международные условия договора о строительстве 1977 г. // Международное частное право. Сборник нормативных документов. — М., 1994. — С. 176–208.
56. Монреальская конвенция 1999 г. для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок // Московский журнал международного права, 2001. — № 1. — С. 311–340.
57. Нью-Йоркская конвенция 1956 г. о взыскании за границей алиментов // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 659–664.
58. Нью-Йоркская конвенция 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 485–493.

59. Нью-Йоркская конвенция 1962 г. о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1997. — С. 667–669.
60. Нью-Йоркская конвенция 1974 г. об исковой давности в международной купле-продаже товаров // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 1993. — № 9.
61. Оттавская конвенция УНИДРУА 1988 г. о международном факторинге // Международное частное право (действующие нормативные акты): Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 309–317.
62. Оттавская конвенция УНИДРУА 1988 г. о международном финансовом лизинге: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 299–309.
63. Парижская конвенция 1960 г. об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии // Сборник морских законов зарубежных стран. — М., 1974. — Вып. 3, С. 46–61.
64. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г.: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 179–202.
65. Парижская конвенция ЮНЕСКО 1970 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. — М., 1993. — С. 283–290.
66. Сборник международных договоров о взаимной помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. — М., 1988.
67. Сеульская конвенция 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 555–595.
68. Соглашение государств — участников СНГ 1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: Учеб. пособие / Сост. Г. К. Дмитриева и М. В. Филимонова. — М., 1999. — С. 558–563.
69. Стокгольмская конвенция 1967 г., учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности // Авторское право и смежные права / Под ред. В. Ф. Чигира. — Минск, 1999. — С. 105–129.
70. Унифицированные правила для гарантий по первому требованию 1992 г. // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 462–472.
71. Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов в редакции 1993 г. // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 356–385.

72. Унифицированные правила по договорным гарантиям 1978 г. // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 455–462.
73. Унифицированные правила по инкассо в редакции 1995 г. // Международное частное право. Сборник документов. — М., 1996. — С. 346–356.

Нормативные акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. Указов Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г., 10 февраля 1996 г. и 9 июня 2001 г.) // Российская газета, 25 декабря 1993 г.; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. — № 3, ст. 152; № 7, ст. 676; 2001. — № 24, ст. 2421; 2009. — № 4, ст. 445; Парламентская газета, 23–29 января 2009. — № 4.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: принята Государственной Думой 21 октября 1994 г. (в ред. Федеральных законов от 12 августа 1996 г. № 110-ФЗ, от 24 октября 1997 г. № 133-ФЗ, от 17 декабря 1999 г. № 213-ФЗ, от 26 ноября 2002 г. № 152-ФЗ, от 10 января 2003 г. № 8-ФЗ, от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ, от 26 марта 2003 г. № 37-ФЗ, от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 182-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ, от 30 декабря 2004 г. № 219-ФЗ, от 21 марта 2005 г. № 22-ФЗ, от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ, от 18 июля 2005 г. № 89-ФЗ, от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 276-ФЗ, от 26 января 2007 г. № 5-ФЗ, от 20 апреля 2007 г. № 53-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 19 июля 2007 г. № 197-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 25 октября 2007 г. № 234-ФЗ, от 4 ноября 2007 г. № 251-ФЗ, от 29 ноября 2007 г. № 287-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 334-ФЗ, от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 308-ФЗ, от 9 апреля 2009 г. № 56-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. — № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: принята Государственной Думой 22 декабря 1995 г. (в ред. Федеральных законов от 12 августа 1996 г. № 110-ФЗ, от 24 октября 1997 г. № 133-ФЗ, от 17 декабря 1999 г. № 213-ФЗ, от 26 ноября 2002 г. № 152-ФЗ, от 10 января 2003 г. № 8-ФЗ, от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ, от 26 марта 2003 г. № 37-ФЗ, от 11 ноября 2003 г. № 138-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 182-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ, от 30 декабря 2004 г. № 219-ФЗ, от 21 марта 2005 г. № 22-ФЗ, от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ, от 18 июля 2005 г. № 89-ФЗ, от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ, от 18 декабря

- 2006 г. № 231-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 276-ФЗ, от 26 января 2007 г. № 5-ФЗ, от 20 апреля 2007 г. № 53-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 19 июля 2007 г. № 197-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 25 октября 2007 г. № 234-ФЗ, от 4 ноября 2007 г. № 251-ФЗ, от 29 ноября 2007 г. № 287-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 334-ФЗ, от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 308-ФЗ, от 9 апреля 2009 г. № 56-ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1997 г. № 21-П) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. — № 5, ст. 297 (в ред. Федеральных законов от 2 декабря 2004 г. № 156-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 29 ноября 2007 г. № 281-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ, от 30 июня 2008 г. № 105-ФЗ).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3: принята Государственной Думой 1 ноября 2001 г. (в ред. Федеральных законов от 2 декабря 2004 г. № 156-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 29 ноября 2007 г. № 281-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 54-ФЗ, от 30 июня 2008 г. № 105-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. — № 49, ст. 4552.
 5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4: принята Государственной Думой 24 ноября 2006 г. (в ред. Федеральных законов от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 30 июня 2008 г. № 104-ФЗ, от 8 ноября 2008 г. № 201-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006. — № 52 (1 ч.), ст. 5496.
 6. Семейный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 29 декабря 1995 г. (в ред. Федеральных законов от 15 ноября 1997 г. № 140-ФЗ, от 27 июня 1998 г. № 94-ФЗ, от 2 января 2000 г. № 32-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 28 декабря 2004 г. № 185-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 71-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 21 июля 2007 г. № 194-ФЗ, от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ, от 30 июня 2008 г. № 106-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. — № 1, ст. 16.
 7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 23 октября 2002 г. (в ред. Федеральных законов от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 7 июня 2004 г. № 46-ФЗ, от 28 июля 2004 г. № 94-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 194-ФЗ, от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ, от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ, от 24 декабря 2007 г. № 214-ФЗ, от 18 октября 2007 г.

- № 230-ФЗ, от 4 декабря 2007 г., от 11 июня 2008 г. № 85-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 147-ФЗ, от 25 ноября 2008 г. № 323-ФЗ, от 9 февраля 2009 г. № 7-ФЗ, от 5 апреля 2009 г. № 43-ФЗ, от 5 апреля 2009 г. № 44-ФЗ, с изм., внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П, от 27 января 2004 г. № 1-П, от 25 февраля 2004 г. № 4-П, от 26 декабря 2005 г. № 14-П, Определением Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 272-О, Постановлением Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П, Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 3-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. — № 46, ст. 4532.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 14 июня 2002 г. (в ред. Федеральных законов от 28 июля 2004 г. № 80-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ, от 27 декабря 2005 г. № 197-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 58-ФЗ, от 11 июня 2008 г. № 85-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 138-ФЗ, от 3 декабря 2008 г. № 229-ФЗ, с изм., внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П, от 17 ноября 2005 г. № 11-П, Определением Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 22-О, Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. — № 30, ст. 3012.
9. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: принят Государственной Думой 31 марта 1999 г. (в ред. Федеральных законов от 26 мая 2001 г. № 59-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 20 декабря 2005 г. № 168-ФЗ, от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 322-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. — № 18, ст. 2207.
10. Воздушный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 19 февраля 1997 г. (в ред. Федеральных законов от 8 июля 1999 г. № 150-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 29 декабря 2004 г.), от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 21 марта 2005 г. № 20-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 114-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 115-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 266-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 8 ноября 2007 г. № 258-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 314-ФЗ, от 4 декабря 2007 г.

- № 326-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 331-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 332-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. — № 12.
11. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: принят Государственной Думой 7 февраля 2001 г. (в ред. Федеральных законов от 5 апреля 2003 г. № 43-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 8 ноября 2007 г. № 258-ФЗ, от 8 ноября 2007 г. № 261-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 322-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. — № 11, ст. 1001.
 12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утверждены Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. (в ред. Федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 1 июля 2005 г. № 78-ФЗ, от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 18 октября 2007 г. № 230-ФЗ, от 25 декабря 2008 г. № 281-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 306-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 30 декабря 2001 г. № 194-ФЗ, от 24 декабря 2002 г. № 176-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. — № 10, ст. 357; Собрание законодательства РФ, 5 января 2009. — № 1, ст. 20.
 13. Федеральный закон Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации»: принят Государственной Думой 16 июня 1995 г. (в ред. Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. — № 29, ст. 2757.
 14. Федеральный закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»: принят Государственной Думой 19 апреля 2002 г. (в ред. Федеральных законов от 11 ноября 2003 г. № 151-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 3 января 2006 г. № 5-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 296-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 328-ФЗ, от 1 октября 2008 г. № 163-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 301-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. — № 22, ст. 2031.

15. Федеральный закон Российской Федерации «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 21 июня 2002 г. (в ред. Федеральных законов от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 110-ФЗ (ред. от 6 января 2007 г.), от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 328-ФЗ, от 6 мая 2008 г. № 60-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. — № 30, ст. 3032.
16. Федеральный закон Российской Федерации «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»: принят Государственной Думой 18 июля 1996 г. (в ред. Федеральных законов от 18 июля 1998 г. № 110-ФЗ, от 24 июня 1999 г. № 118-ФЗ, от 10 января 2003 г. № 7-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 15 июня 2006 г. № 89-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 266-ФЗ, от 10 января 2007 г. № 4-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ, от 4 декабря 2007 г. № 327-ФЗ, от 6 мая 2008 г. № 60-ФЗ, от 13 мая 2008 г. № 65-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 127-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 3 декабря 2008 г. № 237-ФЗ, от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ, от 9 февраля 2009 г. № 4-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 2-П, Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 322-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. — № 34, ст. 4029.
17. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»: принят Государственной Думой 5 марта 1999 г. (в ред. Федеральных законов от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (ред. от 29 декабря 2004 г.), от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. — № 22.
18. Федеральный закон Российской Федерации «О беженцах»: принят Верховным Советом Российской Федерации 19 февраля 1993 г. (в ред. Федеральных законов от 28 июня 1997 г. № 95-ФЗ, от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ, от 7 августа 2000 г. № 122-ФЗ, от 7 ноября 2000 г. № 135-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 18 июля 2006 г. № 121-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 266-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. — № 12, ст. 425.

19. Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утверждены Верховным Советом Российской Федерации от 9 октября 1992 г. (в ред. Федеральных законов от 23 июня 1999 г. № 115-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ, от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 27 декабря 2000 г. № 150-ФЗ, от 30 декабря 2001 г. № 194-ФЗ, от 24 декабря 2002 г. № 176-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 1992. — № 46, ст. 2615.
20. Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: принят Верховным Советом Российской Федерации 15 апреля 1993 г. (в ред. Федеральных законов от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. — № 20, ст. 718.
21. Федеральный закон Российской Федерации «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»: принят Государственной Думой 5 февраля 1997 г. (в ред. Федеральных законов от 25 мая 2000 г. № 70-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. — № 16, ст. 1799.
22. Федеральный закон Российской Федерации «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 25 июня 1999 г. (в ред. Федеральных законов от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 117-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 75-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 29 апреля 2008 г. № 58-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1999. — № 28, ст. 3493.
23. Федеральный закон Российской Федерации «О соглашениях о разделе продукции»: принят Государственной Думой 30 декабря 1995 г. (в ред. Федеральных законов от 7 января 1999 г. № 19-ФЗ, от 18 июня 2001 г. № 75-ФЗ, от 6 июня 2003 г. № 65-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 309-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. — № 1, ст. 18.
24. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»: принят Государственной Думой 21 ноября 2003 г. (в ред. Федеральных законов от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 22 июля 2005 г. № 117-ФЗ, от 2 февраля 2006 г. № 19-ФЗ) (в ред. Федеральных законов Российской Фе-

- дерации от 8 июля 1997 г. и от 10 февраля 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003. — № 50, ст. 4850.
25. Федеральный закон Российской Федерации «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами»: принят Государственной Думой от 14 апреля 1998 г. (в ред. Федеральных законов от 24 июля 2002 г. № 110-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. — № 16, ст. 1798.
 26. Федеральный закон Российской Федерации «О третейских судах в Российской Федерации»: принят Государственной Думой 21 июня 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. — № 30, ст. 3019.
 27. Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже»: принят Верховным Советом Российской Федерации 7 июля 1993 г. (в ред. Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 250-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993. — № 32, ст. 1240.
 28. Федеральный закон Российской Федерации «О финансовой аренде (лизинге)»: принят Государственной Думой 11 сентября 1998 г. (в ред. Федеральных законов от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 18 июля 2005 г. № 90-ФЗ, от 26 июля 2006 г. № 130-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 24 декабря 2002 г. № 176-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 186-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. — № 44, ст. 5394.
 29. Устав железнодорожного транспорта: принят Государственной Думой 24 декабря 2002 г. (в ред. Федеральных законов от 7 июля 2003 г. № 122-ФЗ, от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 8 ноября 2007 г. № 258-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2003. — № 2, ст. 170.
 30. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» (с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 24 июля 2002 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1988. — № 26, ст. 427.
 31. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 1998 г. «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за границей» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. — № 2, ст. 3149.
 32. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. «Об утверждении положения о порядке предоставления Российской

- Федерацией политического убежища» (в ред. Указов Президента РФ от 1 декабря 2003 г. № 1417, от 27 июля 2007 г. № 993) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. — № 30, ст. 3601.
33. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 января 1995 г. «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. — № 3, ст. 203.
 34. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 1995 г. «Об инвентаризации собственности Российской Федерации, находящейся за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. — № 51, ст. 5063.
 35. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 сентября 1998 г. «О передаче Государственной регистрационной палаты при Министерстве экономики Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. — № 37, ст. 4616.
 36. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июля 2001 г. «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 11 марта 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. — № 25, ст. 2578; 2002. — № 15, ст. 1445.
 37. Приказ Центрального банка Российской Федерации от 7 октября 1997 г. «О порядке открытия и деятельности в Российской Федерации представительств иностранных кредитных организаций» // Вестник Банка России, 1997. — № 76.
 38. Приказ Министерства иностранных дел Российской Федерации № 4938 и Министерства финансов Российской Федерации № 33н от 9 апреля 2007 г. «О внесении дополнений в перечень международных организаций и их представительств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, при реализации которых товаров (работ и услуг) для официального использования применяется ставка налога на добавленную стоимость в размере 0 процентов» (в ред. Приказа МИД РФ № 9412, Минфина РФ № 66н от 7 июля 2008 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2007. — № 23.
 39. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 15 апреля 2008 г. № 44н «Об утверждении административного регламента Фе-

деральной службы страхового надзора по исполнению государственной функции осуществления расчета размера (квоты) участия иностранного капитала в уставных капиталах страховых организаций и выдачи предварительного разрешения на увеличение размеров уставных капиталов страховых организаций за счет средств иностранных инвесторов, на совершение с участием иностранных инвесторов сделок по отчуждению акций (долей в уставных капиталах) страховых организаций, на открытие представительств иностранных, перестраховочных, брокерских и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере страховой деятельности (страхового дела) (далее — в сфере страхового дела), а также на открытие филиалов страховщиков с иностранными инвестициями» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2008. — № 37.

40. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 25 марта 2009 г. № 84 «Об утверждении форм документов, необходимых для создания и осуществления деятельности на территории Российской Федерации филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций» // Зарегистрировано в Минюсте РФ 3 апреля 2009 г. № 13666.
41. Приказ Торгово-промышленной Палаты от 18 октября 2005 г. № 76 (вступил в силу с 1 марта 2006 г. и применяется в отношении споров, арбитражное разбирательство которых начато с указанной даты) «О регламенте Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» // Опубликован не был.

Нормативные акты некоторых зарубежных государств

1. Германское право. Ч. 1. Гражданское уложение: Пер. с нем. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. — М., 1996.
2. Германское право. Ч. 2. Торговое уложение и другие законы: Пер. с нем. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. — М., 1996. — 413 с.
3. Единообразный торговый кодекс США: Пер. с англ. / Серия: Современное зарубежное и международное частное право. — М., 1996.
4. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. нормативных актов: гражданские и торговые кодексы. — М., 1986.

5. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. нормативных актов: законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции. — М., 1987.
6. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Обязательственное право: Сб. нормативных актов. — М., 1989.
7. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) // Журнал международного частного права, 1994. — № 4, 5, 6.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2006.
2. Гаврилов В. В. Международное частное право: Курс лекций. — М.: Норма, 2000.
3. Звеков В. П. Международное частное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.
4. Луиц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. — М.: Юрист, 2006.
5. Луиц Л. А., Марышева Н. И., Садиков О. М. Международное частное право: Учебник. — М., 1984.
6. Международное частное право: Сб. нормативных актов / Сост. Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2006.
7. Международное частное право: Учеб. пособие / Под ред. Г. К. Дмитриевой. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

Попова Анна Владиславовна
Международное частное право. Завтра экзамен

Заведующий редакцией
Руководитель проекта
Ведущий редактор
Художник
Корректор
Верстка

С. Жильцов
Ю. Бахтина
Е. Каляева
А. Татарко
Ю. Цеханович
О. Махлина

Подписано в печать 19.08 09. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 12. Тираж 3000 экз.
Заказ № 1097.

ООО «Лидер», 194044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 29а.
Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 – литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906»,
195299, Санкт-Петербург, Кирицкая ул., 2.
Тел.: (812) 531-20-00, 531-25-55

Основанный Издательским домом «Питер» в 1997 году, книжный клуб «Профессионал» собирает в своих рядах знатоков своего дела, которых объединяет тяга к знаниям и любовь к книгам. Для членов клуба проводятся различные мероприятия и, разумеется, предусмотрены привилегии.

Привилегии для членов клуба:

- карта члена «Клуба Профессионал»;
- бесплатное получение клубного издания – журнала «Клуб Профессионал»;
- дисконтная скидка на всю приобретаемую литературу в размере 10 или 15%;
- бесплатная курьерская доставка заказов по Москве и Санкт-Петербургу;
- участие во всех акциях Издательского дома «Питер» в розничной сети на льготных условиях.

Как вступить в клуб?

Для вступления в «Клуб Профессионал» вам необходимо:

- совершить покупку на сайте **www.piter.com** или в фирменном магазине Издательского дома «Питер» на сумму от **1500** рублей без учета почтовых расходов или стоимости курьерской доставки;
- ознакомиться с условиями получения карты и сохранения скидок;
- выразить свое согласие вступить в дисконтный клуб, отправив письмо по электронной почте: postbook@piter.com;
- заполнить анкету члена клуба (зарегистрированным на нашем сайте этого делать не надо).

Правила для членов «Клуба Профессионал»:

- для продления членства в клубе и получения **скидки 10%** в течение **каждых 6 месяцев** нужно совершать покупки на общую сумму от **1500** до **2500** рублей, без учета почтовых расходов или стоимости курьерской доставки;
- если же за указанный период вы **выкупите** товар на сумму от **2501** рубля, скидка будет увеличена до **15%** от розничной цены издательства.

Заказать наши книги вы можете любым удобным для вас способом:

- по телефону: (812)703-73-74;
- по электронной почте: postbook@piter.com;
- на нашем сайте: www.piter.com;
- по почте: 197198, Санкт-Петербург, а/я 127 000 «Питер Мейл».

При оформлении заказа укажите:

- ваш регистрационный номер (если вы являетесь членом клуба), фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, количество заказываемых экземпляров.

КНИГА-ПОЧТОЙ

**ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:**

- по телефону: (812) 703-73-74;
- по электронному адресу: postbook@piter.com;
- на нашем сервере: www.piter.com;
- по почте: 197198, Санкт-Петербург, а/я 127,
ЗАО «Питер Пост».

**ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ОДИН ИЗ ДВУХ СПОСОБОВ
ДОСТАВКИ И ОПЛАТЫ ИЗДАНИЙ:**

- Наложенным платежом с оплатой заказа при получении посылки на ближайшем почтовом отделении. Цены на издания приведены ориентировочно и включают в себя стоимость пересылки по почте **(но без учета авиатарифа)**. Книги будут высланы нашей службой «Книга-почтой» в течение двух недель после получения заказа или выхода книги из печати.
- Оплата наличными при курьерской доставке **(для жителей Санкт-Петербурга и Москвы)**. Курьер доставит заказ по указанному адресу в удобное для вас время в течение трех дней.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, код, количество заказываемых экземпляров.

**Вы можете заказать бесплатный
журнал «Клуб Профессионал»**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
 ПИТЕР®
WWW.PITER.COM

Нет времени ходить по магазинам?

наберите:

www.piter.com

Здесь вы найдете:

Все книги издательства сразу

Новые книги — в момент выхода из типографии

Информацию о книге — отзывы, рецензии, отрывки

Старые книги — в библиотеке и на CD

**И наконец, вы нигде не купите
наши книги дешевле!**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

Санкт-Петербург м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а
тел./факс: (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com

Москва м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж
тел./факс: (495) 234-38-15, 974-34-50; e-mail: sales@msk.piter.com

Воронеж Ленинский пр., д. 169; тел./факс: (4732) 39-61-70
e-mail: piterctr@comch.ru

Екатеринбург ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс: (343) 378-98-41, 378-98-42
e-mail: office@ekat.piter.com

Нижний Новгород ул. Совхозная, д. 13; тел. (8312) 41-27-31
e-mail: office@nnov.piter.com

Новосибирск ул. Станционная, д. 36
тел.: (383) 363-01-14, факс: (383) 350-19-79; e-mail: sib@nsk.piter.com

Ростов-на-Дону ул. Ульяновская, д. 26; тел.: (863) 269-91-22, 269-91-30
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com

Самара ул. Молодогвардейская, д. 33а; офис 223; тел.: (846) 277-89-79
e-mail: pitvolga@samtel.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10; тел.: (1038057) 751-10-02, 758-41-45
факс: (1038057) 712-27-05; e-mail: piter@kharkov.piter.com

Киев Московский пр., д. 6, корп. 1, офис 33; тел.: (1038044) 490-35-69
факс: (1038044) 490-35-68; e-mail: office@kiev.piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Притыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс: (1037517) 201-48-77
e-mail: gv@minsk.piter.com

 Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73. E-mail:** fuganov@piter.com

 Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов. Обращайтесь
по телефонам: **Санкт-Петербург – (812) 703-73-72, Москва – (495) 974-34-50**

 Заказ книг для вузов и библиотек: (812) 703-73-73. Специальное предложение –
e-mail: kozin@piter.com

 Заказ книг по почте: на сайте **www.piter.com**; по тел.: (812) 703-73-74; по ICQ 413763617
по SKYPE piter_dot_com

Дальний Восток

Владивосток, «Приморский торговый дом книги»,
тел./факс (4232) 23-82-12.
E-mail: bookbase@mail.primorye.ru

Хабаровск, «Деловая книга»,
ул. Путевая, д. 1а,
тел. (4212) 36-06-65, 33-95-31
E-mail: dkniga@mail.kht.ru

Хабаровск, «Книжный мир»,
тел. (4212) 32-85-51, факс 32-82-50.
E-mail: postmaster@worldbooks.kht.ru

Хабаровск, «Мирс»,
тел. (4212) 39-49-60.
E-mail: zakaz@booksmirs.ru

Европейские регионы России

Архангельск, «Дом книги»,
пл. Ленина, д. 3
тел. (8182) 65-41-34, 65-38-79.
E-mail: marketing@avikniga.ru

Воронеж, «Амита́ль»,
пл. Ленина, д. 4,
тел. (4732) 26-77-77.
http://www.amital.ru

Калининград, «Вестер»,
сеть магазинов «Книги и книжечки»,
тел./факс (4012) 21-56-28, 65-65-68.
E-mail: nshibkova@vester.ru
http://www.vester.ru

Самара, «Чакон», ТЦ «Фрегат»,
Московское шоссе, д. 15,
тел. (846) 331-22-33.
E-mail: chaconne@chaconne.ru

Саратов, «Читающий Саратов»,
пр. Революции, д. 58,
тел. (4732) 51-28-93, 47-00-81.
E-mail: manager@kmsvrn.ru

Северный Кавказ

Ессентуки, «Россы», ул. Октябрьская, 424,
тел./факс (87934) 6-93-09.
E-mail: rossy@krmw.ru

Сибирь

Иркутск, «ПродаЛитЪ»,
тел. (3952) 20-09-17, 24-17-77.
E-mail: prodalit@irk.ru
http://www.prodalit.irk.ru

Иркутск, «Светлана»,
тел./факс (3952) 25-25-90.
E-mail: kkcbooks@bk.ru
http://www.kkcbooks.ru

Красноярск, «Книжный мир», пр. Мира, д. 86,
тел./факс (3912) 27-39-71.
E-mail: book-world@public.krasnet.ru

Новосибирск, «Топ-книга»,
тел. (383) 336-10-26, факс 336-10-27.
E-mail: office@top-kniga.ru
http://www.top-kniga.ru

Татарстан

Казань, «Таис»,
сеть магазинов «Дом книги»,
тел. (843) 272-34-55.
E-mail: tais@bancorp.ru

Урал

Екатеринбург, ООО «Дом книги»,
ул. Антона Валека, д. 12,
тел./факс (343) 358-18-98, 358-14-84.
E-mail: domknigi@k66.ru

Челябинск, ТД «Эврика», ул. Барбюса, д. 61,
тел./факс (351) 256-93-60.
E-mail: evrika@bookmagazin.ru
http://www.bookmagazin.ru

Челябинск, ООО «ИнтерСервис ЛТД»,
ул. Артиллерийская, д. 124
тел. (351) 247-74-03, 247-74-09, 247-74-16.
E-mail: zakup@intser.ru
http://www.fkniga.ru, www.intser.ru

